И 242/332

И 242/332

РУССКІЕ ГЕРОИ

войны 1877 года.

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Съ 12-ю портретами:

Императора Александра II.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ:

государя наслѣдника цесаревича

Александра Александровича.

Великихъ Князей:

Николая Николаевича Старшаго.
Владиміра Александровича.
Михаила Николаевича.

Генераловъ:

Арт. Адам. Непокойчицкаго.
Фран. Эдуард. Тотлебена.
Осипа Влад. Гурко.
Мих. Таріел. Лорисъ-Меликова.
Мих. Дмитр. Скобелева.
Арзаса Артем. Тергукасова.
Василья Александр. Геймана.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

МОСКВА.
Изданіе книжнаго магазина Б. Постъ
1878.

Дозволено цензурою. Москва, Февраля 8 дня, 1878 года.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
26528-44

Типографія А. Клейнъ, у Петровскихъ воротъ, домъ Васильева.

ОПИСАНІЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Многущественная Россія всегда считала себя покровительницей христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ, находящихся подъ турецкимъ игомъ, и неоднократно вступалась за попранныя права порабощенныхъ народовъ и словомъ, и дѣломъ. Въ основаніи этихъ симпатій къ югославянамъ европейской Турціи лежитъ единство происхожденія и вѣроисповѣданія: всѣ сословія громаднаго русскаго царства проникнуты этимъ духомъ. Мысль, что настоящая задача Россіи заключается именно въ заступничествѣ за православныхъ христіанъ, вѣками угнетаемыхъ исповѣдниками исламизма, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ заповѣдная традиція, проникла въ плоть и кровь русскаго народа.

Возстаніе Славянъ въ Герцеговинѣ, послѣдовавшее въ Іюлѣ 1875 года и вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ охватившее и Боснію, дало обильную пищу этимъ воззрѣніямъ; это возстаніе обратило вниманіе не одного только русскаго правительства на судьбу въ полномъ смыслѣ достойнаго сожалѣнія народонаселенія этихъ турецкихъ провинцій, но оно вызвало посредничество и прочихъ государствъ. Только невыносимый гнетъ турецкихъ властей вызвалъ христіанскихъ жителей Босніи и Герцеговины къ открытому отпору. Такъ какъ усмиреніе этого возстанія турецкими войсками подвигалось чрезвычайно медленно, то Турція, повидимому, съ благосклонностію приняла посредничество по этому дѣлу трехъ великихъ державъ: Россіи, Германіи и Австріи. Но повстанцы питали явное

недовѣріе ко всѣмъ обѣщаніямъ и имѣвшимся въ перспективѣ уступкамъ правительства султана; вотъ почему старанія трехъ державъ не имѣли желаемаго успѣха. Однако, по иниціативѣ Россіи, дипломатическое посредничество въ пользу повстанцевъ не прекращалось ни на минуту. Графъ Андраши, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, написалъ ноту, которая была предъявлена 31 Января 1876 года въ Константинополѣ и поддержана представителями всѣхъ великихъ державъ; въ этой нотѣ онъ требовалъ для Босніи и Герцеговины свободы вѣроисповѣданія, реформы податей, льготъ для земледѣльчества, употребленія части доходовъ съ возставшихъ провинцій для улучшенія мѣстныхъ нуждъ и наконецъ учрежденія смѣшанной коммиссіи изъ могаметанъ и христіанъ, для наблюденія за осуществленіемъ этихъ реформъ.

Порта поддалась всеобщему давленію на нее, и султанъ въ новомъ ираде изъявилъ возставшимъ провинціямъ свое согласіе на эти предложенія. Но предполагаемыя реформы не осуществились, по неумѣнію провести ихъ какъ слѣдуетъ. Съ приближеніемъ весны возстаніе усилилось, и Болгаре примкнули къ нему. Съ какимъ неслыханнымъ звѣрствомъ заглушали возстаніе и истязали бѣдный народъ въ Болгаріи, какъ тамъ свирѣпствовали баши-бузуки и черкесы, о томъ въ англійскомъ министерствѣ получались оффиціальные документы.

Переворотъ въ предшествующихъ настоящей войнѣ событіяхъ вызвалъ такъ называемый „Тройственный Союзъ“ въ Маѣ 1876 года. Князь Горчаковъ сдѣлалъ предложеніе въ томъ смыслѣ, чтобы Австрія заняла своими войсками возставшія провинціи, дабы прекратить кровопролитіе и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть залогъ, могущій вынудить у Турціи исполненіе даннаго обѣщанія. Этотъ проэктъ разбился отъ сопротивленія Австріи. Не смотря на то, меморандумъ этотъ, написанный энергическими словами, представленъ въ Константинополь, хотя Англія и отказалась въ немъ участвовать.

Но въ этотъ самый моментъ совершился въ политическихъ отношеніяхъ Турціи неожиданный переворотъ, произведенный

партіею реформы. Воспослѣдовало низверженіе съ престола и самоубійство султана Абдулъ-Азиса, провозглашеніе Мурада V и вскорѣ послѣ этого убійство министровъ Решида и Хуссейнъ-Азисъ-паши, къ которымъ присоединилось объявленіе войны со стороны Черногоріи и Сербіи. Все это въ совокупности усилило участіе русскаго народа къ судьбѣ его юго-славянскихъ собратьевъ до высокой степени—русскіе добровольцы тысячами поступали въ сербское войско и всѣ сословія русскаго общества объединились въ стремленіи къ смягченію страданій раненыхъ на полѣ брани. Несчастный исходъ этой войны для Сербіи довелъ это возбужденіе до ярости. Прерванные этой войной дипломатическіе переговоры снова возобновились по желанію Сербіи. Относительно условій перемирія она не могла дойти до желаемаго результата. Турецкія войска опять бросились на несчастную Сербію; страшное пораженіе ея при Алексинацѣ и Крагуевацѣ требовало ускореннаго дѣйствія. По просьбѣ князя Милана, Императоръ Александръ 30 Сентября поручилъ изъ Ливадіи это дѣло своему посланнику Игнатьеву, давая ему полномочіе для установленія ультиматума по вопросу о перемиріи. Заключеніемъ этого перемирія еще разъ отвратилось кровавое столкновеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ все было сдѣлано, чтобы за энергическимъ словомъ могло слѣдовать энергическое дѣло.

Императорская семья возвратилась 7 Ноября изъ Крыма въ Петербургъ. Въ Георгіевской залѣ въ Москвѣ, 11 Ноября, Царь держалъ рѣчь къ представителямъ всѣхъ сословій, въ которой, между прочимъ, выразилъ, что Онъ, во все время своего царствованія, старался о пріобрѣтеніи правъ и правосудія для восточныхъ христіанъ. Къ несчастію, Его мирныя старанія не имѣли успѣха. Россія еще разъ предъявитъ свои требованія на слѣдующей конференціи. Если и этотъ послѣдній шагъ не приведетъ къ желанному разультату, тогда Россія будетъ принуждена взяться за оружіе. Царь расчитываетъ на поддержку своихъ подданныхъ.

Эти слова вызвали цѣлую бурю воодушевленія, даже далеко за тѣсными границами собранія. Во всей Россіи раздался едино-

душный отголосокъ, и множество городовъ, земствъ, ремесленники, купечество и другія корпораціи публично заявили о своей готовности жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ. 13 Ноября Императоръ прибылъ въ Царское Село, и этимъ самымъ числомъ отмѣчены приказы о приведеніи на военное положеніе войскъ, находящихся въ Кіевскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ, также и въ части Московскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ. Одновременно съ этимъ циркулярная депеша государственнаго канцлера князя Горчакова сообщила иностраннымъ дворамъ объ этомъ приказѣ и мобилизаціи войска. Въ этой депешѣ объясняется, что въ виду насилій, совершенныхъ въ Турціи и продолжающихся, не смотря на всѣ старанія русскаго кабинета, Царь рѣшился достигнуть предначертанной цѣли инымъ путемъ и съ этой цѣлью нашелъ необходимымъ мибилизовать часть своей арміи. Царь не желаетъ войны, Онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы предупредить ее, но Онъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не будутъ упрочены тѣ гуманные принцины, за которые Онъ заступается.

Въ Турціи, въ концѣ Августа 1876 года, совершился новый переворотъ на престолѣ. Мнимый душевно больной Мурадъ былъ лишенъ престола и на мѣсто его „владыкой правовѣрныхъ“ посадили брата его, Абдулъ-Гамида. Вмѣстѣ съ тѣмъ турецкій министръ-реформаторъ, Мидхатъ-паша, выступалъ все болѣе и болѣе на авансцену грядущихъ политическихъ событій. Европейская дипломатія между тѣмъ упорно продолжала свою работу, съ цѣлью разсѣять грозныя тучи на политическомъ горизонтѣ. По иниціативѣ Англіи должна была собраться конференція въ Константинополѣ, чтобы распутать этотъ Гордіевъ узелъ, который Россія хотѣла разрубить мечемъ.

По устраненіи различныхъ затрудненій, европейскіе дипломаты собрались наконецъ въ Константинополѣ и начали предварительныя совѣщанія 12 декабря 1876 года. Въ этихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ участвовали послы Россіи, Англіи, Германіи, Австріи, Венгріи, Франціи и Италіи, кромѣ того нѣкоторыя державы (Англія, Франція и Австрія) дали своимъ представи-

телямъ у Высокой Порты спеціальныя полномочія. Самая конференція открылась 23 декабря 1876 года и въ ней принимали участіе два представителя Турціи: Савфетъ-паша и Эдхемъ-паша. Результатомъ этихъ совѣщаній было установленіе пунктовъ, въ которыхъ заключались требованія державъ касательно заключенія мира съ Сербію и Черногорію и устройства судьбы возставшихъ провинцій Босніи, Герцеговины и Болгаріи. Эти пункты были вручены турецкимъ уполномоченнымъ и представлены Мидхатомъ-пашой созванному спеціально для этой цѣли Великому Совѣту, который отклонилъ единодушно предложеніе конференціи, какъ непрошенное вмѣшательство во внутреннія дѣла Турецкой имперіи, причемъ указывалъ на новую конституцію, данную въ Декабрѣ, противъ которой грѣшили будто-бы нѣкоторыя изъ этихъ требованій. Конференція разошлась, не достигнувъ своей цѣли. 21 Января 1877 года представители иностранныхъ дворовъ уѣзжали изъ Константинополя, а циркуляръ князя Горчакова отъ 31 Января предлагалъ на обсужденіе европейскихъ кабинетовъ новую фазу, въ которую вступилъ Восточный вопросъ вслѣдствіе этого непредвидѣннаго обстоятельства. Великая Порта, говорилось въ этомъ циркулярѣ, не уважаетъ ни прежнихъ обязательствъ, ни своихъ отношеній, какъ членъ европейскаго концерта, ни единодушныхъ желаній великихъ державъ. Положеніе на Востокѣ ухудшилось и угрожаетъ постоянно спокойствію Европы, чувствамъ гуманности и совѣсти христіанскихъ народовъ. Вотъ почему Государь Императоръ, прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь, желаетъ узнать, что предпримутъ европейскіе кабинеты.

Въ Турціи, въ этой странѣ приключеній, произошла между тѣмъ новая рѣшительная перетасовка личностей. 5 Февраля послѣдовало паденіе и изгнаніе Мидхатъ-паши; его мѣсто занялъ Эдхемъ-паша. Но скоро оказалось, что перемѣнились только личности, а не система управленія. Въ Февралѣ возстаніе въ Босніи вспыхнуло сильнѣе, партизанская война съ Сербіею началась снова; съ Черногоріею, которая оказалась гораздо опаснѣйшимъ противникомъ, война также продолжалась.

Россія, между тѣмъ, пыталась достигнуть новыхъ дипломатическихъ соглашеній. Въ качествѣ посредника посылали генерала Игнатьева въ Берлинъ и Лондонъ. Въ Лондонѣ послѣдовало подписаніе такъ называемаго Лондонскаго протокола, 31 Марта, въ которомъ желаніе Европы касательно умиротворенія турецкихъ христіанскихъ провинцій выражалось въ послѣдній разъ. Въ присовокупленной къ нему декларації, Россія начертала условія, которыя одни могли возстановить и закрѣпить миръ, еслибъ Порта приняла ихъ, не мудрствуя лукаво, и занялась бы исполненіемъ ихъ безъ задней мысли. Но и эти усилія оказались тщетными, турецкіе сановники отказались и отъ этого протокола. Послѣдняя надежда на сохраненіе мира разбилась. Россія вооружилась окончательно для рѣшительной борьбы.

Какъ уже было сказано, приказъ о мобилизаціи русской арміи былъ изданъ еще въ Ноябрѣ 1876 года. Несмотря на очень невыгодныя климатическія отношенія и на дурныя пути сообщенія, для мобилизаціи потребовалось не болѣе двухъ, трехъ недѣль. Въ началѣ Декабря началось отправленіе войскъ въ Бессарабію, и до Новаго года оно уже было исполнено, такъ что мобилизація и сборъ южной арміи въ юговосточной Россіи совершились менѣе чѣмъ въ семь недѣль: скорость, заслужившая общую похвалу германскихъ стратеговъ.

Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею Императоръ назначилъ Своего Брата, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, который 1 Декабря отправился въ главную квартиру въ г. Кишиневъ, сопровождаемый благословеніями и восторженными криками петербургскаго народонаселенія. Великій Князь прибылъ 5 Декабря въ Кишиневъ; южная армія заняла свои зимнія квартиры по близости Одесско-Кишиневской желѣзной дороги. До начала объявленія войны прошло между тѣмъ еще четыре мѣсяца, каковымъ промежуткомъ русское военное управленіе воспользовалось, обнаруживая неутомимую дѣятельность, обучая войско и заготовляя громадные запасы провіанта и фуража въ ближайшихъ пограничныхъ мѣстахъ. Весьма выгодно повліяло на позднѣйшія

военныя дѣйствія довершенная постройка Унгени-Ясской желѣзной дороги, посредствомъ которой совершилось соединеніе русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Румынскими. Этимъ 4-хъ мѣсячнымъ промежуткомъ воспользовались также для укрѣпленія береговъ Чернаго моря многочисленными береговыми баттареями, снабженными орудіями тяжелаго калибра и загражденіемъ гаваней цѣлыми рядами торпедъ. Главная задача заключалась въ обезпеченіи Одесскаго порта и военной гавани въ Николаевѣ. Далѣе были образованы изъ мобилизованныхъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій два новые армейскіе корпуса (XIII и XIV), которые, въ совокупности съ четвертымъ корпусомъ, образовали первый резервъ южной арміи. О мобилизаціи кавказскихъ войскъ и приготовленіи въ походъ арміи, имѣющей дѣйствовать въ турецкой Арменіи, мы поговоримъ послѣ.

Отказъ Турціи отъ Лондонскаго протокола послѣдовалъ 9 Апрѣля 1877 г. На другой же день собрался въ Кишиневѣ военный совѣтъ, предметомъ котораго служили условія всеобщаго наступательнаго движенія. Это движеніе къ Румынской границѣ сдѣлалось скоро замѣтнымъ. Съ Румынскимъ княжествомъ, которое никакъ не могло сопротивляться проходу русской арміи, устроили сдѣлку, разъяснявшую права и отношенія русской арміи къ Румынскимъ административнымъ властямъ. Этою конвенціею предоставлялось Русской арміи употребленіе желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ средствъ сообщенія; кромѣ того, для продовольствія войскъ, открывались мѣстные источники всего края. Управленіе военными транспортами предоставлено начальнику русской военной коммуникаціи, при чемъ Россіи предоставлено также право достроить неоконченныя желѣзныя дороги.

Наступило время дѣйствовать. Императоръ, въ сопровожденіе Наслѣдника Цесаревича, отправился изъ Петербурга въ Кишиневъ, чтобы лично привѣтствовать свою армію, отправляющуюся въ походъ за честь Россіи. Во многихъ мѣстахъ Государь дѣлалъ смотры и Его присутствіе возбуждало бурный восторгъ солдатъ: „Если сойдетесь лицомъ къ лицу съ врагомъ“, сказалъ Онъ, „держитесь храбро и поддержите исконную славу знамени. Я на-

„дѣюсь, что молодое войско, не бывшее еще въ огнѣ, не усту-„питъ старому и постарается сравняться съ нимъ". Эти слова подѣйствовали электрически на войско.

Знаменательно для Румынін было то, что 23 Апрѣля Рус-. скаго Царя встрѣчала въ Унгени депутація румынскихъ высшихъ чиновниковъ и духовенства, чтобы привѣтствовать Его отъ имени румынскаго князя Карла, который уже разставилъ свою мобилизованную армію при Букарештѣ и Крайовѣ, противъ Рущука и Виддина, на случай нападенія Турокъ.

По приказанію Царя, переданому по телеграфу, князь Горчаковъ 24-го Апрѣля вручилъ Турецкому послу Тевфикъ-Бею въ С.-Петербургѣ. объявленіе войны Портѣ. Въ циркулярѣ отъ того же числа онъ сообщилъ европейскимъ державамъ о случившемся, мотивируя необходимость этого шага. Того же 24 числа распубликованъ Высочайшій манифестъ Императора Александра.

Прямо съ парада началось движеніе русскихъ войскъ къ Дунаю. Ночью на 24 Апрѣля и въ этотъ самый день русскія войска переходили въ пяти мѣстахъ чрезъ румынскую границу, а именно: при Скулянахъ и Унгенахъ на рѣкѣ Прутѣ, при Бестамакѣ, Кубеѣ и Татаръ-Бунарѣ. Меньшіе отряды вступили еще за два дня до этого въ Румынію, чтобы занять важнѣйшіе пункты желѣзныхъ дорогъ. Въ Букурештѣ уже образовался болгарскій комитетъ, предложившій, чтобы Болгаре приняли Русскихъ, какъ своихъ освободителей и повергнули къ стопамъ Царя адресъ съ выраженіемъ своихъ чувствъ. Въ главной русской квартирѣ собрался отрядъ болгарскихъ добровольцевъ. Въ тоже время и Кавказская армія двинулась на Арменію.

Теперь время бросить взглядъ на составъ арміи, находившейся подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича. Начальникомъ генеральнаго штаба —генералъ отъ инфантеріи Непокойчицкій, помощникъ его — генералъ-маіоръ Левицкій; начальникъ всей артиллеріи генералъ-лейтенантъ князь Масальскій, помощникъ его генералъ-маіоръ Адамовичъ. Крѣпостная артиллерія поручена вѣдѣнію полковника Новицкаго; инженерный

корпусъ подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Деппа; иррегулярное войско подъ командой генералъ-лейтенанта Іомина. Шефомъ этаповъ былъ генералъ-маіоръ Штольценвальдъ. Во главѣ бюрократіи, которая, при оккупаціи Болгаріи, должна была заняться управленіемъ страны, стоялъ князь Черкасскій.

Восьмой армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Радецкаго, былъ составленъ изъ 9-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и 8-й кавалерійской дивизіи. Девятый армейскій корпусъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Криденера III-го, состоялъ изъ 5-й и 31 пѣхотныхъ и 11-й кавалерійской дивизіи. Одиннадцатый армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, изъ 11-й и 32-й пѣхотной дивизіи и 11-й кавалерійской дивизіи. Двѣнадцатый корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вайновскаго, изъ 12 и 33 пѣхотной и 12 кавалерійской дивизій. Къ арміи были причислены кромѣ того: 3 и 4 стрѣлковыя бригады, вновь образованная бригада болгарскихъ добровольцевъ, летучій кавалерійскій отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева, девять донскихъ казацкихъ полковъ втораго призыва, восемь донскихъ казацкихъ батарей, 2 горныхъ батареи, третья саперная бригада съ сапёрами, піонерами, инженернымъ паркомъ, артиллерійскимъ паркомъ тяжелаго калибра съ 350 орудіями и пр., также двѣ роты моряковъ и 24 разобранныхъ винтовыхъ парохода.

Въ резервъ южной арміи входилъ 4-й армейскій корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова, состоявшій изъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій и 4-й кавалерійской дивизіи; XIII-й армейскій корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хана, состоящій изъ 1-й и 35-й пѣхотныхъ и 13-й кавалерійской дивизій; XIV-й армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Циммермана, состоящій изъ 17-й и 18-й пѣхотныхъ и 1-ой донской казачьей дивизіи.

Два корпуса, назначенные для береговой защиты, были: седьмой армейскій корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго II, состоящій изъ 15 и 36 пѣхотныхъ и 7 кавалерій-

ской дивизій. Десятый армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Воронцова, состоящій изъ 13-й и 34-й пѣхотныхъ и 10-й кавалерійской дивизій.

Ожидавшіе, что походъ русскихъ на Балканскій полуостровъ будетъ ни что иное, какъ церемоніальный маршъ въ Константинополь или по крайней мѣрѣ такое же быстрое и побѣдоносное движеніе впередъ, каковымъ было движеніе германцевъ въ 1866 и 1870 годахъ, должны были, конечно, разочароваться вполнѣ. Еще въ Румыніи климатическія и географическія условія сильно затрудняли движеніе Русскихъ. Молдавія почти вся переполнена гористыми возвышеніями, хотя не превышающими 500 — 600 метровъ — но по причинѣ ихъ крутизны, обрывистыхъ очертаній и густоты лѣсныхъ порослей, которыя только близъ береговъ Дуная мельчаютъ и рѣдѣютъ,—представлявшими значительныя препятствія для движенія войскъ. При вступленіи въ Валахію, на сѣверной границѣ встрѣчаютъ насъ расщелистыя скалы Семигорскихъ Альпъ, спускающихся къ югу въ густо обросшія горы, въ которыхъ глубоко прорѣзающіяся долины, образующіяся около безчисленныхъ рѣчекъ и ручейковъ, также препятствуютъ свободному движенію. Къ этому присоединяются несказанныя трудности транспортированія обозовъ и невзгоды температуры. Безпрерывные дожди причиняютъ сильное наводненіе, дороги дѣлаются непроходимыми и рѣки уносятъ мосты. Не слишкомъ солидно устроенная румынская желѣзная дорога пришла отъ этого въ плачевное состояніе. Всѣ эти причины задержали, сверхъ всякаго ожиданія, въ своемъ движеніи, войско, транспортъ осадной артиллеріи, понтоны и другія технпческія принадлежности для перехода черезъ Дунай.

Движеніе южной арміи совершалось четырмя частями: правое крыло отправилося черезъ Унгены, Яссы, Романъ, Бакеу, Фокшаны, Рымникъ, Бузео и Плоешти къ Копаченамъ при Бухарестѣ. Отъ средней колонны отдѣлился XII корпусъ чрезъ Унгени, Яссы, Бирладъ, Текучъ и Фокшаны, и вслѣдъ за правой колонны до Бонеаза при Бухарестѣ, который былъ также конечною цѣлью пятой пѣхотной дивизіи, принадлежащей къ этой колоннѣ.

Отъ лѣваго крыла отдѣлился отрядъ генерала Скобелева чрезъ Бештамакъ, Фальджи, Галацъ, Браиловъ, Бухарестъ къ Журжеву и Даизе; одиннадцатая кавалерійская дивизія позади перваго отдѣленія до Обилешти-Наи и Слободзіи напротивъ Силистріи, а восьмой корпусъ, также слѣдуя за Скобелевымъ до Плумбуйти, вблизи Бухареста. Нижнедунайская часть (три бригады одиннадцатаго корпуса, и 1 деташементъ седьмаго корпуса) направилась отъ Кубеева къ Галацу, Браилову, Барбошу, Рени, Килія на Измаилъ. Девятый корпусъ переправился по желѣзной дорогѣ на Слатину, а резервная армія двинулась въ Бессарабію.

Всѣ эти операціи русской арміи совершались съ похвальнымъ спокойствіемъ и дѣятельностью, по подробному, превосходно-обработанному плану. Самый рѣзкій контрастъ съ этимъ представляли турки, которые съ изумительною безпечностью не сдѣлали рѣшительно ничего, чтобы загородить путь черезъ Дунай приближающемуся врагу; они допустили русскихъ совершенно спокойно занять съ поражающею скоростью и въ величайшемъ порядкѣ всѣ въ стратегическомъ отношеніи важные пункты на лѣвомъ берегу Дуная. Это движеніе дѣлаетъ величайшую честь русскому генеральному штабу за его осмотрительность и энергію. Со стороны турокъ было непростительною ошибкою не занять и не разрушить важный желѣзнодорожный мостъ при Барбошахъ, съ большою плотиною, при впаденіи Серета въ Дунай, по близости Галаца. Русскіе поняли значеніе этого пункта лучше, и тотчасъ по объявленіи войны былъ отправленъ летучій отрядъ казаковъ съ нѣсколькими батареями для занятія этого важнаго пункта.

Уже въ концѣ Апрѣля русская армія отъ Дуная, при Браиловѣ, до истока Килійскаго рукава, находилась въ достаточной силѣ, чтобы дать отпоръ наступательному движенію турокъ изъ Исакчи или Мачина. Великій Князь Главнокомандующій очень хорошо зналъ о существованіи турецкой флотиліи на Дунаѣ, свободное плаваніе которой слѣдовало затруднить какимъ бы то ни было образомъ. Самымъ лучшимъ средствомъ оказалось устройство береговыхъ батарей и закладка торпедъ въ фарватерѣ

Дунай, что и было тотчасъ же исполнено. Турецкая Дунайская флотилія состояла изъ 3 мониторовъ, 5 панцырныхъ лодокъ, 4 деревянныхъ и 2 маленькихъ желѣзныхъ канонирокъ; далѣе еще изъ 8 канонирскихъ лодокъ и одного парохода; къ этому надо причислить еще нѣсколько панцырныхъ кораблей отряда, стоявшаго у устья Сулины.

Мая 3-го дня передъ Браиловымъ явился турецкій панцырный корабль съ одною канонирскою лодкою и обмѣнялся первымъ выстрѣломъ съ береговыми батареями; 4-го подходили къ Браилову два турецкихъ военныхъ парохода и дали нѣсколько выстрѣловъ. Другой турецкій мониторъ доплылъ противъ теченія до Рени и открылъ огонь на городъ и береговыя батареи 4 и 5 и ночью на 6-е Мая. Когда 6-го Мая Великій Князь Николай Николаевичъ прибылъ въ Браилово, появились три турецкихъ монитора. И въ слѣдующіе дни продолжалась эта артиллерійская перестрѣлка; 11-го же, удачнымъ выстрѣломъ изъ батареи № 4 при Браиловѣ, русскимъ удалось взорвать на воздухъ блиндированный мониторъ Лютфи-Джелиль, при чемъ весь экипажъ, состоявшій изъ 130 человѣкъ, лишился жизни, за исключеніемъ 9 человѣкъ. Этотъ счастливый случай для русскихъ напустилъ такой страхъ на турецкій флотъ, что онъ не рѣшался днемъ на артиллерійскую перестрѣлку съ береговыми батареями, почему и сдѣлалось возможнымъ переправлять черезъ Дунай маленькіе рекогносцировочные отряды на лодкахъ. Уничтоженіе втораго монитора совершилось 26-го Мая. Ночью на этотъ день двумъ лейтенантамъ, Дубасову и Шестакову, удалось подкрасться къ стоявшему на якорѣ въ Мачинскомъ каналѣ монитору Сейфи, минными лодками напасть на него врасплохъ и взорвать на воздухъ. Въ то время какъ турецкіе мониторы стояли въ бездѣйствіи, прочіе военные корабли, стоящіе выше Браилова, причиняли не мало вреда румынскимъ береговымъ жителямъ и перестрѣливались, хотя и безуспѣшно, съ береговыми батареями.

14 Мая квартира Главнокомандующаго русской арміи была перенесена въ Плоешти. Всѣ приготовленія для перехода черезъ

Дунай дѣлались съ русской стороны осмотрительно и энергично. Всѣми имѣющимися подъ руками силами заботились объ устройствѣ и приготовленіи мостовъ. Одновременно съ этимъ совершались передвиженія и стягиваніе различныхъ отрядовъ, которые подвигались къ Дунаю въ шахматномъ порядкѣ. Сначала Главнокомандующій предполагалъ совершить переходъ черезъ Дунай 6 Іюня и къ этому рѣшительному дню пріѣхалъ и самъ Императоръ Александръ, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ еще за нѣсколько дней отправился въ Дунайскую армію, гдѣ уже находился Великій Князь Алексѣй Александровичъ, состоявшій въ чинѣ фрегатнаго капитана, такъ что четыре сына Государя участвовали въ этомъ походѣ.

Продолжительные дожди были причиною необыкновенно высокаго уровня воды, такъ что еще въ началѣ Іюня она была на 15 футовъ выше нормальнаго уровня. Мелкія рѣчки превратились въ быстрые потоки, разрушившіе мало по малу всѣ желѣзно-дорожные и сухопутные мосты; этимъ же задержался подвозъ матеріала для мостовъ. Равнымъ образомъ дурная погода и мѣстный климатъ повліяли весьма дурно на состояніе здоровья арміи. Послѣднее обстоятельство, въ соединеніи съ борьбою противъ разъяренныхъ стихій, было причиной откладыванія перехода черезъ Дунай. Не смотря на это, приготовленія продолжались дѣятельно, частью при Браиловѣ, гдѣ русскимъ удалось стать твердой ногой на правомъ берегу у острова Филипои, частью при впаденіи Алуты. Кромѣ того производились еще другія техническія работы, постройка военной желѣзной дороги отъ Марашешти на рѣкѣ Серетѣ черезъ Фокшаны и Рымникъ въ Бузео и другой линіи Бендеры-Галацъ, открытіе которой послѣдовало въ Декабрѣ 1877 года.

Дунай образуетъ отъ Ново-Орсова до устьевъ Тимока границу между Румыніею и Сербіею, а до устья рукава Килія границу съ Болгаріей. Длина всей этой мѣстности равняется приблизительно 900 километрамъ *). Около 65 километровъ ниже Галаца начинает-

*) Километръ почти равняется русской верстѣ.

ся устье дельты, образуя сплошное, непроходимое болото втеченіе болѣе полугода. Отъ Ново-Орсова до Турнъ-Северина берега Дуная—крутыя скалы, которыя на правомъ берегу немного отступаютъ, а на лѣвомъ переходятъ въ гористую возвышенность, которая рѣзко очерченными краями идетъ параллельно съ рѣкой. Этотъ плоскій береговой край ниже Калафата уступаетъ свое мѣсто болотистому дунайскому берегу и только у Зимницы и Браилова опять приближается къ рѣкѣ. Эти два мѣста были избраны главнымъ штабомъ для перехода черезъ Дунай. Главная южная армія должна была переходить чрезъ рѣку недалеко отъ Зимницы, а 14 армейскій корпусъ, назначенный для занятія Добруджи, при Браиловѣ. Мостъ для этого перехода приготовленъ въ Слатинѣ, на рѣкѣ Алутѣ, а понтоны, устроенные въ Галацѣ, отправлены по желѣзной дорогѣ въ Слатину. Понтоны и пароходные катера переправились частью по желѣзной дорогѣ, частью по шоссе къ Дунаю. Всѣ эти движенія зорко наблюдались турками, которые каждый явившійся у берега отрядъ, каждое появившееся на водѣ судно встрѣчали жестокимъ огнемъ.

Іюня 20 ввели въ Дунай пароходную катерную флотилію, приступившую тотчасъ же къ кладкѣ торпедъ (подводныхъ минъ), долженствующихъ препятствовать свободному судоходству отъ Парапаны до устьевъ Алуты, чтобы турецкіе мониторы не могли мѣшать устройству моста. Загражденіе фарватера удалось, но должно было производиться подъ постоянными атаками со стороны непріятельскихъ мониторовъ.

Въ концѣ третьей недѣли Іюня мѣсяца, слѣдовательно незадолго до переправы, девятый корпусъ стоялъ на среднемъ Валахійскомъ Дунаѣ у Турнъ-Магуреллі; восьмой у Бригадира; двѣнадцатый у Малу; тринадцатый у Александріи; одиннадцатый и Скобелевскій кавалерійскій отрядъ у Ольтеницы и Калараша; четырнадцатый корпусъ на нижнемъ валахійскомъ Дунаѣ въ Гурѣ-Яломницѣ, Браиловѣ, Барбошѣ, Галацѣ и Рени; пятнадцатая пѣхотная дивизія седьмаго корпуса въ Измаилѣ, Килін и Вилковѣ. Въ походѣ на Дунай находился четвертый корпусъ, на берегахъ Чернаго моря другая дивизія седьмаго и десятый корпусъ.

Румынія, которая 22 мая провозгласила независимость страны и отпаденіе отъ Порты, объявившій ей войну, вступая въ тѣсный оборонительный и наступательный союзъ съ Россіей, собрала два свои армейскихъ корпуса въ малой Валахіи.

Генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, командующій войскомъ, назначеннымъ для занятія Добруджи, получилъ 22 Іюня приказъ переправить четырнадцатый корпусъ при Браиловѣ черезъ Дунай, для обезпеченія главной южной арміи, прежде чѣмъ она перейдетъ Дунай, отъ нападенія турокъ съ фланга изъ Добруджи.

Запруда рѣки на протяженіе Браилова-Галаца совершилась еще въ Маѣ мѣсяцѣ. 8 Іюня турецкая эскадра, присужденная къ бездѣйствію, пробралася подъ огнемъ русскихъ въ гавань Силистріи, устраняя заложенныя торпеды посредствомъ впередъ отправленныхъ водолазовъ. Самымъ лучшимъ мѣстомъ для перехода черезъ Дунай казалось мѣсто между Браиловымъ и Мачиномъ, маленькимъ болгарскимъ городкомъ на правомъ берегу, называемое Мачинскимъ каналомъ, откуда нѣсколько едва проходимыхъ дорогъ ведутъ во внутренность Добруджи. Генералу Циммерману казалось необходимымъ завладѣть Мачинскою позицію, гдѣ находилось около 3300 турокъ съ 6 орудіями. Пока началась постройка солиднаго моста ниже Браилова, онъ, ночью 22 Іюня, отрядилъ на лодкахъ и паромахъ пѣхотную бригаду генералъ-маіора Жукова съ полевой батареею изъ Галаца. Рязанскій и Ряжскій полки начали переправу по одному батальону; имъ нужно было плыть по водѣ болѣе 10 километровъ. По случаю отмелей лодки не вездѣ могли приставать къ берегу, и бѣдные солдаты должны были, высаживаясь изъ лодокъ, шлепать нѣсколько сотъ метровъ по болотистой и вязкой почвѣ. Переправа эта не осталась незамѣченною и ихъ встрѣтилъ по дорогѣ къ берегу, вблизи Горвана, сильный ружейный огонь баши-бузуковъ, гнѣздившихся въ этомъ мѣстѣ; но, не смотря на это, офицеры и солдаты подвигались смѣло впередъ. Добѣжавшіе первыми до берега поручики Рязанскаго полка Эльснеръ и Супковъ собрали поспѣшно своихъ стрѣлковъ и кинулись на упорно защищавшагося врага. Направо отъ нихъ

присталъ къ берегу Ряжскій батальонъ. Только что они построились въ боевомъ порядкѣ, какъ налетѣлъ турецкій эскадронъ, чтобы ударить во флангъ перваго батальона; но хорошо направленные выстрѣлы заставили турокъ быстро повернуть назадъ. Когда разсвѣло, башп-бузуки отошли назадъ къ своимъ подкрѣпленіямъ, высланнымъ изъ Мачина и остановившимся на юго-восточномъ концѣ Гарванскаго озера и Чечили. Бригада, окончательно вышедшая на берегъ у Гарвани, устроила обходное движеніе туркамъ и нашла неожиданную поддержку въ 16-мъ донскомъ казачьемъ полку, переправившемъ по только что отстроенному мосту у Браилова. Это обходное движеніе заставило турокъ оставить свою позицію у Мачина и отойти назадъ, по направленію къ Бабадагу. Потеря русскихъ въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 44 убитыхъ и 98 раненыхъ. Утромъ 22 Іюня Царь прибылъ изъ Плоешти въ Браиловъ, чтобы наблюдать нѣкоторое время за переходомъ войскъ по мосту въ 1400 метровъ длины. 23-го переходъ войскъ, послѣ выпутія торпедъ изъ фарватера, продолжался съ поспѣшностью, прямо до пристани въ Мачинѣ и послѣ обѣда генералъ Циммерманъ вошелъ въ первый турецкій городъ, занятый русскими. Турки очистили потомъ Гирсову, Исакчу и Тульчу.

Переходъ главной русской арміи предполагался близъ Зимницы, напротивъ Систова. Послѣ того какъ $^{24}/_{12}$ открылся сильный артиллерійскій огонь между Журжевымъ и Рущукомъ, равно какъ и между турецкимъ Туртукаемъ и Ольтеницей и $^{25}/_{13}$ началось обстрѣливаніе Никополя, съ цѣлью отвлеченія вниманія врага, $^{26}/_{14}$ собрались войска восьмаго корпуса, назначенныя для попытки пробраться на правый берегъ съ понтоннымъ паркомъ.

$^{27}{}_{15}$ рано утромъ, въ 2 часа, первый паромъ съ Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ, сотнею пластуновъ и 60-ю человѣками 23-го казачьяго полка, подъ командою генерала Іольшина, отплылъ отъ берега. Высаживающіеся были встрѣчены только выстрѣлами аванпостной цѣпи и взобрались безъ большой потери на противоположный берегъ. Во время отправленія прочихъ лодокъ непріятелю удалось потопить ружейнымъ огнемъ 5 понтоновъ, при

чемъ погибли двѣ пушки, нѣсколько офицеровъ и солдатъ. Съ третьимъ транспортомъ вступилъ на турецкій берегъ генералъ Драгомировъ, командиръ 35 пѣхотной дивизіи. Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій переправился съ послѣдними отрядами 14 дивизіи.

Когда генералъ Драгомировъ прибылъ на мѣсто битвы, непріятель уже отступилъ болѣе чѣмъ на 5 километровъ. Генералъ отрядилъ бригаду Петроковскаго въ атаку противъ Систова, а приставшую послѣ 4 стрѣлковую бригаду противъ горъ, тянущихся выше Систова, параллельно съ дунайскимъ берегомъ. Борьба была кровавая, упорная и продолжительная, до полудня $^{27}/_{15}$-го числа; турки дрались хорошо и ихъ пришлось выгонять штыками почти изъ всѣхъ позицій; наконецъ они отступили, направляясь къ Тырнову и Никополю. Потеря русскихъ заключалась въ 300 убитыхъ, 468 раненыхъ и 53 безъ вѣсти пропавшихъ. Систово и окружающія гавани теперь могли быть заняты русскими.

Матеріалъ для сколачиванія моста, по ночамъ 27, 28 и 29 Іюня, подъ огнемъ Никопольскихъ батарей, перевозили изъ устья Алуты, около 5 миль выше Систова, къ назначенному мѣсту. 28-го началась постройка моста и одновременно продолжалась перевозка войскъ на ту сторону рѣки. Присутствіе самого Царя въ Турнъ-Магурелли не мало способствовало къ удачной переправѣ и заблужденію непріятеля насчетъ истинной точки переправы. 28-го Царь занялъ свою главную квартиру въ Зимницѣ, откуда Онъ ѣздилъ въ Систово, гдѣ осталось одно христіанское народонаселеніе, привѣтствовавшее съ неописаннымъ восторгомъ Русскаго Царя-Освободителя.

На переправу черезъ Дунай съ обоихъ пунктовъ надо смотрѣть какъ на первоклассное военное дѣло.

Между тѣмъ и на Азіатскомъ военномъ театрѣ кипѣла дѣятельная жизнь, хотя еще не послѣдовало рѣшительныхъ ударовъ. И здѣсь выступили на первый планъ дѣятельное, смѣлое движеніе впередъ со стороны русскихъ и почти вялое, пассивное положеніе ихъ противниковъ. Ахмедъ-Мухтаръ-паша, турецкій главнокоман-

дующій, не былъ кичливъ по натурѣ и сначала предпочиталъ собираться въ тылу. Если ему удалось одержать эфемерный перевѣсъ надъ русскими, то причина заключалась въ томъ, что онъ, укрѣпившись сильно, получилъ значительныя подкрѣпленія, тогда какъ русскіе, децимированные предыдущими стычками и усиливающимися въ рядахъ войска болѣзнями, находились въ ожиданіи своихъ резервовъ изъ Европы.

Четырьмя колоннами перешла русская кавказская армія границу, подъ главнымъ начальствомъ младшаго брата Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, намѣстника Кавказскаго. Шефомъ генеральнаго штаба кавказской арміи былъ генералъ-маіоръ Духовской.

Главною или центральною колонною, выступившею изъ Александрополя, командовалъ генералъ-лейтенантъ Лорисъ-Меликовъ; она состояла изъ кавказской гренадерской дивизіи, 20-й пѣхотной дивизіи, одной бригады 19-й, одной бригады 39-й пѣхотной дивизіи, дивизіи кавказскихъ драгунъ и 16-ти эскадроновъ сводной казацкой дивизіи съ 22 сотнями, иррегулярной Дагестанской бригады, 4-хъ казацкихъ иррегулярныхъ конныхъ полковъ и одного сапернаго батальона.

Колонна праваго крыла, подвигавшаяся отъ Ахалцыха къ Ардагану, находилась подъ командою генерала Девеля; къ ней пристали два остальные полка 39 пѣхотной дивизіи съ 2—4 батареями, 5 саперный батальонъ, 3 казацкихъ полка и нѣсколько иррегулярныхъ отрядовъ. Лѣвымъ крыломъ командовалъ генералъ лейтенантъ Тергукасовъ; оно состояло изъ 38 пѣхотной дивизіи, 3-го батальона стрѣлковъ, нѣсколькихъ казацкихъ и иррегулярныхъ конныхъ полковъ. Этотъ отрядъ подвигался изъ Эривани къ Баязиду. Наконецъ, Ріонскій корпусъ, назначенный для дѣйствія противъ турецкой укрѣпленной гавани Батума, находился подъ командою генералъ-лейтенанта Оклобжіо и заключалъ въ себѣ 41 пѣхотную дивизію, 2-ю бригаду 19-й дивизіи и 1 и 2 батальонъ стрѣлковъ (всего 27 батальоновъ), нѣсколько казацкихъ сотенъ иррегулярной кавалеріи и 2-й саперный батальонъ. Общій составъ

кавказской арміи опредѣляется различно: по свѣдѣніямъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, онъ равнялся 115,000 пѣхоты, 26,300 кавалеріи и 370 орудіямъ, безъ сомнѣнія со включеніемъ не находившихся въ строю.

Противъ этихъ русскихъ корпусовъ, упираясь на укрѣпленный треугольникъ: Карсъ-Батумъ-Эрзерумъ, находилась турецкая армія, подъ командою маршала Ахмедъ-Мухтара-паши, полководца, не особенно отличавшагося въ сраженіяхъ съ боснійскими инсургентами и черногорцами. По русскимъ источникамъ, вся турецкая армія въ Арменіи, въ началѣ войны, состояла изъ 74,000 человѣкъ, изъ которыхъ 18,000 находилось въ Карсѣ, 16,000 въ Батумѣ, 10,000 въ Эрзерумѣ, 7000 въ Баязидѣ, 6000 въ Саганлугскихъ горахъ и пр. Въ Сиріи находилось 20,000, столько же въ Месопотаміи и 2000 въ Йемени.

Краткій обзоръ азіатскаго театра войны послужитъ къ лучшему уразумѣнію послѣдующихъ событій. Армянская горная площадь, куда русскіе вступили $^{24}/_{12}$ Апрѣля, занимаетъ всю сѣверо-восточную часть Малой Азіи. Центръ этой площади образуется изъ цѣпи параллельно идущихъ хребтовъ, упирающихся на востокѣ въ горныя вершины Кавказа и Персіи, а на западѣ тянущихся вдоль берега и доходящихъ до центра Анатоліи. Почти въ самомъ центрѣ плато, на 6000 футовъ выше морскаго уровня, лежитъ городъ Эрзерумъ, по близости котораго находятся источники почти всѣхъ главныхъ рѣкъ Малой Азіи, впадающихъ въ Черное и Каспійское море и Персидскій заливъ. Вообще вся страна представляется нашимъ взорамъ въ видѣ цѣлаго ряда террассъ, понижающихся съ востока на юго-востокъ. Весь Эрзерумскій вилаэтъ раздѣленъ горными хребтами, разсѣченными между собою маленькими равнинами и долинами, образовавшимися возлѣ рѣкъ и озеръ. Спуски этихъ параллельныхъ горныхъ хребтовъ очень круты и скалисты, только на вершинахъ ихъ находятся тучные луга для пастбищъ скота.

Горы этого вилаэта раздѣляются на двѣ цѣпи; сѣверная часть ихъ находится въ связи съ Кавказомъ, въ южной идутъ развѣт-

вленія Гималайскихъ горъ, извѣстныхъ въ старину подъ именемъ Тавра и Антитавра. Демаркаціонная линія между этими двумя цѣпями образуется рѣками Араксомъ, Кара-Су и Кіалкитомъ; послѣдняя изъ нихъ впадаетъ въ Черное море. Близъ Эрзерума гора Деви-Бойну связываетъ между собою эти двѣ цѣпи. Эрзерумскій вилаэтъ изобилуетъ водою; одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ, Чурукъ-Су, впадаетъ въ Черное море, Кура и Аракъ въ Каспійское, два рукава Евфрата и восточный рукавъ Тигра въ Персидскій заливъ. Какъ пути сообщенія въ Арменіи, эти рѣки не имѣютъ никакого значенія, напротивъ, во время наводненія, онѣ задерживаютъ сообщеніе и движеніе войскъ. Долины этого вилаэта весьма плодоносны, вотъ почему именно въ нихъ концентрируется народонаселеніе. Пути сообщенія въ Азіи вообще въ плохомъ состояніи; центръ въ этомъ отношеніи Эрзерумъ, лежащій на самомъ бойкомъ и торговомъ трактѣ, соединяющемъ гавани Чернаго моря съ азіатскими областями Турціи. Для дѣйствія русскихъ войскъ важны были пути сообщенія, ведущіе отъ границы до нагорной Арменіи, а именно: отъ Озургети до Батума (50 верстъ), отъ Ахалцыха и Ахалкалакъ въ Ардаганъ (100 верстъ), изъ Александрополя до Карса (70 верстъ) и отъ Эривани до Баязида (135 верстъ).

Климатъ, благодаря своему горному характеру, умѣренный, сухой и вообще здоровый. Въ долинахъ около Эрзерума зима продолжается отъ конца Ноября до начала Марта, снѣгу выпадаетъ много, лѣто чрезвычайно тепло, средняя температура + 19°R. Всего народонаселенія въ этомъ вилаэтѣ около 610,000 человѣкъ, между ними 183,000 христіанъ (157,500 армянъ, 2800 грековъ и 22,600 несторіанцевъ), 417,000 мусульманъ (190,000 турокъ, 207,000 курдовъ, 25,000 кизиль-башей, 2900 татаръ и 2700 черкесовъ).

На разсвѣтѣ 24 Апрѣля первая часть русскаго главнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Лорисъ-Меликова, перешла границу черезъ рѣку Арпачай, и ничего не подозрѣвающіе турецкіе пограничные посты были захвачены врасплохъ. По пятамъ этой кавалеріи слѣдовали двѣ сводныя кавалерійскія дивизіи и

при Баяндурѣ устроили мостъ черезъ Арпачай. Вся Александропольская колонна двинулась по дорогѣ въ Карсъ; энтузіазмъ Александропольскихъ жители былъ такъ великъ, что они сами, своими руками, перевозили обозы и орудія по крутому берегу. Въ первые дни они подвигались очень медленно. Въ армянскихъ деревняхъ распространили и прочитали вслухъ воззваніе Великаго Князя Намѣстника къ жителямъ, которые либо относились къ этому равнодушно, либо встрѣчали русскихъ съ радостью. 27 Апрѣля переходили черезъ рѣку Карсъ-чай, впадающую въ Арпачай, и 28-го колонна подвинулась до Занма, лежащаго въ 20 верстахъ на сѣверовостокѣ отъ крѣпости Карса и рѣки Карсъ-чая. Здѣсь они стали лагеремъ.

Первыя предпріятія противъ Карса ограничились большею частью рекогносцировками, имѣющими цѣлью разузнать мѣстныя условія для будущаго тѣснаго обложенія крѣпости, также и кавалерійскими развѣдками. Вся масса кавалеріи, подъ командою генералъ-маіора князя Чавчавадзе, выдвинута была еще 28 до Суботанъ-Хадзивали; отсюда сдѣлали обходъ крѣпости съ обѣихъ сторонъ, при чемъ разрушили телеграфныя сообщенія. Апрѣля 29 русская кавалерія наткнулась на сильный турецкій отрядъ, отправляющійся изъ Карса въ Эрзерумъ. Отойдя южнѣе отъ крѣпости, они 30-го, при Визинкевѣ, должны были отражать вылазку гарнизона и были выручены кавказской гренадерской дивизіей, двинутой генераломъ Лорисъ-Меликовымъ отъ Занма черезъ Халифъ-Оглу. Вторая рекогносцировка, въ большемъ размѣрѣ, производилась 8-го Мая генераломъ Шереметьевымъ съ 7-ю эскадронами въ сѣверномъ и сѣверозападномъ направленіи отъ Карса, при чемъ на возвратномъ пути этотъ кавалерійскій отрядъ подвергся нападенію непріятеля съ превосходными силами, принадлежащими крѣпостному гарнизону. Въ этомъ сраженіи, веденномъ съ обѣихъ сторонъ съ большою запальчивостью, часть драгуновъ и казаковъ спѣшились и блистательно доказали, что они умѣютъ драться храбро не только верхомъ, но и пѣшіе.

Еще при первыхъ попыткахъ сдѣлалось очевиднымъ, что

прежде чѣмъ обложить Карсъ и дѣйствовать противъ Эрзерума, слѣдуетъ завладѣть крѣпостью Ардаганомъ на Курѣ-рѣкѣ. Съ потерею этой крѣпости, турки потеряли бы связь, соединяющую ихъ позиціи въ водообильной области рѣки Карсъ-чая и Батума, а русскіе получили бы не только крѣпкій операціонный базисъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечили бы сѣверное крыло своей арміи противъ врага, могущаго подойти изъ Батума.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отдалъ приказъ, чтобы ахалцыхская колонна, которая съ конца Апрѣля подвигалась на Ардаганъ, поспѣшила въ своемъ движеніи впередъ для соединенія съ генералами Лорисъ-Меликовымъ и Гейманомъ, выступающими изъ Занма. Уже Мая 6-го, по приказанію генерала Девеля, начали постройку моста черезъ Куру-рѣку, которая окончилась 11-го. Генералъ Лорисъ-Меликовъ, во главѣ пѣхотной бригады, съ соотвѣтствующею частью артиллеріи, 10-го Мая выступилъ изъ Занма, а 13-го послѣдовало первое свиданіе обоихъ командировъ подъ стѣнами крѣпости Ардагана. Ночью съ 15 на 16 Мая русскія батареи построились на окружающихъ высотахъ и при разсвѣтѣ 16-го начали безпрерывно обстрѣливать два редута Гелава-Чердина. Концентрированный огонь скоро сбилъ турецкія орудія, образовалось нѣсколько брешей, такъ что послѣ обѣда можно было штурмовать крѣпость. Мая 17, въ 3 часа пополудни, начался штурмъ; ужасный артиллерійскій огонь служилъ ему введеніемъ. Когда бреши расширились, батальоны Тифлисскаго, Эриванскаго, Бакинскаго полковъ и рота саперовъ, подъ командою генерала Геймана, ворвались въ крѣпость, а турецкій гарнизонъ изъ 12,000, подъ начальствомъ Али-паши, постыдно убѣжалъ. Генералъ Девель самъ сталъ во главѣ своей кавалеріи, чтобы преслѣдовать непріятеля, но наступившая скоро ночь укрыла бѣглецовъ. Русскіе, потерпѣвшіе весьма незначительную потерю, забрали 60 пушекъ, снабженный всѣмъ необходимымъ лагерь, много аммуниціи и провіанта, также 3400 оружій.

Ардаганъ, попавшій въ руки русскихъ, лежитъ на правомъ берегу Куры; на восточной сторонѣ находится цитадель. Укрѣпле-

нія на высокихъ, крутыхъ возвышеніяхъ, окружающихъ лежащій въ долинѣ городъ; ихъ всего 12, изъ которыхъ самое главное фортъ Рамазамъ-Табія, на горѣ Маглась и Гелавъ-Чердинъ. Послѣдній—самый главный фортъ, возвышающійся надъ всѣми дорогами, ведущими изъ ущелій, палъ первый.

Взятіе этой крѣпости было великимъ успѣхомъ и счастливымъ событіемъ для Русскихъ, въ нравственномъ отношеніи оказавшее громадное вліяніе на народонаселеніе. Симпатіи христіанскихъ армянъ къ русскимъ выступили смѣлѣе, а военный фанатизмъ магометанъ замѣтно остылъ. Курды, на помощь которыхъ сильно разсчитывало турецкое правительство, оказались вѣроломными, и ихъ полчища, при серьезной аттакѣ, чрезвычайно быстро пустились на утекъ къ домашнему очагу.

Колонна лѣваго крыла генерала Тергукасова съумѣла выполнить заданную ей задачу. 29-го Апрѣля главный корпусъ спускался съ высотѣ Джингиль-Дагъ (вышиной 1000 футовъ), куда онъ взобрался съ большимъ трудомъ въ предыдущіе дни для перехода черезъ границу. Предъ глазами русскихъ открылся великолѣпный ландшафтъ. Низменность окаймлена къ сѣверу Джингиль-Дагомъ, къ востоку большимъ Араратомъ, къ югу Піаретъ-Дагомъ; къ югу, близъ горы Кизиль-Дага, лежитъ городъ и крѣпость Баязидъ, а у подошвы Джингиль-Дага разливается прозрачное озеро Шехли-Гель. Пока главный корпусъ спускался съ горъ и разбивалъ свой лагерь у деревни Арзабъ, авангардъ уже занималъ городъ и крѣпость безъ выстрѣла, два турецкихъ табора, составлявшіе весь гарнизонъ, поспѣшно удалились при приближеніи русскихъ къ озеру Вану. День отъ дня подвигаясь впередъ, генералъ Тергукасовъ прослѣдовалъ чрезъ армянскій городъ Джадинъ, важный въ торговомъ отношеніи, къ армянскому монастырю Сурпъ-Ованесъ (Св. Іоанна), куда вступилъ 11 Мая его авангардъ. Ближе всего къ нему была Каракилиссa, гдѣ переѣзжается караванная дорога черезъ восточный Евфратъ и гдѣ горная дефилея Топрокъ-Кале.

Правое турецкое крыло, состоящее изъ 7 таборовъ и 9 орудій, окопалось у Каракилиссы. 19 Мая Тергукасовъ выдвинулъ

свой авангардъ до Зиро. Приближающіяся орды Курдовъ съ озера Вана, угрожавшіе перерѣзать ему пути отступленія, заставили его остановиться на занятыхъ позиціяхъ. Онъ выслалъ часть своей кавалеріи, съ генералъ-маіоромъ княземъ Амилахмаровымъ во главѣ, противъ Курдовъ, которые спаслись въ безпорядочномъ бѣгствѣ, преслѣдуемые казаками до сѣверныхъ береговъ озера Вана. Затрудненія, встрѣченныя при снабженіи войскъ съѣстными припасами и неизвѣстность касательно обложенія Карса остановили этотъ корпусъ въ дальнѣйшемъ движенія впередъ. Только въ началѣ Іюня корпусъ могъ продолжать свой путь и занять очищенную турками Каракилиссу.

Изъ Александропольскаго отряда генералъ Лорисъ-Меликовъ поручилъ генералу Комарову удержать крѣпость Ардаганъ. Колонна праваго крыла (подъ начальствомъ генерала Девеля) соединилась съ центромъ арміи. Войска, штурмовавшія Ардаганъ, возвратились въ Занмскій лагерь и генералъ Лорисъ-Меликовъ сдѣлалъ всѣ приготовленія для обложенія крѣпости Карса. За исключеніемъ маленькихъ стычекъ съ гарнизономъ, до конца Мая не случилось ничего замѣчательнаго. Мая 29 въ главной квартирѣ получено извѣстіе отъ стоявшей въ Хадзи-Халилѣ гренадерской дивизіи (въ 16 верстахъ отъ Карса), что непріятельская иррегулярная кавалерія, подъ начальствомъ Муссы-Паши Кундухова двигается изъ Саганлута на Карсъ. Для нападенія на непріятельскій лагерь въ слѣдующую ночь отрядили генерала Чавчавадзе съ двумя кавалерійскими дивизіями, вторымъ Дагестанскимъ кавалерійскимъ полкомъ и 16 орудіями. Около полуночи открыли лагерь Муссы-паши, на Эрзерумской дорогѣ, въ 22 верстахъ отъ Карса, при Бегли-Ахмедѣ и произвели нападеніе съ трехъ сторонъ. Турки, хотя застигнутые врасплохъ, защищались такъ энергично, что русскіе пустили въ ходъ штыки. Послѣ продолжительной битвы турки обращены были въ бѣгство и Мусса-паша палъ. Вообще турки оставили 83 трупа на полѣ сраженія и потеряли 2 орудія, 4 повозки и 2 знамени; у русскихъ же было только 7 убитыхъ и 30 человѣкъ раненыхъ. Бѣгущіе черкесы были преслѣдуемы по направ-

ленію Сагаплугскихъ горъ, куда и турецкіе низамы отступили изъ Артакальскаго лагеря.

Обложеніе Карса, этой значительнѣйшей крѣпости Арменіи, сдѣлалось совершившимся фактомъ съ 31 Мая, когда кавказская гренадерская дивизія князя Турханъ-Муравьева, 20 дивизія генерала Геймана и 39 дивизія генерала Левашева расположились вокругъ Карса. Генералъ Девель занялъ себѣ квартиру въ Мезрѣ, генералъ Геймапъ на востокѣ, въ Артаванѣ, генералъ Лорисъ-Меликовъ въ Ардостѣ, гдѣ находилась также главная квартира Великаго Князя Михаила Николаевича. Никто не сомнѣвался, что задуманное дѣло было не легко, ибо вокругъ Карса было 12 группъ укрѣпленій, снабженныхъ 150 орудіями. Кромѣ двойныхъ стѣнъ, въ крѣпости были 3 цитадели и рядъ деташирования укрѣпленій и еще высокая стѣна, огибающая предмѣстье. Крѣпость внутри города довольно обширна и въ ней находятся главныя строенія. Ея сѣверная часть, имѣющая въ окружности 400 туазовъ, опирается на крутыя скалы и съ прочими тремя частями образуетъ неправильный четыреугольникъ, почти въ 700 туазовъ. Цитадель, господствующая надъ городомъ, составляетъ какъ бы главную точку опоры. Восточная башня представляетъ сильно выдвинутое укрѣпленіе.

Магарадзскія высоты были заняты русскими безъ сопротивленія со стороны турокъ. Только 14 Іюня защитники Карса приготовили вылазку, послѣдовавшую съ 9 таборами и 2 батареями, на правое русское крыло. Имъ удалось оттѣснить русскіе форпосты и занять Чифтликскія высоты. Русскіе поддерживали бой, пока ихъ кавалерія совершала обходное движеніе. Тогда генералъ Геймапъ съ грузинскими батальонами штурмовалъ турецкія позиціи; Турки защищались храбро, но когда съ тылу у нихъ явились драгуны и конная батарея, ихъ отступленіе превратилось въ дикое бѣгство.

Въ серединѣ Іюня генералъ Геймапъ выступилъ съ пѣхотною дивизіею и отрядомъ кавалеріи къ Сагаплугскимъ горамъ, чтобы, если удастся, войти въ сношеніе съ генераломъ Тергукасо-

вымъ. 19-го онъ дошелъ до Мешингереда, западнаго исхода южной Саганлугской дороги. Тергукасовъ между тѣмъ энергично подвигался впередъ. Перешедши при Каракалиссѣ Евфратъ, онъ 9-го занялъ городъ Алашкертъ съ цитаделью Топракъ- Кале и 10-го Зейдеканскую область на дорогѣ въ Эрзерумъ. Но тутъ пріостановились его легко доставшіеся успѣхи: турки въ первый разъ собрались съ духомъ для серьезно—наступательныхъ движеній.

Турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша, при вступленіи русскихъ, оставилъ Карсъ, гдѣ была собрана часть его полевой арміи, постоянно избѣгалъ всякой встрѣчи съ русскими и безпрепятственно остановился на востокѣ и западѣ Саганлугскихъ горъ. Послѣ паденія Ардагана, онъ выступилъ изъ дефилей Саганлугскихъ по дорогѣ въ Эрзерумъ на другую позицію, съ центромъ въ Зивинѣ и крылами въ Ольти и Каракилиссѣ. Оба эти крыла при приближеніи русскихъ отошли назадъ безъ выстрѣла, уступая Каракилиссу Тергукасову и Ольти Комарову, предпринимавшему втеченіе Іюня различныя рекогносцировки съ летучими отрядами для обезпеченія ввѣреннаго ему города.

Въ послѣднее время изъ Константинополя были поспѣшно высланы разныя подкрѣпленія въ Арменію, какъ для Мухтара-паши, такъ и для Батума, куда Дервишъ-паша доставилъ не мало войска моремъ. Турецкій главнокомандующій, съ своей стороны, приступилъ теперь къ наступательнымъ движеніямъ. Генералъ Тергукасовъ, у котораго въ это время было не болѣе 9000 человѣкъ, былъ атакованъ вдругъ съ двухъ сторонъ. Въ его тылѣ опять появились Ванскіе Курды въ числѣ 10000 чел., а Мухтаръ-паша съ арміею въ 22000 человѣкъ изъ Делибабы подвинулся на Зейдеканъ. Первое столкновеніе произошло 16 Іюня на высотахъ Драмъ-Дага, но туркамъ не удалось вытѣснить русскихъ изъ ихъ позицій. 21-го Мухтаръ-паша снова и еще энергичнѣе атаковалъ Тергукасова. Дѣло было упорное, и потеря съ обѣихъ сторонъ велика. Оно возобновилось 22-го и такъ-какъ русское лѣвое крыло наконецъ было оттѣснено турками и ему въ тылъ явилась черкесская кавалерія, то Тергукасовъ принужденъ былъ отойти назадъ къ Алашкерту.

Эти событія заставили генерала Лорисъ-Меликова, взявъ часть арміи изъ подъ Карса, отправиться вслѣдъ за генераломъ Гейманомъ, чтобы соединиться съ нимъ. И здѣсь 25 Іюня возгорѣлась жестокая битва въ центрѣ турецкихъ позицій, который находился въ укрѣпленномъ Зивинскомъ лагерѣ, въ глубоко-прорѣзанной рѣкой Гани долинѣ. Русскіе, въ числѣ 17,000, находились на юго-западномъ склонѣ Саганлугъ-Дага между Пенникіойемъ и Кара-Ургана. Турецкія позиціи были на возвышенности — продолженіи Киречлы-Дага въ долинѣ Аракса. Ихъ было до 20,000 человѣкъ; номинальнымъ командующимъ былъ Измаилъ-паша (бывшій австрійскій офицеръ Кольманнъ). Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, Лорисъ-Меликовъ совершалъ постройку своихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ; тотчасъ пополудни русскіе подвинулись на гору, къ центру турецкихъ позицій. Находящіеся тамъ арабскіе таборы вскорѣ получили подкрѣпленія и имъ удавалось отражать постоянно повторяющіяся нападенія. Аттаки, направленныя противъ лѣваго турецкаго крыла, также не имѣли того успѣха, котораго заслуживала бы неутомимая храбрость русскихъ. Только ночь прекратила перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ. Русскіе потеряли 30 офицеровъ и 850 убитыхъ и раненыхъ, потерю турокъ опредѣляютъ въ 500 чел., но на самомъ дѣлѣ она вѣроятно была больше.

Цѣль облегчить отступленіе Тергукасова была достигнута, но желаемое соединеніе войскъ Александропольской колонны съ Эриванской не было выполнено.

Генералъ Гейманъ занялъ прежде всего позиціи въ Милидузѣ, въ Саганлугѣ, чтобы обезпечить тылъ арміи подъ Карсомъ отъ всякой попытки Мухтара освободить осажденный городъ. Это удалось вполнѣ. Но когда Лорисъ-Меликовъ получилъ извѣстіе, что Мухтаръ-паша со всею армію намѣренъ идти на Карсъ, то онъ рѣшился снять блокаду и пріостановить бомбардированіе крѣпости, послѣ того когда внезапнымъ нападеніемъ русскимъ удалось взять батарею 3-го Іюля. Осадный паркъ онъ направилъ въ Кюрукдару и Александрополь: кавалерія концентрировалась въ Хадживали, пѣхота въ Заимѣ, и 8-го Іюля послѣднія войска оставили восточ-

ную и сѣверную части Карса. Удерживая за собой Занмъ, главная колонна русской арміи придвинулась въ линію Паргенть-Кюрукдара, на полдорогѣ между Карсомъ и Александрополемъ, а Мухтаръ-паша, которому такимъ образомъ удалось освободить Карсъ безъ боя, между тѣмъ двинулся съ анатолійской арміею за русскими до Акбунара.

Тергукасовъ, отступая черезъ Даяръ и Сурнъ-Ованесъ, прибылъ 5 Іюля въ Игдырь, откуда онъ, послѣ двухдневнаго отдыха, выступилъ, чтобы освободить обложенную съ 18 Іюля 13,000 регулярной и иррегулярной арміею, цитадель Баязида. Гарнизонъ въ числѣ 1500 чел. держался съ несравненною храбростью. Форсированнымъ маршемъ спѣшилъ Тергукасовъ съ 8 батальонами, 24 орудіями, 15 сотнями козаковъ и 4 эскадронами кавалеріи въ Баязидъ; напалъ на осаждающихъ врасплохъ, разбилъ и разсѣялъ ихъ, при чемъ непріятель потерпѣлъ чувствительный уронъ, потерялъ много плѣнными и 4 орудія. Храбрый гарнизонъ втеченіе 23 дневной осады лишился трети своихъ защитниковъ. Послѣ этого дѣла Тергукасовъ разрушилъ главную часть цитадели, забралъ всѣхъ больныхъ и направился къ русской границѣ, гдѣ онъ при Карабулакѣ занялъ позицію.

И положеніе генерала Комарова въ Ардаганѣ, по случаю этого переворота въ военныхъ дѣйствіяхъ, сдѣлалось затруднительнымъ. Уже въ концѣ Іюня Дервишъ-паша изъ Батума отрядилъ чрезъ Артвинъ корпусъ къ этой крѣпости, на встрѣчу котораго отправился Комаровъ и разбилъ его 28 Іюня при Арданучѣ.

Теперь посмотримъ на дѣятельность Ріонскаго корпуса генерала Оклобжіо и на его операціи противъ Батума. Батумъ-дрянное мѣстечко съ жиденькимъ народонаселеніемъ по случаю свирѣпствующихъ тамъ лихорадокъ; онъ находится на устьи Чурукарѣки при Черномъ морѣ и очень удобно можетъ служить базисомъ для стоянки флотской эскадры, ибо тутъ есть превосходная гавань, укрѣпленная съ суши и съ моря. Тѣснить собранное тамъ войско и удержать на его мѣстѣ—вотъ въ чемъ заключалась задача генерала Оклобжіо. Сначала рядомъ удачныхъ предпріятій онъ ус-

пѣшію выполнялъ свою задачу. Когда Ріонская армія, выступая изъ Озургета, заняла Муха-Эстатскія высоты на самой границѣ, ей открылась дорога въ долину рѣки Кинтриши, впадающей послѣ краткаго теченія въ Черное море. На правомъ берегу рѣки, въ 45 верстахъ отъ Мухи-Эстатскихъ высотъ и въ 6 верстахъ отъ моря, генералъ Оклобжіо укрѣпился послѣ упорнаго боя Мая 11-го дня на Ходзубанскихъ высотахъ, важныхъ какъ ключѣ къ сѣверной Кабулеціи и Аттарской долинѣ. Дальнѣйшее счастливое дѣло этого генерала было занятіе Самебы на лѣвомъ берегу Кинтриши, главномъ надъ всѣми коммуникаціонными путями между крѣпостями въ Лазистанѣ. Но послѣ этого военное счастье измѣнило генералу Оклобжіо: 14-го Іюня разъигралось дѣло, гдѣ онъ потерпѣлъ чувствительныя потери. 23-го онъ предпринялъ рекогносцировку турецкихъ позицій при Зихедзирахъ, изъ-за которой произошло сраженіе, продолжавшееся, съ малыми перерывами, двое сутокъ. И въ послѣдующія ночи повторялись нападенія на русскія позиціи. Ночью съ 26 на 27 Дервишъ-паша напалъ съ превосходными силами на гурійскую дружину на высотахъ Самебы. 28-го генералъ Оклобжіо далъ приказаніе очистить эти пріобрѣтенныя съ такимъ трудомъ позиціи и отступилъ къ Мухa-Эстатскимъ высотамъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находились дѣла русскихъ войскъ на азіатскомъ театрѣ, въ ожиданіи высылаемыхъ изъ Европы подкрѣпленій. Три пѣхотныхъ дивизіи приближались изъ Россіи.

Турки и ихъ друзья возлагали несбыточныя надежды на дѣйствія турецкаго флота, который, благодаря помощи англійскихъ моряковъ, недавно умершаго адмирала Следе (Мустаферъ-паши) и пресловутаго Гобартъ-паши, занимающаго въ нынѣшнюю войну мѣсто командира флота и многихъ другихъ, подвергся послѣ Крымской кампаніи радикальному преобразованію и имѣлъ внушительныя силы, недосягаемыя для русской флотиліи на Черномъ морѣ. Турецкій панцырный флотъ состоялъ во время объявленія войны, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ 6 панцырныхъ фрегатовъ съ вмѣстимостью въ 35, 467 тоннъ, 5550 лошадиныхъ

силъ и 47 орудіями; изъ 9 панцырныхъ корветовъ, вмѣстимостью въ 15,558 тонн, 3400 лошадиныхъ силъ и съ 44 орудіями; 2 мониторовъ по 513 тонн, по 100 лошадиныхъ силъ и съ 9 орудіями, далѣе изъ 5 панцырныхъ канонирскихъ лодокъ съ 10 орудіями. Къ этому слѣдуетъ прибавить большое количество деревянныхъ кораблей: 4 большихъ военныхъ корабля съ 158 орудіями, 4 винтовыхъ фрегата съ 165 орудіями, 7 винтовыхъ корветовъ съ 112 орудіями, 16 береговыхъ судовъ, 5 шкунъ, 4 шалупы, 10 пароходовъ, 31 транспортное судно, всего вмѣстѣ 104 корабля съ 763 орудіями и 15,640 матросами.

Русскій черноморскій флотъ имѣетъ только: 2 поповки, 5 военныхъ пароходовъ, 14 канонирскихъ лодокъ и 9 транспортныхъ кораблей. Къ этому надо присовокупить еще число пароходовъ торговаго флота, купленныхъ правительствомъ и вооруженныхъ для войны. Главный флотъ Россіи, какъ извѣстно, находится въ гаваняхъ Балтійскаго моря.

Пока часть турецкаго флота дѣйствовала на Дунаѣ, при самомъ началѣ войнѣ явилась эскадра, состоявшая изъ пяти военныхъ кораблей, въ Черномъ морѣ, и бомбардировала фортъ Николая на Кавказскомъ берегу и другіе города.

Со стороны Турціи всѣ русскія гавани были объявлены въ осадномъ положеніи. Но эскадрѣ назначалась еще другая роль въ Черномъ морѣ: султанъ прокламаціею провозгласилъ обширныя наступательныя предпріятія противъ русскихъ береговъ, а манифестъ его возбуждалъ кавказцевъ и татаръ въ Крыму къ открытому возстанію противъ верховной власти Русскаго Царя, обѣщая имъ помощь Турціи и ея флота. Турецкіе эмиссары уже давно старались разжечь страсти. Эти попытки имѣли успѣхъ у горцевъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Хотя эти возмущенія далеко не приняли тѣхъ размѣровъ и того значенія, какіе ожидались въ Константинополѣ, но они все таки задержали извѣстную часть войска въ Кавказѣ для его усмиренія.

Между Чеченцами на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, въ Терской области явилось, подозрительное движеніе еще въ се-

рединѣ Апрѣля. Нѣкоторыя области необходимо было объявить въ осадномъ положеніи. Это броженіе переходило и черезъ границу страны чеченцевъ, сообщалось горнымъ жителямъ Солатавіи, живущимъ не въ далекѣ отъ Каспійскаго моря. Но въ особенности склонились на турецкія наущенія береговые Абхазцы.

Тамъ 12 Мая явилась турецкая эскадра съ адмираломъ Гассанъ-пашей и высадила 1000 черкесовъ племени, переселившагося въ прежнее время на Балканскій полуостровъ. Противъ нихъ было выслано войско за 57 верстъ, изъ Сухумъ-Кале. 14 Мая турецкая эскадра приблизилась къ Сухумъ-Кале и начала его бомбардировать. Сухумъ-Кале, имѣющій хорошую гавань, но нездоровый климатъ, до роковаго бомбардированія имѣлъ до 1600 жителей, былъ защищенъ фортомъ и такъ называемой „новой батарей". Первая попытка высадить десантъ не удалась туркамъ. Но продолжительному бомбардированію мѣстечко это не могло сопротивляться. Генералъ-маіоръ Кравченко очистилъ крѣпость, и разрушенный пожаромъ городъ попалъ туркамъ въ руки, служа съ этихъ поръ для дальнѣйшихъ попытокъ войскъ.

Но не смотря на свою малочисленность русскій черноморскій флотъ не оставался бездѣятельнымъ. Передъ Батумомъ явился вдругъ вышедшій изъ Севастополя пароходъ Константинъ и выслалъ четыре миноносныхъ лодки, которыя хотя и удалось подвести подъ турецкій панцырный фрегатъ, но онѣ почему то не воспламенились. Между тѣмъ на фрегатѣ и на берегу замѣтили это дерзкое предпріятіе, но пароходъ Константинъ, забравъ свои лодки, ушелъ на всѣхъ парахъ, преслѣдуемый ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ встревоженнаго врага. Константинъ возвратился въ Севастополь съ двумя лодками, остальныя двѣ спаслись въ Поти. Послѣ этого произошло, хотя и не увѣнчанное успѣхомъ, ночное нападеніе русскихъ пароходовъ съ миноносками на стоящіе въ Сулинскомъ рейдѣ турецкіе мониторы. Пароходы Константинъ и Владиміръ, смѣло крейсируя по Черному морю, не рѣдко захватывали турецкіе торговые суда.

Турецкій же флотъ высаживалъ въ Абхазіи то тутъ, то тамъ

шайки черкесовъ, бунтовавшихъ снова туземцевъ, такъ энергично усмиренныхъ русскими. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти корабли перевозили порохъ и ружья для повстанцевъ. Чтобы оказать поддержку инсуррекціи, 18 Мая большая экспедиціонная армія, числомъ будтобы въ 10000, на 9 корабляхъ, отправилась къ Кавказскимъ берегамъ. Командиръ этого корпуса, Фазли-паша устроилъ свою главную квартиру въ Сухумъ-Кале, откуда велъ маленькую войну въ возставшихъ областяхъ съ перемѣннымъ счастьемъ. Жители изъявляли покорность русскому войску и схватывались за оружіе при приближеніи шайки черкесовъ или турокъ. Но взятое въ общемъ, вслѣдствіе энергическихъ дѣйствій русскихъ, возмущеніе не могло распространиться далѣе, какъ того желали турки, а ограничилось извѣстною мѣстностью. Уже одно то обстоятельство, что Абхазцы, совершенно отдѣльное племя, не имѣли ни общаго языка, ни даже діалекта съ высаживаемыми турками, черкесами и для взаимнаго уразумѣнія требовались переводчики, одно это затрудняло замышляемое предпріятіе.

Внутреннее положеніе Турціи предъ самымъ объявленіемъ ей войны было таково, что невольно надо удивляться, какъ она могла такъ легкомысленно отказаться отъ всѣхъ предложеній Европейскихъ державъ. Съ открытыми глазами правящіе кормиломъ турецкаго государственнаго корабля направили его на подводный камень. Не столько затруднительное финансовое положеніе, сколько запутанности всякаго рода угрожали султану серьезными затрудненіями. Со времени изгнанія Мидхата-паши, элементы турецкой партіи реформы, имѣющей большую часть своихъ поклонниковъ между софтами (студентами), находились въ постоянномъ броженіи. Возмущающіе плакаты требовали возвращенія Мидхата изъ-за границы, вслѣдствіе чего предпринято было много арестовъ. Съ Сербіею передъ войной заключили миръ на основаніи status quo ante bellum, а требованіямъ Черногорскаго князя Турція не хотѣла уступать и переговоры прервались 13-го Апрѣля. Независимое, мужественное племя Миридитовъ въ Иллиріи приготовилось выступить на войну. При всемъ томъ военныя приготовленія тре-

бовали лихорадочной дѣятельности и денегъ, много денегъ. Войска, прежде дравшіяся противъ Сербіи, отправились на Дунай, морскіе резервы были созваны. въ Босніи, именно на рѣкахъ Савѣ и Уинѣ, устроились укрѣпленія.

Въ Константинополѣ между тѣмъ происходилъ рѣдкій спектакль. Провозглашенная въ декабрѣ конституція заключала въ себѣ опредѣленіе объ устройствѣ парламента. Государственные мужи на Босфорѣ считали эту кукольную комедію лучшимъ средствомъ усмирить бдительность христіанскихъ державъ; они все пустили въ ходъ, чтобы облечь въ плоть и кровь этотъ конституціонный призракъ въ странѣ отъявленнаго деспотизма. Турецкій парламентъ открылся на самомъ дѣлѣ 19 Марта съ тронною рѣчью, нашпигованной пустыми обѣщаніями.

На объявленіе ей Россіею войны, Порта отвѣчала телеграфными сообщеніями къ своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ, въ которыхъ она протестовала противъ этого акта. Россія, объявляя войну безъ посредства державъ—поручительницъ, по мнѣнію Турціи, нарушила будто бы 8 параграфъ Парижскаго трактата 1856 года. Сдѣланный же со стороны Турціи вызовъ къ державамъ о ихъ посредничествѣ встрѣтилъ холодный пріемъ, какъ это хорошо предвидѣла и сама Порта. Позднѣйшая нота Порты признала отношенія къ ней Румыніи противоправными и враждебными, и всякія сношенія съ представителями князя Карла Румынскаго были въ Константинополѣ прерваны.

Манифестъ султана призывалъ его подданныхъ къ пожертвованіямъ. Для возбужденія воинственнаго духа прибѣгли къ опасному средству: хотѣли возбудить религіозный фанатизмъ магометанъ; сперва письмо Султана къ великому шерифу въ Меккѣ извѣстило о борьбѣ магометанъ съ Россіей, угрожающей ихъ вѣрованіямъ, потомъ Шейхъ-юль-Исламъ (глава магометанскаго духовенства въ Стамбулѣ), объявилъ торжественно войну за религію, обѣщая поднять знамя пророка, которому всѣ правовѣрные должны послѣдовать.

Вторичныя безпокойства, вызванныя въ Константинополѣ

софтами чрезъ потерю Ардагана, направлены были преимущественно противъ Махмуда-Дамать-паши, вліятельнаго шурина султана, вожака партіи въ сералѣ, и противъ честолюбиваго и властолюбиваго военнаго министра Редифъ-паши, и имѣли прямымъ послѣдствіемъ объявленіе турецкой столицы въ осадномъ положеніи. Въ Іюнѣ противъ Черногорцевъ отправились въ походъ трое пашей: Сулейманъ, Мехмедъ-Али и Али-Сайбъ-паша. Первый хотѣлъ силой ворваться чрезъ Дужскій проходъ, второй дѣйствовалъ противъ нихъ изъ Альваніи, а Али-Сайбъ-паша изъ Спужа. Сулейманъ-паша достигъ своей цѣли. Разбивъ черногорское войско 4 Іюня при Кристажѣ онъ послѣ шестидневнаго кровопролитія достигъ того, что сталъ снабжать провіантомъ Никшичъ черезъ этотъ пресловутый проходъ. Вся Европа ожидала, что турки послѣ этого возьмутъ Цетинью, но они начали отступать. Сулейманъ-паша направился съ своимъ корпусомъ къ Антивари, гдѣ они сѣли на корабли и отправились въ Адріанополь.

Приготовленія въ войнѣ съ Россіею, которую мудрые турецкіе правители должны были предвидѣть, какъ необходимое послѣдствіе, начались уже во время перемирія съ Сербіею. Центромъ собранныхъ въ Болгаріи войскъ былъ Виддинъ, но онъ постепенно передвигался, пока главнымъ центромъ не избрали знаменитый четыреугольникъ. Главнокомандующимъ всѣхъ турецкихъ войскъ былъ назначенъ Сердаръ-Экремъ Абдулъ-Керимъ-паша, начальникомъ его штаба (Ливъ) Неджибъ-паша. Спеціальнымъ командованіемъ Дунайскою арміею завѣдывалъ Муширъ-Ахмедъ-паша. Подъ его начальствомъ находились: въ Виддинѣ Муширъ-Османъ-паша, въ Рущукѣ Эшрефъ-паша; въ Силистріи Ферикъ (дивизіон. генералъ) Селимъ-паша; въ Тульчѣ Лива Али-паша, въ Варнѣ находящійся въ египетской арміи въ качествѣ фе́рика (дивиз. генер.) черкесъ Решидъ-паша, въ Шумлѣ Ферикъ Азисъ-паша. Власть Сердаръ Экрема (Главнокомандующаго) была сильно ограничена верховнымъ военнымъ совѣтомъ въ Константинополѣ.

На вызовъ султана, самовластно признавшаго себя „защитникомъ вѣры“, мусульманское народонаселеніе явилось скоро и

безпрепятственно. Такимъ образомъ сдѣлалось возможнымъ не только собрать полный комплектъ редифовъ, но и образовать многочисленныхъ мустафировъ (ополченцевъ).

Около середины Іюня военныя силы турокъ на Дунаѣ состояли изъ 242 батальоновъ, 58 эскадроновъ и 56 полевыхъ батарей съ 200,000 солдатъ и 336 орудіями. Въ собранныхъ въ Шумлѣ войскахъ подъ командою Ахмедъ-Эюбъ-паши устроено было нѣчто похожее на ordre de bataille; устроили 4 пѣхотныхъ дивизіи и 1 кавалерійскую, образовали артиллерійскій резервъ изъ 10 батарей; пятая пѣхотная дивизія должна была составиться изъ обѣщанныхъ вице-королемъ Египетскимъ вспомогательныхъ войскъ.

По мѣрѣ часто перемѣняемыхъ на первыхъ недѣляхъ позиціяхъ турецкихъ войскъ, можно было легко угадать тѣ пункты, гдѣ турки предполагали переходъ русскихъ войскъ, а по всему было видно, что Керимъ-паша намѣренъ пока ограничиться защитительной войной.

Бросивъ взглядъ на карту Болгарскаго военнаго театра, мы убѣдимся, что наступающіе должны были преодолѣть много препятствій, какъ искуственныхъ, такъ и созданныхъ природой. Турецкая Болгарія есть весьма рѣдко заросшая лѣсная область, только мѣстами хорошо обработанная, по направленію постепенно возвышающихся къ юго-востоку Балканскихъ горъ. Горная Болгарія прорѣзывается многочисленными рѣками, текущими въ глубоко прорытыхъ оврагахъ, раздѣляющихъ рѣзкой чертой поля, избранныя для военныхъ операцій. Всѣ эти рѣчки и рѣки имѣютъ быстрое теченіе. Самыя замѣчательныя изъ берущихъ свое начало въ Балканскихъ горахъ и впадающихъ въ Дунай рѣкъ слѣдующія: Тимокъ—нижнимъ своимъ теченіемъ образующій границу Сербіи; Эскеръ, текущій мимо Софіи и прорѣзывающій Этропольскія Балканскія горы; Видъ, протекающій чрезъ Плевну; Осма, впадающая въ Дунай противъ рѣки Алуты; величественная Янтра, омывающая Габрово, Тырново и Бѣлу; Ломъ—устье которой находится въ Рущукѣ и Табонъ, охраняющій Силистрію съ востока.

Наступленію врага съ юга и востока воздвигнули могуществен-

ное препятствіе Балканскія горы, обрамляющія всю горную Болгарію. Отъ Тимока до Селимноса раскидывается Великій Балканъ на протяженіи 42 миль или 315 километровъ, вышиною до 1500 метровъ. На западѣ отъ Селимноса постепенно понижающіяся Балканскія горы на разные хребты параллельно идущіе до берега Чернаго моря, называющіеся Малымъ Балканомъ, длиною почти 17 миль (130 километровъ), до 650 метровъ вышиною. Оба Балкана отличаются густыми лѣсами, крутизною спусковъ, глубиною и непроходимостью овраговъ. Въ маломъ и большомъ Балканахъ насчитываютъ до 13 проходовъ, употребительнѣйшіе изъ нихъ чрезъ малые Балканы: проходъ Надиръ Дербендъ (на дорогѣ отъ Правадовъ въ Бургесъ, на Черномъ морѣ); Доброльскій (на дорогѣ отъ Шумлы въ Карнабадъ и Андріанополь); чрезъ большія Балканскія горы: проходъ желѣзныхъ воротъ, (дорога для вьючныхъ животныхъ отъ Старайски до Селимноса); проходъ Шипка, (по дорогѣ отъ Габрова въ Казанлыкъ); Кисъ-Дербендскіе проходы (отъ Этрополя до Софіи), Сулу-Дербендскій проходъ или Троянскія ворота (вьючная дорога отъ Врацы до Софіи) и Вратурницкій проходъ (по дорогѣ отъ Видднна въ Нишъ).

Желѣзныхъ дорогъ въ Болгаріи двѣ: одна ведетъ изъ Рущука, близъ Шумлы, въ Варну (210 киллометр.) а другая отъ Черноводъ въ Кюстенджи (56 киллометр.)

Перемѣна температуры въ горной Болгаріи очень рѣзка; послѣ изобильной дождями весны обыкновенно наступаетъ сухая лѣтняя жара; послѣ осени—продолжительная зима съ проливными дождями или глубокими снѣгами.

Какъ видно природа въ изобиліи снабдила Болгарію препятствіями всякаго рода для сообщеній, да и Турецкое правительство позаботилось сдѣлать изъ нея самую неприступную страну. Между Дунаемъ и въ дефилеяхъ Малаго Балкана оно устроило знаменитый четыреугольникъ: Рущукъ-Силистрію-Шумлу и Варну. Кромѣ того на всемъ протяженіи Дуная находится цѣлый рядъ болѣе или менѣе сильныхъ крѣпостей и фортовъ, между которыми Видднпъ занимаетъ самое видное мѣсто.

Отдѣльную часть Болгаріи образуетъ такъ называемая Добруджа, выступая на сѣверо-востокѣ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ въ видѣ полуострова. Большая половина южной Добруджи—безплодная степь, безъ всякихъ рессурсовъ для питанія людей и скота; по Дунаю и по морскому берегу тянутся непроходимыя болота. Только въ треугольникѣ Мачинъ-Тулча-Бабадагъ, въ сѣверной половинѣ Добруджи, находимъ обросшія густымъ лѣсомъ возвышенности, хорошо обработанную почву и густое населеніе.

При переходѣ черезъ Дунай и вступленіи на Болгарскую почву, Русскій Царь издалъ прокламацію къ находящемуся болѣе 500 лѣтъ въ порабощеніи народу. Этотъ манифестъ гласитъ болгарскому народу, что русскій Царь пришелъ освободить ихъ отъ турецкаго ига и защитить ихъ на будущее время силою оружія отъ насильственныхъ дѣйствій турокъ. Справедливость и порядокъ замѣнятъ долговременный произволъ и беззаконіе. Мусульманскимъ болгарамъ совѣтуютъ покориться учреждаемымъ присутственнымъ мѣстамъ и жить какъ подобаетъ мирнымъ обывателямъ; ихъ религія, имущество, жизнь и честь ихъ семействъ останутся неприкосновенными. Преступленія противъ невооруженныхъ христіанъ накажутся въ ихъ виновникахъ, оставшихся доселѣ непаказанными. Туземцевъ пригласятъ вскорѣ участвовать въ управленіи страны, подъ руководствомъ особыхъ администраторовъ.

Въ первые дни Іюля произошло построеніе во фронтъ главной русской арміи, перешедшей черезъ Дунай при Зимницѣ, вдоль рѣки Янтры къ Османъ Базару и Разграду. Виною медленнаго передвиженія было не сопротивленіе турокъ, а необыкновенная трудность продовольствія громадной арміи въ изнуренной и до тла опустошенной Болгаріи. Притомъ оказался чувствительный недостатокъ въ коммуникаціонныхъ путяхъ для транспортированія фуръ и провіанта. Для сражающейся арміи пришлось устроить еще другую армію для снабженія первой всѣмъ нужнымъ.

Завладѣвъ каменнымъ мостомъ при Бѣлѣ, линія по Янтрѣ 7-го Іюля была занята безъ боя и авангардъ былъ выдвинутъ на правый берегъ рѣки. Исключая маленькихъ перестрѣлокъ съ ле-

тучими отрядами черкесовъ, въ первые дни не происходило ничего серьезнаго; 11-го Іюля русскимъ удалось захватить при Чаиркисѣ большой провіантный транспортъ. Магометанское населеніе всюду бѣжало отъ русскихъ во внутреннія страны, тогда какъ христіанское принимало русскихъ съ восторгомъ.

7-го Іюля генералу Гурко съ кавалерійскимъ отрядомъ удалось завладѣть городомъ Тырновомъ, древнею столицею болгарскихъ королей; 10-го занято было Габрово, послѣ чего два важнѣйшихъ ключа къ путямъ сообщенія на сѣверномъ склонѣ средняго Балкана перешли во власть русскимъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, имѣвшій свою главную квартиру сперва въ Зимницѣ, потомъ въ Царевицѣ, 12 Іюля прибылъ въ Тырново, сдѣлавшееся главной точкой опоры всѣхъ предпріятій противъ средняго Балкана.

Со сборнымъ корпусомъ изъ 10½ батальоновъ, 43½ эскадроновъ и 38 орудій, 12 Іюля генералъ Гурко пустился въ свой смѣлый походъ черезъ Балканы, безспорно одно изъ самыхъ блестящихъ и успѣшныхъ въ стратегическомъ отношеніи дѣлъ всей войны. Группа Тырновскихъ проходовъ, эта ближайшая цѣль всей экспедиціи, состоитъ изъ двухъ торныхъ дорогъ черезъ Шипку и Травну и изъ нѣсколькихъ большихъ тропинокъ. Шипкинскій проходъ служилъ главной почтовой дорогой между Рущукомъ и Адріанополемъ. Дорога, ведущая изъ Габрова черезъ Шипку, шоссирована. Габрово лежитъ надъ уровнемъ моря на 1600 футовъ, главный проходъ на 4600 фут., деревня Шипка по ту сторону его, на высотѣ въ 1800 фут. Травницкій проходъ немного ниже, онъ возвышается надъ уровнемъ моря до 4000 футовъ. Черезъ него идетъ дорога изъ Травны къ мѣстечку Маглышъ и оттуда въ Казанлыкъ, къ райской долинѣ Тунджи. Кромѣ этихъ двухъ дорогъ существуютъ еще три тропинки черезъ Шипку и Травну, одна изъ нихъ ведетъ изъ Калафата до мѣстечка Хаинкіоя. Она длиною въ 36 верстъ, узка, очень крута и ведетъ черезъ пустыннѣйшія мѣста горнаго хребта. По этой тропинкѣ пустился предпріимчивый генералъ Гурко со своимъ корпусомъ, ведомый гор-

ними болгарцами черезъ Балканъ, имѣя на западѣ проходы Шипку и Травну, а на востокѣ Елинскій проходъ. Переходъ такъ утомителенъ и труденъ, что превосходитъ всякое описаніе. 13-го Гурко взялъ съ боя занятую непріятелемъ деревню Ханкіой. Переходъ сопровождался ежедневными стычками и потому были оставлены 2 батальона болгарскихъ добровольцевъ при переходныхъ пунктахъ въ долинѣ Тунджи, чтобы съ юга ворваться въ главный Шипкинскій проходъ. 15-го непріятельская кавалерія при Оризари была отброшена и казаки достигли до Ени-Загры, разрушая телеграфныя сообщенія. 16-го Гурко съ бригадой стрѣлковъ, одной бригадой болгарскихъ добровольцевъ, 4 кавалерійскими полками и всѣми конными батареями, послѣ стычки при Кишлѣ, подвинулись до Маглыша. 17-го Казанлыкъ и деревня Шипка взяты съ боя. Одновременно съ Гурко принялъ дѣятельное участіе въ этомъ движеніи изъ Габрова отрядъ князя Мирскаго (командира 9 пѣхотной дивизіи 8-го корпуса). Орловскій пѣхотный полкъ и 30-й полкъ донскихъ казаковъ бросились съ сѣвера на сильно укрѣпленный Шипкинскій проходъ, защищенный 14 таборами и 8 орудіями. Центръ и правое крыло съ геройской храбростію отбросили на штыкахъ врага изъ его позицій, но главнымъ проходомъ не могли завладѣть. Это имъ удалось только 19-го, послѣ нѣсколькихъ атакъ, вслѣдствіе которыхъ непріятель побѣжалъ, оставивъ лагерь, орудія и знамена въ добычу русскимъ. Трудная задача была разрѣшена и три горныхъ прохода находились въ рукахъ побѣдителей.

Турецкое военное начальство было совершенно опешомлено переходомъ чрезъ Балканскія горы. Казацкіе разъѣзды, явившіеся даже передъ Ямболомъ, нагнали паническій страхъ на населеніе и всѣ спѣшили укрыться за стѣнами Андріанополя, гдѣ находилось до 10,000 турецкихъ солдатъ. Великая Порта отправила послѣдніе резервы изъ Константинополя въ Адріанополь и Сулейману пашѣ было приказано явиться со всѣмъ своимъ корпусомъ на Балканскій военный театръ. Между тѣмъ Реуфъ-паша собралъ все, что только было способно носить оружіе въ Адріанополѣ, чтобы вести ихъ противъ смѣлаго русскаго кавалерійскаго генерала.

БИБЛІОТЕКА

Еще другія выгоды были пріобрѣтены русскими въ эти дни. Изъ Сельви 17 Іюля подвинулся противъ Ловчи, лежащей на рѣкѣ Осмѣ, отрядъ подъ начальствомъ генерала Жеребцова и послѣ упорнаго боя занялъ этотъ важный пунктъ. Еще блистательнѣе было взятіе Дунайской крѣпости Никополя. 15 Іюля 9-й армейскій корпусъ съ генераломъ Криденеромъ во главѣ, выйдя изъ Турнъ-Магурелли, перешелъ при Зимницѣ черезъ Дунай и сдѣлалъ приступъ на Никополь. Два отряда были оставлены въ Зимницѣ и Систовѣ, третій загородилъ дорогу въ Плевну, а кавалерійскій корпусъ былъ отряженъ въ Балканскія горы. Съ остальною частью 9-го корпуса генералъ Криденеръ обложилъ городъ и 15 числа напалъ на турокъ, подъ начальствомъ Гуссейпа-паши, въ укрѣпленіи передъ городомъ. На слѣдующее утро комендантъ крѣпости выставилъ бѣлый флагъ и сдался съ 6000 солдатами; 74 орудія и два монитора попали русскимъ въ руки; потеря ихъ заключалась въ 65 офицерахъ и 1265 солдатахъ убитыми и ранеными. Въ Никополѣ есть цитадель, фортъ Тура-Кале и другія верфи. Со взятіемъ этой крѣпости русская армія пріобрѣла сильную точку опоры на среднемъ Дунаѣ.

Русскіе сдѣлали туркамъ непредвидѣнный сюрпризъ мастерски выполненнымъ переходомъ черезъ Балканы, этотъ второй оплотъ турецкой имперіи; но и турки также сдѣлали неожиданный для русскихъ ходъ, имѣвшій важныя послѣдствія для дальнѣйшаго исхода этой компаніи.

Послѣ обложенія крѣпости Никополя муширъ Османъ-паша, подвигавшійся отъ Виддина, получилъ изъ Константинополя приказъ тотчасъ отправляться въ Никополь, который между тѣмъ 16-го палъ, а Османъ-паша только 18-го прибылъ со своимъ корпусомъ въ Плевну, отстоявшую на два дня пути отъ Никополя. Плевна, гдѣ скрещиваются нѣсколько дорогъ изъ Систова въ Виддинъ и изъ Ловчи въ Тырново, была занята русскою кавалерію на короткое время. Когда дошла вѣсть о томъ, что въ Плевнѣ собираются массами турецкія войска, генералъ Криденеръ отправилъ часть пѣхотной дивизіи и Костромской полкъ съ нѣсколькими батареями и частью

кавалеріи подъ командою генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера противъ Плевны, чтобы прогнать турокъ съ этого важнаго пункта. Османъ-паша значительными силами укрѣпился между тѣмъ въ Плевнѣ и потому не мудрено, что нападеніе Шильдеръ-Шульднера, имѣвшаго подъ руками такія незначительныя силы, было неудачно, хотя ему и удалось въ началѣ боя ворваться въ самый городъ. Но именно тутъ-то открылся адскій ружейный огонь. Не смотря на истинно геройское сопротивленіе русскихъ солдатъ, они должны были уступить численному превосходству непріятеля. Потерявъ 2800 убитыми и ранеными, отрядъ отступилъ на Бѣлу. Хотя Османъ-паша отказался отъ всякаго движенія впередъ, ограничиваясь удержаніемъ за собой Плевны, эти происшествія произвели сильное впечатлѣніе въ главной квартирѣ, потому что турецкая армія въ Болгаріи показала первый признакъ своего существованія.

Происшествія подъ Плевной имѣли непосредственное вліяніе на предпріятія главной русской арміи, подвигавшейся изъ-за линіи Янтры къ Шумлѣ, центру турецкой полевой арміи, выступая правымъ флангомъ за Османъ-Базаръ, а лѣвый втискивая между Рущукомъ и Разградомъ. Обстрѣливаніе Рущука Журжевскими батареями производилось весьма умѣренно и обложеніе его съ сухаго пути приготовлялось на правомъ берегу; 23-го началась атака противъ выдвинутыхъ на западѣ укрѣпленій. Но теперь главная армія должна была послать подкрѣпленія отряду генерала Криденера, чтобы дать ему возможность взять обратно Плевну, откуда Османъ-паша вытѣснилъ русскихъ 27 Іюля.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій приказалъ только что передней черезъ Дунай 30-й пѣхотной дивизіи 4-го корпуса идти прямо на Плевну; тоже приказано князю Шаховскому, командиру 11-го корпуса, также недавно переправнаго съ лѣваго на правый берегъ и стоящаго на правомъ крылѣ на линіи Разградъ-Шумла, спѣшить съ одною бригадою 32-й дивизіи и небольшою частью кавалеріи на рѣку Осму. Кромѣ этихъ войскъ генералъ Криденеръ имѣлъ свой корпусъ (9-й), кавказскую казацкую бригаду подъ начальствомъ генерала Скобелева. Артиллерія,

назначенная для обстрѣливанія Плевны, состояла изъ 160 орудій; пѣхоты было до 32,000 чел., при ней три кавалерійскихъ бригады.

Но и Османъ-паша въ это время собралъ подкрѣпленія и подъ его командой находилось отъ 40,000 до 50,000 солд., кромѣ того онъ сильно укрѣпилъ свою позицію шанцами и прикрытіями для стрѣлковъ. Линія турецкихъ укрѣпленій тянулась чрезъ рядъ деревень, лежащихъ полукругомъ вокругъ Плевны на разстояніи $7\frac{1}{2}$ километр., упираясь обоими флангами въ рѣку Видъ.

30-го Іюля утромъ, въ 6 часовъ, русскіе начали аттаку: генералъ Криднеръ на правомъ крылѣ съ 31 дивизіею и тремя полками 5-й дивизіи (4-й полкъ стоялъ у Никополя), въ видѣ резерва у Карагача Болгарскаго. Двумя колоннами онъ аттаковалъ лѣвый флангъ турокъ у Гривицы. На лѣвомъ русскомъ флангѣ выступилъ въ дѣло князь Шаховской съ бригадою 32-й и бригадою 30-й дивизіи, другая же бригада 30-й дивизіи осталась резервомъ при Телишѣ. На лѣвомъ крылѣ стоялъ Скобелевъ 2-ой съ казаками, батальономъ пѣхоты и батареею, чтобы удержать непріятеля на линіи Плевны и Ловчи. На право отъ Криднера находился генералъ Лазаревъ съ двумя кавалерійскими полками. Князь Шаховской напалъ на правый флангъ Османа-паши, который тянулся отъ Радишева къ рѣкѣ Видъ. Радишево было взято штурмомъ пѣхотой. Во всѣхъ прочихъ пунктахъ до полудня дѣло ограничилось одной перестрѣлкой. Генералъ Криднеръ не могъ подвигаться впередъ, такъ что комбинированное одновременно всеобщее нападеніе не могло совершиться. Князь Шаховской, съ своей стороны, рѣшился штурмовать и послѣ сильнаго артиллерійскаго огня пѣхота его кинулась на турецкія укрѣпленія и взяла ихъ. Съ громадными потерями взята была и вторая турецкая позиція, но по случаю сильнаго ружейнаго огня русскіе не могли удержаться въ нихъ. Наконецъ штурмовали и главныя верки, прикрывающія непосредственно Плевну, а нѣсколько ротъ ворвались даже въ самую Плевну. Русскіе дрались съ безпримѣрнымъ презрѣніемъ къ смерти, но турецкая пѣхота, сражаясь въ хорошо прикрытыхъ позиціяхъ и будучи гораздо многочисленнѣе, не уступала имъ ни шагу. Въ

такомъ положеніи были дѣла, когда турки вдругъ одновременно бросились впередъ и завладѣли всѣми потерянными было ими позиціями. Борьба продолжалась до поздней ночи. Генералу Кридперу не удалось прорваться чрезъ турецкую позицію у Гривицы, и ночью онъ двинулся обратно. Къ несчастью наступательныя движенія турокъ лишили возможности русскимъ забрать своихъ раненыхъ съ поля сраженія. Въ ночную тишину, когда взошла луна, можно было различить темныя фигуры баши-бузуковъ на полѣ сраженія и слышны были вопли убиваемыхъ ими, смѣшанные съ торжествующими криками этихъ звѣрей.

Потеря русскихъ доходила до 5000 чел., но и Османъ-паша должно быть потерпѣлъ большой уронъ, потому что онъ не преслѣдовалъ отступающихъ русскихъ. Предпринятая Османомъ 6-го Августа попытка прервать соединенія русскихъ между Бѣлой и Тырновымъ совершенно не удалась, также и нападеніе 7-го Августа русскихъ на Ловчу осталось безъ результата.

Вліяніе этихъ происшествій на предпріятія и движенія прочихъ русскихъ корпусовъ на Болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій было неминуемо. Русскій Главнокомандующій до прибытія дальнѣйшихъ подкрѣпленій отказался отъ энергичнаго наступленія. Громадное пространство занятой территоріи потребовало слишкомъ значительнаго расширенія русскаго фронта, а для того армія, которая была на лицо, оказалась слишкомъ слабою. Государь Императоръ, перенесшій свою главную квартиру въ Бѣлу, издалъ приказъ о мобилизаціи гвардіи и прочихъ армейскихъ корпусовъ, а раньше объявленнымъ приказомъ сдѣлано было распоряженіе о созывѣ 185.467 ополченцевъ для размѣщенія ихъ въ резервные батальоны и запасныя войска. И румынская армія приготовлялась къ дѣятельному участію въ войнѣ. Въ концѣ Іюля румынская дивизія Ману заняла крѣпость Никополь.

Армія Цесаревича Наслѣдника (XII-й, XIII-й и часть XI корпусовъ) въ началѣ Августа почти концентрировалась на средней Янтрѣ. 7-го Августа Цесаревичъ и В. К. Владиміръ Александровичъ перевели свою главную квартиру изъ Трестника и Обре-

теника въ Кадыкіой и Каголову. Подъ Рущукомъ по прежнему находился большой корпусъ для обложенія его. Между тѣмъ въ Шумлѣ, въ турецкой арміи, находящейся лицомъ къ лицу съ арміею Цесаревича Наслѣдника, произошла перемѣна главнокомандующаго: стараго, бездѣятельнаго Абдулъ-Керима отозвали и предали военному суду, а на его мѣсто назначили Мехмедъ-Али (магдебурскаго уроженца Детруа).

Наступленіе пріостановилось и на Балканахъ: генералу Гурко приказано было двинуться обратно къ прежде взятымъ мѣстамъ и удержаться въ нихъ. Гурко, высылавшій свои кавалерійскіе разъѣзды по всѣмъ направленіямъ долины Тунджи и Марицы, перешедшій послѣ удачныхъ стычекъ за Тырново на Марлугъ, медленно отступилъ къ Балканамъ, преслѣдуемый по пятамъ Сулейманъ-пашой. Послѣ краткаго боя 31 Іюля онъ очистилъ Эски-Загру, также оставилъ и Казанлыкъ. Генералъ Гурко нашелъ довольно времени занять Балканскіе проходы, не смотря на то, что сильная турецкая армія преслѣдовала его. Связь была сохранена усиленными дивизіями въ Габровѣ и Тырновѣ.

О движеніяхъ генерала Циммермана, перешедшаго черезъ Дунай у Браилова 22 Іюня и стоявшаго въ Добруджѣ, ничего особеннаго сказать нельзя, такъ какъ этотъ генералъ, послѣ занятія имъ Траянова вала, по точнымъ приказаніямъ главнаго штаба, не предпринималъ никакихъ дальнѣйшихъ движеній и занялся только чисто кавалерійскими развѣдками. 28 Іюня генералъ-адъютантъ Шамшевъ занялъ Бабадагъ безъ боя, встрѣченный христіанскими жителями съ восторгомъ. 29-го они разбили нѣсколько черкесскихъ шаекъ, отобравши у нихъ 20,000 головъ скота. Первоначально отступавшіе турки укрѣплялись на Черноводской и Кюстенджійской линіи, но потомъ отказались отъ этого. Генералъ Циммерманъ, послѣ незначительнаго боя, занялъ Траяновъ валъ и береговой городъ Кюстенджи. Передъ его фронтомъ у Базарджика, впереди линіи Варны и Шумлы, находился принцъ Гассанъ Египетскій съ своей дивизіей. Въ началѣ августа главная квартира русскаго генерала была въ Черноводахъ, главныя же

силы находились въ лагерѣ, въ 8 километрахъ разстоянія. Въ Меджидѣ стояло два полка и пять батарей. Отдѣльные отряды отправлялись на рекогносцировки, съ большою дерзостью, на дальнія разстоянія.

26 Іюля введено было въ Систовѣ съ подобающею торжественностью гражданское управленіе, во главѣ котораго стоялъ князь Черкасскій.

Въ первой половинѣ августа обѣ арміи занимали слѣдующую позицію: во фронтѣ къ Плевнѣ и Ловчѣ, по обѣимъ сторонамъ Осмы, по линіи Сельви-Булгарени, находились три армейскіе корпуса, упираясь вправо въ Никополь. Центръ русской арміи образовалъ восьмой армейскій корпусъ въ самомъ Тырновѣ-Габровѣ-Еленѣ и вокругъ, обезпечивая этимъ тылъ защитникамъ балканскихъ проходовъ. Лѣвое крыло русскихъ (12-й и 13-й корпуса), стояло фронтомъ къ Шумлѣ-Разграду-Рущуку на черномъ Ломѣ, по линіи Касово-Пиргосъ. Противъ этого послѣдняго находилась главная турецкая армія Мехмедъ-Али-паши при Разградѣ съ 50,000 регулярнаго и 30,000 иррегулярнаго войска, въ окружности Османъ-Базара 12,000; Сулейманъ-паша стоялъ на южномъ склонѣ средняго Балкана съ 20,000; Османъ-паша въ Плевнѣ и Ловчѣ съ 40,000 или 50,000, (по его собственнымъ показаніямъ 70,000), Принцъ Гассанъ Египетскій, наблюдавшій за генераломъ Циммерманомъ имѣлъ при Хаджи-Оглу-Базарджикѣ 15,000; Сандъ-паша въ Силистріи и Туртукаѣ 25,000 чел., къ этому надо прибавить 14,000 чел. при Нишѣ и Софіи и 12,000 составляющихъ Рущукскій гарнизонъ.

Главная квартира Великаго Князя Николая Николаевича сначала была въ Бѣлѣ, потомъ въ Булгаренахъ, а съ 14 Августа переведена въ Горный Студень, какъ пунктъ, гдѣ скрещиваются Систово-Тырновская и Бѣло-Плевенская дороги. Туда переселился и самъ Императоръ.

Въ теченіе августа подъ Плевной происходило мало замѣчательнаго. Новый турецкій сердаръ-экремъ Мехмедъ-Али паша долго думалъ, пока рѣшился произвести наступленіе и потому стычки въ дефилеяхъ рѣки Лома происходили только въ концѣ

августа. Но съ тѣмъ большимъ вниманіемъ будемъ слѣдить за происшествіями на Шипкѣ.

Сулейманъ-паша съ отборнымъ войскомъ началъ энергично наступать на генерала Гурко. Ударъ противъ Эски-Загры, по его распоряженію, долженъ былъ послѣдовать одновременно съ востока, юга и запада, чтобы совершенно стереть русскихъ съ лица земли. Рѣшимость Гурко разстроила весь планъ. Быстро наступая, Гурко разбилъ Эски-Загрскую позицію, нагналъ колонну Реуфъ-паши, шедшую въ Карабунаръ съ тылу, и нанесъ ей окончательное пораженіе. Но Гурко не могъ воспользоваться плодами этой побѣды, отступая передъ численнымъ превосходствомъ Сулейманъ-паши, бросивъ Эски-Загру, а потомъ и Казанлыкъ. Въ тоже время происходила битва при Шлевнѣ. Вслѣдствіе новыхъ комбинацій, Сулейманъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказъ приблизиться по возможности къ главной турецкой арміи, чтобы вмѣстѣ съ находящимся на востокѣ Османомъ-пашой оперировать противъ Тырнова. Вслѣдствіе этого приказа турецкіе отряды подвинулись 15 Августа изъ Хапкіоя къ Хапкіойскому проходу, на востокѣ отъ Шипкинскаго, наткнулись на стоящій здѣсь Елецкій полкъ 8-го корпуса и 17-го опять очистили проходъ. Сулейманъ же 19-го занялъ деревню Шипку и открылъ ужасающія нападенія на фронтъ Шипкинскаго прохода, не будучи однако въ состояніи вытѣснить оттуда геройски защищавшихся русскихъ изъ занимаемыхъ ими укрѣпленій.

Генералъ Гурко сложилъ съ себя командованіе передовымъ корпусомъ и отправился въ Петербургъ, откуда онъ вернулся съ гвардейскимъ корпусомъ. Шипкинскій проходъ занятъ былъ болгарскимъ легіономъ и однимъ пѣхотнымъ полкомъ 9-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Столѣтова; въ немъ было 40 горныхъ орудій. Систематически устроенные шанцы и прикрытія для стрѣлковъ усилили природную крѣпость.

21 Августа Сулейманъ-паша, имѣя 40 таборовъ, энергично приступилъ къ этой крѣпости. Турки бросились съ яростью на крѣпость; ихъ офицеры вводили постоянно свѣжія войска въ ат-

таку, принуждая и отступающихъ опять идти впередъ. Сулейманъ-паша задумалъ обходъ, выдвигая черезъ Озанъ-Дагъ отрядъ, которому удалось занять позицію въ русскомъ флангѣ при Селендеревѣ и втащить полубатарею на высоту, командующую надъ русской позиціей. Но попытка дойти до Баскіоя и ударить русскимъ въ тылъ не удалась ему. Отрядъ этотъ былъ отброшенъ съ громадными потерями. Нападеніе съ фронта послѣдовало со стороны Каранлы у подошвы прохода. Отсюда дорога шла черезъ густые лѣса, поднимаясь все выше и выше. Подъ прикрытіемъ этого лѣса турецкіе стрѣлки подвигались впередъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Выдвинутые русскіе отряды были оттиснуты сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но нападающіе турки были оттуда встрѣчены съ высоты Марково-Кральскаго Града убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, послѣ чего русскіе съ своей стороны бросились въ штыки и отбросили ихъ назадъ.

Такимъ образомъ борьба продолжалась нѣсколько сутокъ. Нельзя было получить съ желаемою скоростью подкрѣпленіе изъ восьмаго корпуса, находящагося при Сельви-Габровѣ и Тырновѣ, такъ какъ и Османъ-паша дѣлалъ демонстрацію отъ Ловчи къ Сельви. Наконецъ храбрецамъ явилась помощь: сначала пришла 2-я бригада 9-й дивизіи изъ Сельви, потомъ стоявшая въ Тырновѣ стрѣлковая бригада, частью на казачьихъ лошадяхъ и наконецъ изъ-подъ Тырнова одна бригада 14-й дивизіи. Генералъ Радецкій самъ принялъ команду и поспѣшилъ на помощь въ самую критическую минуту, когда турки, овладѣвъ высотами съ правой и лѣвой стороны, обходили оба фланга русскихъ и съ правой стороны уже успѣли возвести батарею. 24 и 25 числа обѣ стороны дрались жестоко. Съ самаго высшаго пункта прохода возвышается почти подъ прямымъ угломъ и спускается узкій хребетъ, увѣнчанный двумя вершинами, обросшими густымъ лѣсомъ, какъ и лежащія между ними ущелья. Цѣлью всего этого кровопролитія было обладаніе этими вершинами. Сулейманъ, получившій подкрѣпленіе, гналъ своихъ солдатъ въ огонь; русскимъ молодцамъ удалось турокъ, дравшихся съ ожесточеніемъ, оттѣснить

изъ этихъ вершинъ. И 26-го борьба возобновилась съ новою яростью. Но тутъ силы Сулеймана истощились окончательно: изъ 40,000 солдатъ, которыхъ онъ постепенно вводилъ въ огонь, болѣе 15,000 оказались убитыми или ранеными. Пока армія Сулеймана истощала свои силы въ кровавой борьбѣ изгнанія русскихъ изъ этихъ позицій, восточная и западная армія ничего не предпринимали для его поддержки. Обѣ стороны въ Шипкинскомъ проходѣ дрались съ равною храбростью и упорствомъ. Генералъ Радецкій находился постоянно подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля и лично предводительствовалъ штурмовавшими колоннами. Его начальникъ штаба былъ раненъ, также и генералъ Драгомировъ, командиръ 9-й дивизіи. Въ послѣднихъ числахъ августа Сулейманъ съ главными силами своего войска отступилъ къ долинѣ Тунджи. Обѣ стороны сохранили прежде занятыя позиціи и только случайно обмѣнивались ружейными выстрѣлами и артилерійской пальбой.

На восточномъ болгарскомъ военномъ театрѣ, гдѣ находилась армія Великаго Князя Наслѣдника и Мехмедъ-Али-паши, лицомъ къ лицу, дѣла немного оживились въ послѣднихъ дняхъ августа.

У Рущука еще 16 августа предпринято было наступленіе противъ 12-го корпуса, но безуспѣшно. Русскія батареи при Журжевѣ, на лѣвомъ дунайскомъ берегу, обстрѣливали турецкую крѣпость, также и тяжелыя батареи при Слободзіи и Пиргосѣ, лежащемъ на 2½ километра выше Рущука, гдѣ 14 августа устроили постоянный мостъ черезъ Дунай.

Мехмедъ-Али-паша, раздѣлившій свое войско на два большіе лагеря при Разградѣ и Эски-Джумѣ, вслѣдствіе происшествій подъ Плевной и отступленія генерала Гурко изъ Румеліи, рѣшился дѣйствовать наступательно. При этомъ, по видимому, имѣлось въ виду побить, если удастся, въ одиночку всѣ отряды арміи Государя Наслѣдника, растянутые на среднемъ и нижнемъ Ломѣ, или оттѣснить ихъ къ Бѣлѣ и далѣе къ Дунаю. Основываясь на этомъ, можно объяснить себѣ этотъ рядъ отдѣльныхъ сраженій

между обѣими арміями. Турецкій сердаръ-экремъ для исполненія этого плана имѣлъ на лицо 65.000 пѣхоты, 54 эскадрона и 168 полевыхъ орудій и сверхъ того еще рущукскій гарнизонъ въ 10.000 чел. 22-го и 23-го августа дѣло между обѣими арміями доходило до значительнѣйшихъ размѣровъ. Турки напали на русскую позицію при Аясларѣ, состоящую изъ 2-хъ батальоновъ, и оттѣснили ихъ. Генералъ Прохоровъ, хотя и взялъ обратно Аясларъ, но долженъ былъ отказаться отъ удержанія этого мѣста и на другой же день отступилъ за рѣку Ломъ.

29 Августа Мехмедъ-Али-паша находился на линіи Разградъ-Эски-Джума, противъ 13-го корпуса русской арміи, занимающаго позицію отъ верхняго Лома по направленію къ Бѣлѣ. 30-го турецкій главнокомандующій началъ усиленное наступленіе. Лѣвое крыло его, подъ командой принца Гассана Египетскаго, (сына Хедива, уведшаго съ своимъ корпусомъ изъ Добруджи и примкнувшаго къ главной арміи), аттаковало части 11-го корпуса, стоящія на дорогѣ въ Тырново, а главная часть его корпуса двинулась по обоимъ берегамъ бѣлаго Лома, противъ праваго крыла 13-го корпуса подъ начальствомъ генерала Леонова, которое онъ аттаковалъ съ превосходными силами и оттѣснилъ при Хайдаркіоѣ и Кара-Хассанкіоѣ. Въ одно и тоже время произошло нападеніе отъ Чернаго Лома изъ Рущука на отряды 21-го русскаго корпуса при Бѣлѣ и Рущукѣ. 31 на югѣ отъ Рущука, при Кадыкіоѣ, произошло значительное дѣло съ сдѣлавшими вылазку войсками изъ Рущука. Мехмедъ-Али отправился изъ Эски-Джума въ Разградъ, чтобы и оттуда произвести нападеніе.

Русскіе, послѣ битвы при Кара-Хассанкіоѣ, удержали за собой правый берегъ средняго и нижняго Лома. Качельево образовало центръ ихъ позиціи на правомъ берегу. На это мѣсто направлялся главный ударъ турецкой арміи. Русскія войска 12 и 13 корпусовъ долгое время упорно защищали переходъ рѣки чѣрезъ Ломъ, но наконецъ при Качельевѣ должны были отступить на лѣвый берегъ, въ то время какъ лѣвое крыло между Кадыкіойемъ и Бассарбовой удержалось на лѣвомъ берегу. Только въ слѣдующіе

дни, вслѣдствіе вылазки изъ Рущука и другихъ стычекъ и эти отряды снялись съ праваго берега, когда правое крыло отступило къ Бѣлѣ.

Мехмедъ-Али не воспользовался съ надлежащею скоростью такимъ успѣхомъ; онъ медленно наступалъ на правый берегъ Ломa. По донесеніямъ изъ его главной квартиры явствуетъ, что главнокомандующій безпрестанно долженъ былъ бороться съ находящимися подъ его начальствомъ турецкими генералами, отказывавшимися повиноваться иностранцу. И дурная погода выставлялась препятствіемъ.

14 сентября части 13-го корпуса русской арміи аттаковали наступающую съ Качельева дивизію Ассафа-паши при Синонкіоѣ; но такъ какъ эта дивизія тотчасъ же получила подкрѣпленіе, то русскіе отступили къ своимъ прежнимъ позиціямъ. 21-го Мехмедъ-Али совершилъ наступленіе на генерала Татищева, командовавшаго правымъ крыломъ арміи на Ломѣ. Русскіе находились въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Вербокѣ, между Церковной (въ 23 килом. на востокъ отъ Бѣлы) и Чаркіоѣ. Сраженіе длилось 5 часовъ, всѣ нападенія турокъ были блистательно отбиты. Турки до такой степени были смущены этимъ пораженіемъ, что 22 сами начали отступленіе.

Этимъ окончилось такъ давно ожидаемое наступленіе въ восточной Болгаріи. 12-й и 13-й корпусъ остались пока въ укрѣпленныхъ позиціяхъ между Ломомъ и Янтрой, центромъ которыхъ была Бѣла.

Подъ Плевной все было тихо. Движеніе Османъ-паши 21-го августа по направленію къ Сельви было только разсчитано, чтобы удержать войска 8-го корпуса. Османъ-паша воспользовался этимъ промежуткомъ времени, чтобы превратить укрѣпленную позицію въ неприступную крѣпость, включая сюда и каменный мостъ черезъ Видъ, на западѣ отъ города. Но и осаждающіе работали неутомимо и создали линію изъ ряда сильно укрѣпленныхъ тяжелой артиллеріей позицій. Главнокомандующимъ всѣми находящимся тамъ русскими войсками былъ по старшин-

ству генералъ Зотовъ, бывшій командиръ 4-го армейскаго корпуса. Подъ Плевной находился, кромѣ 4-го, еще 9-й корпусъ генерала Криднера: лѣвый флангъ у Ловчи прикрывалъ генералъ Скобелевъ II-ой, съ кавалерійскимъ отрядомъ, а крайній правый флангъ плевненской арміи образовали 4-я румынская дивизія подъ командой полковника Ангелеску. Главная квартира генерала Зотова была въ Порадимѣ, гдѣ находилась 16-я дивизія. Къ ней примыкали, описывая большую дугу на право, прочія дивизіи; 30-я стояла на дорогѣ въ Болгарени, недалеко отъ Карначъ-Бугарскаго. На югѣ русскія позиціи раскинулись до Владины, тоже укрѣпленной, и распространили отдѣльные верки на сѣверѣ до Пелизата.

Румынская армія совершила переходъ черезъ Дунай при Корабіи, ниже устья Искера. Главную команду надъ обоими румынскими корпусами принялъ на себя князь Карлъ. Они были раздѣлены слѣдующихъ образомъ: 1-й армейскій корпусъ—генерала Черната; 1-я дивизія—полковника Черхецъ; 2-я дивизія—полковника Логади; второй армейскій корпусъ—командиръ генералъ-маіоръ Радовичи; 3-я дивизія—полковника Кантилли; 4-я дивизія полковника Ангелеску.

Послѣдняя дивизія находилась подъ Плевной. Къ осаждающей примкнули 2-я и 3-я румынскія дивизіи на Видѣ, напротивъ сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ лагеря: 4-я дивизія пока оставалась въ Калафатѣ. Въ началѣ сентября Государь Императоръ поручилъ главное начальство надъ русско-румынскою плевненскую арміею Князя Карлу и онъ занялъ Порадимъ подъ главную квартиру.

Послѣ мѣсячнаго отдыха Османъ-паша 31 августа сдѣлалъ большую вылазку изъ Плевны, что безъ сомнѣнія находилось въ связи съ наступательными движеніями Мехмедъ-Али-паши. Съ 25,000 Османъ атаковалъ укрѣпленныя позиціи при Сгалевицѣ и Оврагѣ при Пелисатѣ. Сраженіе длилось съ перемѣннымъ счастьемъ, нападеніе было также рѣшительно, какъ и сопротивленіе со стороны русскихъ. Наконецъ русскимъ удалось отразить нападеніе

на всѣхъ пунктахъ и прогнать турокъ въ ихъ укрѣпленія. Сдѣланная одновременно вылазка при Сельви также не удалась.

Къ этимъ первымъ удачамъ подъ Плевной скоро присоединилась и другая. По прибытіи первыхъ подошедшихъ укрѣпленій изъ Россіи (2-я и 3 пѣхотныя дивизіи, мобилизованная гвардія, гренадерскій корпусъ, 24 и 26 пѣхотныя дивизіи), русское военное начальство начало опять предпринимать наступательныя движенія противъ Османа-паши. Но прежде чѣмъ атаковать Плевну, слѣдовало взять обратно потерянный 27 іюля городъ Ловчу, чтобы оцѣпить правое крыло позиціи подъ Плевной и отрѣзать туркамъ сообщеніе съ Софіею, откуда они получали въ изобиліи свѣжее войско, заряды и провіантъ. У Сельви собрались вновь подошедшія войска и направились къ Ловчѣ. Нападеніе предпринималось съ двухъ сторонъ. Колонна князя Имеретинскаго (2-я дивизія, 1-я бригада 3-й дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада), двинулась 2 сентября изъ Владина черезъ Карагассанъ, по долинѣ рѣки Осмы, и взяла послѣ краткой перестрѣлки Смоканъ, на сѣверѣ отъ Ловчи. Въ это время генералъ Скобелевъ, съ отрядомъ кубанской казацкой бригады, однимъ пѣхотнымъ 16-мъ полкомъ и другимъ 30-й дивизіи, сталъ на дорогѣ въ Сельви и занялъ двѣ горныхъ вершины направо отъ шоссе. 3-го сентября командующій въ Ловчѣ Адиль-паша, рѣшившись предупредить нападеніе со стороны русскихъ, выступилъ имъ на встрѣчу. Турки неистово кинулись на русское войско, бывъ увѣрены въ побѣдѣ, и имъ даже удалось прорвать ряды при первой атакѣ; но не надолго. Русская кавалерія, ведомая генераломъ Скобелевымъ, бросилась съ неотразимымъ пыломъ во фланъ турецкихъ колоннъ. Послѣ стычки, продолжавшейся нѣсколько часовъ, турки были оттерты къ Ловчѣ. Послѣ сильнаго артиллерійскаго огня изъ русскихъ укрѣпленій (у русскихъ было 8 батарейныхъ позицій), войско князя Имеретинскаго скорымъ маршемъ бросилось на турецкія позиціи, обойденныя сильнымъ отрядомъ Скобелевской кавалеріи и артиллеріи. Ловча хорошо защищалась турками: отступая изъ верки вверхъ къ Угерчени, они оставили Ловчу въ рукахъ русскихъ,

потерѣвъ значительный уронъ. Это блистательное дѣло имѣло высокое стратегическое значеніе. Оно воспрепятствовало соединенію войскъ Османа съ Сулейманомъ и этимъ самымъ помѣшало объединенію войскъ Османа.

Мысль, что Плевну слѣдуетъ не штурмовать, а осаждать правильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, одержала верхъ въ главной квартирѣ въ Горномъ Студнѣ. Безъ сомнѣнія въ этой идеѣ просвѣчиваетъ вліяніе начальника артиллеріи князя Массальскаго.

Ночью на 6-е сентября устроили втихомолку многочисленныя укрѣпленныя батареи: 12 русскихъ и 12 румынскихъ на разстояніи выстрѣла отъ турецкихъ редутовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были снабжены тяжелыми осадными орудіями.

Противъ укрѣпленнаго лагеря Османа-паши 9-го сентября произвели артиллерійскій огонь, приготовившій атаку пѣхотъ. Турки постепенно устроили сильные окопы, образовавшіе совершенное кольцо крѣпостей вокругъ города. Частью эти окопы были устроены въ два ряда и снабжены крытыми рвами для стрѣлковъ. Большой редутъ позади деревни Гривицы (близъ дороги Плевно—Систово—Рущукъ) образовалъ главное укрѣпленіе турецкаго лагеря. Русскія батареи четыре дня сряду безпрерывно бросали свои смертоносные снаряды со всѣхъ сторонъ въ непріятельскую позицію, иногда даже стрѣляли и ночью. Турки отвѣчали исправно, уступая русскимъ въ числѣ орудій. За исключеніемъ нѣсколькихъ рекогносцировокъ и вылазки турокъ 9 сентября противъ лѣваго фланга, отбитой съ уронамъ, въ это время происходила только артиллерійская пальба. По 11 сдѣлано было распоряженіе объ одновременной аттакѣ. Съ сѣвера, востока и юга большими массами направилась пѣхота на турецкіе шанцы, устроенные на дорогѣ, ведущей отъ Бѣлы, Тырнова и Ловчи въ Плевну. Съ величайшимъ ожесточеніемъ и энергіей боролись обѣ стороны. Съ истиннымъ геройствомъ русскіе и румыны бросались на непріятельскія позиціи и съ такой же храбростью турки отражали ихъ нападенія. Уже безчисленное множество убитыхъ и раненыхъ покрывало поле сраженія, когда наконецъ

счастливый успѣхъ на правомъ крылѣ вознаградилъ эту трудную задачу. Противъ сильнаго Гривицкаго редута выдвинулась колонна, состоящая изъ русскихъ и румынскихъ батальоновъ, которой наконецъ удалось прорваться черезъ ровъ въ редутъ. Послѣ короткаго но кровопролитнаго рукопашнаго боя редутъ былъ взятъ. Въ тотъ же вечеръ предпринятая попытка завладѣть второй турецкой позиціей не увѣнчалась успѣхомъ. Но Гривицкій редутъ былъ удержанъ въ послѣдующіе дни, не смотря на отчаянныя попытки турокъ взять его обратно.

Неудачнѣе была атака на лѣвое крыло. Храброму Скобелеву удалось 11-го вечеромъ, послѣ многихъ отбитыхъ попытокъ, взять нѣсколько турецкихъ окоповъ у Кришинье и занять ихъ своими войсками, послѣ того какъ онъ лично повелъ послѣднюю колонну въ огонь. 12-го утромъ турки начали аттаковать взятые Скобелевымъ окопы. Напрасно Скобелевъ посылалъ за подкрѣпленіями, безъ которыхъ онъ не могъ удержаться — они не приходили и юный герой долженъ былъ очистить дорого купленныя верки, защищавшія его цѣлый день.

Въ послѣдующіе дни обстрѣливаніе Плевны по прежнему продолжалось изъ 300 орудій и турки напрасно пытались нѣсколько разъ взять обратно Гривицкій редутъ. Румыны съ своей стороны 18-го напали врасплохъ на величайшій Плевненскій редутъ, но были отбиты. Съ 12 Сентября осаждающая армія могла обстрѣливать городъ Плевну и нѣсколько частей турецкаго лагеря изъ Гривицкаго редута.

Потеря русско-румынской арміи за это время достигла до 16,000, но и турки также лишились около 14,000 чел.

Военный совѣтъ въ Константинополѣ не преминулъ заняться образованіемъ арміи для выручки Османа-паши; уже на дорогѣ въ Плевну и Софію была приготовлена стоянка для Плевненской арміи въ Орханіѣ. Здѣсь стягивались свѣжія войска и посылались для подкрѣпленія въ Плевну, также командующему въ Орханіе Шефкету-пашѣ удалось отсюда провезти нѣсколько значительныхъ транспортовъ съ зарядами и провіантомъ въ осажденный городъ,

ибо до середины октября онъ не былъ съ запада совершенно обложенъ. Еще 22 сентября большая транспортная колонна, въ сопровожденіи 12,000 чел. и 12 орудій, пробралась въ Плевну. 10-го октября Шефкетъ-паша повторилъ это предпріятіе съ тѣмъ же успѣхомъ, а 11-го имѣлъ личное свиданіе съ Османомъ-пашей, послѣ котораго 12,000 турокъ заняли важнѣйшіе пункты на шоссе въ Орханіе у Горнаго Дубняка, Телиша и Луковича.

Въ осаждающей арміи произошли важныя перемѣны въ личномъ составѣ командующихъ. Еще въ сентябрѣ Государь Императоръ, главная квартира котораго находилась въ Горномъ Студнѣ, вызвалъ знаменитаго защитника Севастополя, генерала Тотлебена въ Болгарію, поручая ему, какъ начальнику инженернаго корпуса, веденіе осадныхъ работъ подъ Плевной. Начальникомъ штаба князя Карла сдѣлался князь Имеретинскій, командованіе 2-мъ и 3-мъ корпусами послѣ него поручили генералу Зотову, а храбраго Скобелева сдѣлали командиромъ 16-й дивизіи.

Вліяніе Тотлебена скоро сдѣлалось ощутительнымъ. Дѣйствіе подъ Плевной превратилось въ артиллерійскій бой и окапываніе, къ чему привлекались и піонеры. Русскіе и Румыны постепенно приближались къ туркамъ, при чемъ русско-румынская кавалерія по дорогѣ въ Орханіе, для отрѣзанія этого пути сообщенія съ Плевной, оказала необыкновенную подвижность. Аттака пѣхотой до прихода и развернутія гвардейскаго корпуса не состоялась, только 19-го 4-я румынская дивизія предприняла не увѣнчавшійся никакимъ успѣхомъ штурмъ на турецкій редутъ № 2.

Въ первой половинѣ сентября генералъ Радецкій и Муширъ Сулейманъ находились лицомъ къ лицу на Шипкѣ, обмѣниваясь выстрѣлами; почти каждый день происходили стычки на форпостахъ. Ночью съ 16-го на 17-е турецкій главнокомандующій, послѣ усиленнаго обстрѣливанія русскихъ позицій, атаковалъ ихъ отборнымъ войскомъ. Турки взяли нѣсколько укрѣпленій, но они были опять отняты русскими и ихъ полчища, послѣ девятичасоваго боя, были отброшены съ ужасными потерями до южныхъ склоновъ. Послѣ этого уже не возобновлялись дальнѣйшія попытки завладѣть Шипкин-

скимъ проходомъ. Въ концѣ сентября Сулеймана-пашу отозвали, назначивъ его во главѣ дѣйствующей на Ломѣ арміи, а его мѣсто занялъ Реуфъ-паша. Огонь турецкихъ батарей преимущественно направлялся противъ русскихъ окоповъ, выведенныхъ на горѣ Св. Николая, господствующей надъ всѣмъ проходомъ, но безъ ожидаемаго успѣха. На южномъ склонѣ Балканскихъ горъ турки съ своей стороны воздвигли сильные окопы. Число арміи, слѣдящей за русскими, уменьшилось значительно втеченіе октября, а въ концѣ этого мѣсяца Реуфъ-паша очистилъ позиціи, занятыя имъ на высотахъ на востокѣ отъ горы Св. Николая.

И на Ломѣ произошли рѣзкія перемѣны. Послѣ пораженія при Церковицѣ, Мехмедъ-Али отошелъ за рѣку. Султанъ отозвалъ его и Эюбъ-пашу, назначивъ на ихъ мѣсто Сулеймана, какъ болѣе дѣятельнаго полководца, но и его наступательнымъ проэктамъ мѣшала постоянно дурная погода. Только къ концѣ мѣсяца проявилось болѣе жизни и движенія въ обѣихъ наблюдающихъ другъ за другомъ арміяхъ. Октября 22-го аванпосты при Іованъ-Чифтликѣ были прогнаны за рѣку Ломъ. Октября 24 колонны русской арміи подвинулись съ шести пунктовъ противъ непріятеля для развѣдки въ большомъ размѣрѣ, при чемъ происходили стычки, принявшія при Іованъ-Чифтликѣ и Бассарбовѣ жестокій характеръ. Въ этомъ дѣлѣ палъ племянникъ Царя, принцъ Сергѣй Лейхтенбергскій.

Въ Добруджѣ не происходило ничего замѣчательнаго въ это время. Генералъ Циммерманъ удерживалъ свои позиціи и зорко наблюдалъ за морскимъ берегомъ, на случай имѣющихся въ виду турецкихъ десантовъ.

Пока въ Болгаріи боролись двѣ великія націи, защитникъ христіанскаго славянскаго племени, князь Николай Черногорскій, съ напряженіемъ всѣхъ силъ воспользовался положеніемъ дѣлъ и вторгся въ Герцеговину. 22 и 23 іюля взяты были наружные окопы предъ Никшичемъ, 8-го сентября крѣпость сдалась на капитуляцію, 17-го Билекъ и 18-го четыре укрѣпленія Дужскаго прохода. Послѣ этого наступило затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ Черногорцевъ.

Уже прежде мы обратили вниманіе на то, что великія ожиданія отъ турецкаго флота въ Черномъ морѣ на самомъ дѣлѣ не сбылись, что всѣ дѣйствія этого флота не находились въ правильномъ отношеніи къ значительнымъ его силамъ. Въ теченіе іюля флотъ подъ командою Гобарта-паши оказалъ большую подвижность, появляясь въ различныхъ пунктахъ русскаго приморскаго берега. Турецкая эскадра навела паническій страхъ на жителей Одессы бомбардированіемъ нѣсколькихъ приморскихъ деревень. Іюля 8-го нѣсколько кораблей распространили свою рекогносцировку до входа въ Севастопольскую гавань и бомбардировали Евпаторію и другія мѣста. 20 іюля флотъ опять ушелъ въ открытое море. 30 іюля мониторъ Мамудіе бомбардировалъ фортъ Чамчари, отстоящій на нѣсколько миль отъ города Поти, и превратилъ его въ груду камней, а 31-го эскадра адмирала Гобарта-паши взяла на бортъ 6000 турецкаго войска, пришедшаго въ критическое положеніе отъ наступленія русскихъ. Но флотъ не достигъ полнаго завладѣнія Чернымъ моремъ. Русскіе военные пароходы постоянно крейсировали по Черному морю и разорили не мало турецкихъ торговыхъ кораблей, ни мало не боясь чудовищныхъ мониторовъ. Пароходъ Веста выдержалъ жестокій бой съ турецкимъ мониторомъ у Кюстенджи 23 Іюля. Но особенною предпріимчивостью отличались пароходы Владиміръ и Константинъ; послѣдній взорвалъ на воздухъ посредствомъ торпедъ турецкій мониторъ 18 августа у Сухумъ-Кале. Удачна была экспедиція контръ-адмирала Чихачева, эскадра котораго 8—10 августа провожала пароходы, транспортные суда и миноносныя лодки изъ Одессы къ нижнему Дунаю, не быв обезпокоена турецкимъ флотомъ. Вообще счастье благоволило русскому флоту; смѣлыя выходки увѣнчались полнымъ успѣхомъ; такъ напр. 29 сентября удалось уничтожить большой турецкій батарейный пароходъ при Сулинѣ; а 26 октября пароходъ „Россія“ при Пендераклін забралъ трехмачтовый турецкій пароходъ „Мессина“ съ табором анатолійскихъ низамовъ.

Ничтожный успѣхъ, который турки имѣли у Абхазскихъ бе-

реговъ, заставилъ Порту отозвать посланный туда экспедиціонный корпусъ.

Въ концѣ августа посажены на суда войска и нѣсколько тысячъ черкесскихъ семействъ, а 1 сентября русскіе опять заняли Сухумъ-Кале. Такимъ образомъ возстаніе Абхазцевъ, которое было сильно подавлено генераломъ Алхазовымъ, лишилось послѣдней подпоры. Но затѣмъ вспыхнуло возстаніе въ Дагестанѣ, гдѣ доселѣ все было спокойно, подавленіе котораго удалось князю Меликову въ декабрѣ.

Въ Малой Азіи, въ Арменіи, наступило совершенное затишье въ іюлѣ. Въ августѣ признаки наступательныхъ дѣйствій сдѣлались замѣтны. На театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ и при началѣ, оказались три арміи: генералъ Лорисъ-Меликовъ занялъ позицію за Александрополемъ —противъ него Мухтаръ-паша въ сильной, почти неприступной мѣстности. Центръ ея находился на Аладжа-Дагѣ (7668 фут. выш.); эта гора, въ старину огнедышащая, поднимаясь широкими террасами на подобіе бастіона и окруженная конусообразными главами, образовала убѣжище Мухтара, главная же квартира его была въ деревнѣ Субботанѣ, у подошвы Аладжи. Субботанъ. деревня въ долинѣ горнаго ручейка Матары, съ крутыми, отвѣсными скалистыми стѣнами. На двѣ мили разстоянія отъ фронта Мухтара, тамъ. гдѣ стояло его лѣвое крыло, находится выступъ Аладжи—Ягны гора, конусообразный холмъ 7448 футовъ вышиною, возвышающійся надъ всей равниной. между Аладжей, Кизиль-Тапа и Караялъ горами. Къ большимъ Ягнамъ примыкаютъ малыя Ягны. На другой сторонѣ горнаго ручейка находились русскіе форпосты; противъ самой середины поднималась крутая группа скалъ Кизиль-Тапа, состоящая изъ вулканическаго мусора и золы; на ней размѣстились два русскихъ батальона. Въ одной милѣ разстояніи отъ Кизиль-Тапа, какъ разъ напротивъ, находилась гора Караялъ, тоже вулканическаго происхожденія. Турецкая боевая линія растянулась на 4 мили и состояла изъ 50 таборовъ пѣхоты 7,000 башн-бузуковъ и 5,000 регулярной кавалеріи. Такъ какъ Мухтаръ-паша не былъ богатъ артиллеріею, то онъ и взялъ изъ

Карса крѣпостныя орудія. Русская боевая линія позади Кизиль-Тапа, прикрывая правымъ крыломъ обѣ переправы черезъ Карсъ-рѣку на Александрополь, занимала около ¾ мили, а лѣвымъ крыломъ прикрывала переправу черезъ Арпачай.

Послѣ рекогносцировокъ въ теченіе августа съ обѣихъ сторонъ, генералъ Лорисъ-Меликовъ 18-го началъ опять наступать. Цѣль этого наступленія была—пріобрѣтеніе новаго лагеря для авангарда при Кюль-Верни, имѣющаго рѣшительную выгоду для задуманныхъ наступленій въ большомъ размѣрѣ, а также взятіе Ягны-горы, этого ключа всей непріятельской позиціи. Дивизіи Девеля и Геймана направились противъ турецкаго праваго крыла и центра, но въ этотъ день вся ихъ задача заключалась въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе врага отъ ихъ лѣваго фланга. Девель укрѣпился въ Кюль-Верни, а Гейманъ шелъ черезъ Субботанъ на Хадживали. Генералъ Комаровъ, пришедшій съ бригадою изъ 5 батальоновъ изъ Ардагана, одолѣлъ турецкіе передовые посты у Ягни-горы и тотчасъ аттаковалъ турецкіе окопы. Но именно у этого пункта непріятель собралъ значительныя силы. Взятіе этой позиціи приступомъ стоило бы неисчислимыхъ жертвъ; вотъ почему главнокомандующій послѣ полудня остановилъ аттаку по всей линіи и приказалъ войскамъ вернуться на прежнія мѣста.

Для подкрѣпленія генерала Тергукасова при Пгдырѣ, на который сильно наступалъ Измаилъ-паша, было отряжено изъ центра войско, подъ командой генерала Девеля, за которымъ послѣдовало еще восемь батальоновъ. Мухтаръ-паша узналъ черезъ своихъ лазутчиковъ объ этомъ временномъ ослабленіи русскихъ силъ и поспѣшилъ воспользоваться имъ. Ночью съ 24 на 25 августа съ 10,000 пѣхоты и арабской кавалеріей онъ аттаковалъ Кизиль-Ташу, занятую двумя русскими батальонами и одной батареей. Они внезапно очутились окруженными почти со всѣхъ сторонъ и, выстроившись у своихъ пушекъ, съ трудомъ проложили себѣ путь къ отступленію.

Изъ Вашкадыкляра, гдѣ стояла дивизія Девеля (лѣвое крыло), выступила вторая бригада, чтобы очистить гору отъ турокъ.

Но они должны были, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, отказаться отъ взятія обратно этой позиціи. Между тѣмъ изъ Кюрюкъ-Дары выступили и прочія бригады, чтобы остановить наступательное движеніе турокъ по всей линіи. Сраженіе продолжалось до 4 часовъ пополудни. Подъ конецъ турки отступили къ своимъ укрѣпленіямъ, а русскіе остались на полѣ сраженія, потерпѣвъ потерю убитыми и ранеными до 997 чел., генералы Комаровъ и Чавчавадзе были ранены. Мухтаръ-паша удержалъ за собой Кизиль-Тапу, подвинувъ впередъ свое правое крыло до Кюль-Верпи и Башкадыкляра, тогда какъ русскій лагерь перевели съ Кюрюкъ-Дары на гору Карадлъ. Сюда 5-го сентября прибылъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изъ Игдыря.

Въ центрѣ весь сентябрь было спокойно. Генералъ Тергукасовъ 18 и 27 Сентября долженъ былъ выдержать сильныя нападенія Измаилъ-паши. У Тергукасова въ это время было болѣе 25 батальоновъ, 80 орудій и 2 кавалерійскихъ полковъ; у Измаила-паши 47 таборовъ, 50 орудій и 12,000 иррегулярной кавалеріи. Измаилъ занималъ на русской почвѣ тѣ горные проходы, которые ведутъ въ Арменію; курды его сдѣлали нѣсколько набѣговъ въ Транскавказію. 18-го Измаилъ-паша аттаковалъ русскихъ по всей линіи; особенно горячее дѣло было при Чаручакѣ и Хальфалахъ, но Тергукасову удалось отразить непріятеля. Еще сильнѣе возгорѣлось сраженіе 27 сентября. Сильнѣйшую аттаку пришлось выдержать генералу Девелю въ Каравансерійскомъ проходѣ, но къ нему быстро подходили подкрѣпленія. Въ полдень сражались по всей линіи. Около 5 часовъ казалось, что русскіе отступаютъ, но резервы явились во время. Турки были вездѣ отброшены и преслѣдуемы на разстояніи 17 верстъ.

Корпусъ праваго крыла генерала Оклобжіо (Ріонскій корпусъ) удержалъ въ это время занятую имъ позицію при Мухаэстатѣ. 13-го и 24-го, атакованный предпріимчивымъ и воинственнымъ Дервишъ-пашей съ превосходными силами, Оклобжіо отражалъ всѣ нападенія, не наступая на врага съ своей стороны.

Въ концѣ сентябрѣ въ лагерь при Карадлѣ наконецъ яви-

лись давно ожидаемыя подкрѣпленія, къ полномъ комплектѣ: 1-я московская гренадерская дивизія и 40-я линейная дивизія изъ Саратова. Теперь насталъ часъ наступленія на Мухтара-пашу. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сдѣлалъ самъ всѣ распоряженія; назначенныя въ атаку войска ночью на 2 октября запяли назначенныя имъ позиціи. Имѣлось въ виду завладѣть позиціею лѣваго турецкаго крыла, т. е. малыми и большими Ягнами, объединить этимъ дѣйствіемъ правое турецкое крыло и отрѣзать сообщеніе съ Карсомъ. Малыя Ягны, отдѣльно стоящая масса въ 500 фут. вышиною съ тремя терассообразными главами, пересѣкаетъ дорогу изъ Кюрюкъ-Дара въ Карсъ. Отъ большихъ Ягнъ, которыя вполнѣ владычествуютъ надъ горной дорогой изъ Александрополя въ Карсъ, малыя Ягны отстоятъ на 3000 шаговъ. Малыя Ягны, снабженныя сильными парапетами и сокрытыми ходами, представляли изъ себя настоящую крѣпость. Предполагалось турецкій центръ задержать кавказской гренадерской дивизіею; за правымъ крыломъ ихъ должна была наблюдать 40-я дивизія подъ начальствомъ генерала Лазарева, а лѣвое крыло должно было энергично атаковать московская гренадерская дивизія подъ личнымъ начальствомъ генерала Юрисъ-Меликова. Бригада генерала Шелковникова назначена была въ обходъ черезъ Аладжи-Дагъ. Съ разсвѣтомъ колонны двинулись въ походъ. Предпринятая атака противъ малыхъ Ягнъ не удалась, но генералъ Шереметьевъ при первомъ напорѣ счастливо завладѣлъ большими Ягнами. Атака на центръ разбилась о слишкомъ значительныя силы Мухтара въ этомъ мѣстѣ. Но къ ужасу турокъ на юго-востокѣ, на Аладжѣ-Дагѣ, неожиданно явился генералъ Шелковниковъ съ 7 батальонами. Мухтаръ высылалъ шесть разъ весь свой резервъ въ 12,000 чел., противъ этой русской бригады, но не могъ оттѣснить ее оттуда. Только когда турки направились въ обходъ, генералъ Шелковниковъ ловко выпутался изъ западни съ незначительными потерями и забралъ всѣ орудія. Турки лишились до 4000 чел. Вечеромъ бой прекратился, не имѣя рѣшительнаго исхода, а 3-го ночью оставлены были и большія Ягны, которыя

нельзя было удержать за собой по случаю недостатка въ водѣ. Это сраженіе имѣло кровавую развязку ночью съ 2 на 3-е октября въ сильной, но совершенно безполезной атакѣ турокъ русской позиціи при Караялѣ.

Русскіе, рѣшившись на энергическое наступленіе, опять принялись чрезъ нѣсколько дней за неудавшійся планъ. Они справедливо разсудили, что силы Мухтара можно сломить, если успѣютъ завладѣть лежащимъ за большими Ягнами горнымъ хребтомъ и пунктами Авли-Ера, Чурюкъ-Теас и деревней Визинкіоя, для чего и сдѣлали всѣ нужныя приготовленія. Этимъ совершенно было отрѣзано единственное сообщеніе Мухтара. Въ послѣдующіе дни турки очистили далеко выдающіяся позиціи на Кизиль-Тапа, при Субботанѣ и Хадживали, которые тотчасъ занимались русскими, укрѣпившимся на большихъ Ягнахъ и устоявшими противъ штурма турокъ 13-го Октября. Уже 9-го генералъ Лазаревъ съ 27 батальонами, при 40 орудіяхъ, выступилъ въ обходъ непріятеля, для чего ему слѣдовало взять Визинкіой. 15-го Лазаревъ донесъ, что онъ готовъ и только проситъ о подкрѣпленіи. Генералъ Гейманъ съ кавказскими гренадерами тотчасъ же направился противъ холма Авли-Эри. Русская артиллерія подошла на возможно близкое разстояніе къ непріятельскимъ окопамъ этой позиціи и осыпала заранѣе выбранный пунктъ шрапнелями. У подошвы Авли-Ера собрались три штурмовыхъ колонны. Турецкій главнокомандующій, находившійся со всѣмъ своимъ штабомъ на сосѣдней возвышенности, могъ разсмотрѣть весь ходъ этого сраженія до мельчайшихъ подробностей. Онъ отрядилъ одинъ полкъ въ тылъ нападающимъ русскимъ, но генералъ Гейманъ выслалъ противъ него нѣсколько батальоновъ, которые отбросили турокъ. Въ эту самую минуту гренадеры храбро и съ увѣренностью поднимались на крутизну, поддерживаемыя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Когда густыя черныя массы гренадеровъ дошли до самой главы холма, огонь въ турецкихъ окопахъ вдругъ прекратился и преслѣдуемые криками „ура!“ гренадеровъ, турки обратились въ бѣгство. Самъ Мухтаръ-паша со всею свитою бѣжалъ по дорогѣ въ

Карсъ. Часть русскаго войска преслѣдовала турокъ до Урлукигоры, другая же часть взяла вторую укрѣпленную позицію при Визинкіоѣ. Между тѣмъ и генералъ Лазаревъ съ большою осмотрительностью и счастіемъ взялъ Визинкіой. Турецкая армія очутилась между двухъ огней; потерявъ голову, она бѣжала, множество было убито и взято плѣнъ. Послѣ взятіе Авли-Ера московская гренадерская дивизія получила приказъ окружить отрѣзанное правое крыло турокъ на Аладжѣ-Дагѣ. Послѣ нѣсколько часоваго сопротивленія 12 таборовъ сложили оружіе. Мухтаръ-паша потерялъ въ этомъ сраженіи 15,000 солдатъ. Между плѣнными взято 7 пашей; русскіе также забрали 30 пушекъ, массу ружей, зарядовъ, провіанта, весь лагерь и имущество врага.

Мухтаръ-паша оставилъ значительный гарнизонъ въ Карсѣ, а 17-го вернулся съ остатками своей арміи черезъ Саганлугъ въ Эрзерумъ.

Ночью на 18 октября стоявшій до сихъ поръ при Игдырѣ, противъ Тергукасова, Измаилъ-паша оставилъ свою позицію и ускореннымъ шагомъ направился также черезъ Баязидъ и Джадинъ въ Эрзерумъ. Великій Князь приказалъ начать обложеніе Карса корпусомъ изъ 25,000 чел. съ 96 полевыми орудіями, къ которымъ прибавили еще 70 орудій Александропольскаго артилерійскаго парка. Вскорѣ послѣ битвы при Визинкіоѣ генералъ Лазаревъ съ своею колонною пустился въ походъ въ юго-западномъ направленіи; дошедши до Когистани, онъ собралъ много разсѣявшагося войска. Еще раньше генералъ Комаровъ съ бригадой подвинулся до Пенка-и далѣе до Ольты. Со всѣми свободными войсками генералъ Геймапъ преслѣдовалъ турокъ черезъ Саганлугъ и проходилъ Зивинъ и Ардостъ по Эрзерумской дорогѣ. 24 октября боковой отрядъ наткнулся при Делибабѣ на Измаила-пашу, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы остановить его дальнѣйшее движеніе и оттѣснить отъ пути отступленія. Неутомимо преслѣдующій Измаила-пашу, генералъ Тергукасовъ не могъ его нагнать, и соединеніе армій Мухтара и Измаила-паши произошло при Кеприкіоѣ. Также при Кеприкіоѣ, однимъ днемъ позднѣе, со-

шлись колонны генерала Тергукасова и Геймана. Въ послѣднихъ числахъ сентября русскій авангардъ наткнулся на турецкихъ мародеровъ въ Хассанъ-Кале, на два дня пути до Эрзерума. Ночной атакой столпіе здѣсь отряды были захвачены врасплохъ, частью взяты въ плѣнъ, частью разсѣяны. Сентября 31-го и пѣхота авангарда вступила въ Хассанъ-Кале.

Слѣдующіе дни были употреблены русскими полководцами на приготовленіе къ рѣшительной битвѣ; воинамъ, усталымъ отъ форсированныхъ маршей, надо было дать отдыхъ. Арміи Мухтара и Измаила укрѣпились въ Девебойну,—это узкій проходъ, единственная удобная дорога для артиллеріи въ Эрзерумъ, съ обѣихъ сторонъ закрытая высотами, весьма удобными для защиты. 4 ноября турецкое лѣвое крыло было аттаковано штурмовыми колоннами русскихъ, но эта аттака была отбита турецкой пѣхотой. Русскіе совершили весьма ловкій обходъ турецкой позиціи. Когда турецкая пѣхота, вызванная ловкимъ маневромъ русскаго кавалерійскаго отряда, приблизившись къ подошвѣ горы, бросилась слишкомъ далеко впередъ, вдругъ со всѣхъ сторонъ точно выросли изъ земли стрѣлковыя цѣпи и преслѣдовали по пятамъ бѣжавшихъ на гору турецкихъ бѣглецовъ. Мухтаръ выдвинулъ свои резервы, чтобы возстановить равновѣсіе, но напрасно. Паническій страхъ напалъ на его войско и оно побѣжало въ величайшемъ безпорядкѣ къ Эрзеруму и по дорогамъ въ Трапезундъ и Эрзистанъ. Добыча орудіями (40 пушекъ), зарядами, оружіями и обозами была весьма значительна.

Изъ Девебойну, ночью съ 8 на 9 ноября, генералъ Гейманъ съ Бакинскимъ полкомъ взялъ выдающееся укрѣпленіе Азизіе на Топъ-Дагѣ, но на другое утро полкъ этотъ, тѣснимый изъ крѣпости Эрзерума, долженъ былъ отступить.

Чрезъ нѣсколько дней въ Карсѣ совершились блистательнѣйшія дѣла этой войны. Крѣпость Карсъ взята осаждающими штурмомъ ночью съ 17 на 18 ноября. Планъ этого, съ благодатными послѣдствіями, дѣла приписываютъ генералу Лорисъ-Меликову. Съ 18-го октября осадныя работы, направленныя преимуще-

ственно противъ юговосточныхъ укрѣпленій, продолжались своимъ чередомъ. Между тѣмъ въ Арменіи наступила зима; горы покрылись блестящимъ снѣгомъ и вездѣ сдѣлался значительный холодъ. Назначенная къ штурму ночь незамѣтно приблизилась.

Въ двухъ отдѣленіяхъ назначенныя къ этой ночной экспедиціи колонны (всего 39 батальоновъ), пошли на штурмъ. Генералъ Роопъ съ первой бригадой московскихъ гренадеръ и частью ардаганской дивизіи, подъ начальствомъ генерала Комарова, 6 ноября долженъ былъ аттаковать съ запада лежащія на Чаракъ-горѣ укрѣпленія и занять ихъ гарнизонъ. Главный ударъ направился противъ фортовъ на Кара-Дагѣ и въ равнинѣ, занятыхъ городскимъ ополченіемъ и арабскимъ войскомъ. Генералъ Лазаревъ велъ эту колонну, состоящую изъ 40 дивизіи второй бригады московскихъ гренадеръ, 2-хъ кавказскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, 2-хъ саперныхъ батальоновъ и одного полка 19-й дивизіи. Твердо и ровно подвигались впередъ штурмующіе, приближаясь къ крѣпостнымъ стѣнамъ, откуда встревоженный врагъ направлялъ на нихъ пушечные выстрѣлы. Посредствомъ лѣстницъ русскіе взобрались на стѣну и ворвались съ криками „ура“, работая штыками. Укрѣпленія Гафисъ-паши-Табіе, Фейзи-паши, Суварн и Канлу-Табіе были взяты; здѣсь палъ графъ Граббе. Стрѣлки и 40-я дивизія ворвались въ городъ; послѣдняя двинулась на неприступный Кара-Дагъ, нашла его только слабо занятымъ и еще до полуночи онъ былъ въ ея рукихъ. Цитадель была сдана безъ сопротивленія Гуссейнъ-пашей, правой рукой коменданта. Сраженіе на Чавакъ-горѣ продолжалось всю ночь; командующій тамъ ферикъ Гуссейнъ-паша, увидѣвъ русское знамя на цитадели и городъ во власти штурмующихъ, сдѣлалъ попытку прорваться сквозь русскіе ряды; ему самому, съ немногочисленной кавалеріей, удалось уйти, но пѣхота его была окружена и сдалась. Кромѣ находящихся въ Карсѣ раненыхъ взято въ плѣнъ 17,000, между ними 5 пашей и 800 офицеровъ. Русскимъ этотъ штурмъ стоилъ 1 генерала, 20 офицеровъ и 469 солдатъ убитыми, 43 офицеровъ и 1790 солдатъ ранеными.

19 ноября Великій Князь Михаилъ Николаевичъ совершилъ торжественный въѣздъ во взятую крѣпость.

Не смотря на наступленіе по всей Арменіи холода и выпавшій въ изобиліи снѣгъ, русскіе продолжали свои приготовленія къ обложенію Эрзерума. Генералъ Гейманъ, у котораго находились въ распоряженіи кавказская гренадерская дивизія, 38-я, 39-я и части 19-й дивизіи, получилъ въ подкрѣпленіе еще свѣжія войска, а генералъ Лорисъ-Меликовъ отправился самъ на Пасинскую равнину, гдѣ былъ разбитъ лагерь русской арміи. Изъ Карса и Александрополя перевезли осадную артиллерію подъ Эрзерумъ. На третьей недѣлѣ декабря мѣсяца генералъ Гейманъ предложилъ иностраннымъ консуламъ въ Эрзерумѣ оставить городъ со всѣми своими служащими, такъ-какъ предстояло тѣсное обложеніе и бомбардированіе города. Мухтаръ-паша между тѣмъ въ послѣднихъ числахъ декабря тайкомъ ушелъ изъ осажденнаго города. Измаилъ-паша принялъ послѣ него главное начальство. Съ тѣхъ поръ Эрзерумъ обложенъ со всѣхъ сторонъ.

Эрзерумъ, столица Арменіи, имѣетъ около 60,000 жителей и $11^1{}_2$ километровъ въ окружности; для защиты его предназначалось 11 бастіоновъ съ куртинами, по системѣ Кормонтеня. Изъ этихъ бастіоновъ только 2 въ хорошемъ состояніи; часть не окончена; гдѣ нѣтъ бастіоновъ, тамъ выстроены равелины передъ куртинами. Посреди города находится крѣпость, — древнее каменное строеніе; за бастіонной оградой еще пять наружныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ главнѣйшее на высотахъ Топъ-Дага, на сѣверо-востокѣ и на Кеременъ-Дагѣ, на юго-западѣ.

И противъ Батума усилены дѣйствія. Дервишъ-паша отдалъ много войска изъ своего отряда, вотъ почему онъ ночью на 27 ноября оставилъ свою крѣпкую позицію. Отрядъ Ріонской арміи тотчасъ атаковалъ оставшееся тамъ войско, выгналъ его и занялъ Хацубанъ. Генералъ Оклобжіо открылъ безпрерывную бомбардировку противъ турецкихъ укрѣпленій. Кромѣ этого генерала дѣйствовали еще другіе русскіе генералы противъ Батума; 17 декабря генералъ Комаровъ взялъ Арданучъ.

Въ послѣднее время въ Арменіи побѣда слѣдовала за побѣдой, точно также и въ Болгаріи русская армія одержала верхъ. Съ превосходною осмотрительностью и спокойною послѣдовательностью русская армія преслѣдовала свою задачу, быстро пользуясь каждою выгодою пріобрѣтаемою храбростью. Наконецъ въ октябрѣ отборный гвардейскій корпусъ, состоящій изъ 3 пѣхотныхъ, 2-хъ каваллерійскихъ дивизій и 1 бригады стрѣлковъ (всего 52 батальона, 32 эскадрона и 180 орудій), прибылъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. 23 октября выше Плевны гвардія переходила рѣку Видъ при Чириковѣ, чтобы выступить въ скоромъ времени съ блестящимъ успѣхомъ.

Но прежде чѣмъ заняться описаніемъ военныхъ дѣйствій, мы представимъ картину военныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ и то положеніе, какое онѣ занимали въ ноябрѣ. Главная квартира штаба въ это время находилась въ Боготѣ, главная квартира князя Карла въ Порадимѣ. Войска, находящіяся въ западной Болгаріи и принадлежащія къ Плевненской арміи, были раздѣлены слѣдующимъ образомъ: IX корпусъ русской арміи: 5-я дивизія въ Згалинцѣ на востокѣ отъ Плевны, 31-я дивизія въ Пелисатѣ, 9-я каваллерійская дивизія между Горнымъ Этрополемъ и Дольнымъ Дубнякомъ. IV корпусъ: 30-я дивизія между Тученицей и Пелисатомъ, 4-я каваллерійская дивизія при Боготѣ. Гвардейскій корпусъ: 1-я дивизія съ одной бригадой на востокѣ отъ Тученицы; 2-я дивизія съ одной бригадой при Медевенѣ; 2-я казацкая дивизія при Ловчѣ. Комбинированный корпусъ генерала Гурко: три бригады гвардейской пѣхоты, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я каваллерійская гвардейская дивизія и 1-я артилерійская бригада (24,000 пѣхоты 6,000 кавалеріи и 84 орудія), заключалъ кольцо вокругъ Плевны на западѣ и дѣйствовалъ съ югозапада. Румынская армія: 1-я дивизія при Калафатѣ и Карабіи, на лѣвомъ Дунайскомъ берегу, съ разъѣздами на правый берегъ до нижняго Огоста; 2-я дивизія въ Горномъ Этрополѣ и Опанецѣ; каваллерійская бригада Формаки при Тростеникѣ съ разъѣздами черезъ Скитъ; 3-я дивизія при Буковѣ и 4-я при Гривицѣ (вмѣстѣ 28,000

чел. и 72 орудій). Всѣхъ вообще 119,000 съ 558 полевыми орудіями, кромѣ того отряды саперной бригады при мостахъ въ Корабіи, Никополѣ, Систовѣ, осадный паркъ съ 10,000 чел. и 50 тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій.

Противъ русской и румынской армій находилось; въ Видднинѣ 6,000 чел. турокъ съ 12 орудіями; 3,000 чел. въ Ломѣ, Палапкѣ и Врачѣ; 7,000 чел. и 12 орудій въ Нишѣ; Мехмедъ-Алипаша съ 6,000 чел. и 12 орудіями въ Софіи, ожидая подкрѣпленій; Шевкетъ-паша съ 20,000 и 36 орудіями въ Орханіе; Османъ-паша съ 50,000 и 60 орудіями въ Плевнѣ; всего 92,000 чел. и 132 орудій.

Русскаго войска въ Балканахъ: сводная казацкая дивизія въ движеніи отъ Ловчи черезъ Тетевень къ Златицѣ; вторая бригада 3-й дивизіи между Тырновымъ и Сельви. VIII корпусъ: главная квартира въ Габровѣ: бригада 3-й дивизіи и 8-я кавалерійская дивизія въ Тырновѣ; 9-я дивизія съ первой бригадой южнѣе отъ Елены и Беброва, со 2-й бригадой въ Дреновѣ; 14-я дивизія, 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады въ Габровѣ на Шипкѣ и въ Травнѣ до Ханкіоя. Всего: 30,000 чел. и 162 орудій. Турецкаго войска: на Шипкѣ и горѣ Травнѣ 16,000 чел. 42 орудія и нѣсколько мортиръ; въ Казанлыкѣ 3,000 чел. и 18 орудій; въ Троянѣ 5,000 чел. и 12 орудій; въ Ханкіоѣ и Твардицѣ 2,000 чел., вмѣстѣ 26,000 чел. и 76 орудій, нѣсколько мортиръ и 2—3,000 иррегулярныхъ войскъ.

Армія Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича на Ломѣ: главная квартира Буцово. XII корпусъ: главная квартира Яны-Абланово; 33-я дивизія въ Обертеникѣ, 12-я дивизія въ Мечкѣ и Пиргосѣ; 12-я кавалерійсская дивизія около Бассарбовы. XIII корпусъ, главная квартира въ Буцовкѣ: 1-я дивизія тамъ-же и въ Синанкіойѣ; 35-я дивизія въ Церковицѣ; 13-я кавалерійская дивизія въ Церковицѣ и Копачѣ; 26-я дивизія при Хайнкіоѣ; XI корпусъ, главная квартира въ Лефедзахъ: 32-я дивизія тамъже; 11-я кавалерійская дивизія въ Діудинѣ; 3-я гренадерская дивизія и 14-я кавалерійская дивизія въ Бѣлѣ, Горномъ

Монастырѣ, Буцовкѣ и Балабанларѣ. Вообще 73,000 человѣкъ 432 орудій. Въ Добруджѣ и восточной Румыніи: XIV корпусъ, главная квартира въ Кюстенджe: 17-я дивизія, артиллерійская бригада и части 1-й Донской казацкой дивизіи въ Кюстенджe и Мангаліи; 18-я дивизія, части 1-й донской казацкой дивизіи въ Черноводѣ и Меджидіѣ; 3-я донская казачья дивизія въ Расовѣ, Махмудкіоѣ и Кустюнѣ; 15-я дивизія (VII корпуса) въ Тулчѣ, Мачинѣ, Киліи, Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ; 36-я дивизія въ Калафатѣ, 1 полкъ въ Слободзіи. Всѣхъ 38,000 чел. 240 орудій.

Турецкая армія въ четыреугольникѣ и около него, въ Рущукѣ, 10,000 чел. и 24 орудія; въ Шумлѣ 10,000 чел. и 24 орудія; въ Варнѣ, (подъ командой принца Гассана Египетскаго), 8,000 чел. и 38 орудій; въ Силистріи 8,000 чел. и 12 орудій; при Кадыкіоѣ 15,000 чел. и 42 орудія; между Низанкой и Турлаке 6,000 чел. и 24 орудія; при Разградѣ 50,000 чел. и 150 орудій; при Зарнисуфларѣ и Османъ-Базарѣ 12,000 чел. и 30 орудій; при Базарджикѣ 16,000 чел. и 42 орудія. Всего въ четыреугольникѣ и въ Добруджѣ 135,000 чел., 386 орудій и 6.000 иррегулярныхъ.

О прибывающихъ мало по малу подкрѣпленіяхъ со стороны русскихъ надо замѣтить, что 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, явившись въ полномъ комплектѣ, вступили въ кольцо, затянувшееся вокругъ Плевны. 26-я дивизія была отряжена въ армію Наслѣдника Цесаревича, 24-я же дивизія къ войскамъ на среднемъ Балканѣ.

Чтобы довершить обложеніе Плевны, слѣдовало отрѣзать соединенія и отступательныя линіи Османъ-паши на Орханіе и Софію. Для обезпеченіе этихъ путей Шефкетъ-паша разбилъ въ Орханіе укрѣпленный лагерь и выдвинулъ на дорогѣ къ Плевнѣ дивизію въ 10,000 чел. укрѣпившихся въ окопахъ между Телишемъ и деревней Горнымъ Дубнякомъ. Изъ этихъ позицій слѣдовало выгнать турокъ и отбросить за Телишъ—задача не легкая, такъ какъ турки мастера устраивать окопы и оказываютъ рѣдкую силу при защитѣ ихъ. Разрѣшеніе этой задачи назначено было гвардіи и это былъ ея первый военный подвигъ. Отрядъ, назна-

ченный для этой цѣли, состоялъ подъ командой генерала Гурко, прибывшаго изъ С.-Петербурга на Дунай.

Генералъ Гурко, посредствомъ развѣдокъ, узналъ, что и въ Радомирцѣ находятся турецкіе отряды. Чтобы при нападеніи на главную турецкую позицію не быть угрожаему съ тылу, онъ нашелъ необходимымъ оставить для вида Телишъ и отряды находящіеся по южнѣе. Для этого онъ отрядилъ противъ Телиша значительный каваллерійскій отрядъ и нѣсколько конныхъ батарей. 24 октября послѣдовала атака противъ позиціи Ахмедъ-паши при Горномъ Дубнякѣ. Сраженіе было кровопролитное и продолжалось цѣлый день. Въ штурмѣ участвовали: Павловскій гвардейскій, Московскій и Финляндскій полки, (каждый въ составѣ 4 батальоновъ), гвардейскіе стрѣлки, гвардейскіе гренадеры и драгуны, также и 1-я артиллерійская бригада гвардейской пѣхотной дивизіи. Двѣ каваллерійскихъ и одна пѣхотная бригада Румыновъ поддержали гвардейцевъ въ ихъ дѣйствіи. Когда первыя штурмовыя колонны напрасно пытались ворваться въ окопы, то рѣшились на сосредоточенную атаку массами. Артиллерія подошла на выстрѣлъ револьвера и открыла адскій огонь. Во внутренности турецкаго редута вспыхнулъ пожаръ, въ это время русскіе батальоны скорымъ маршемъ, съ криками „ура“, бросились на него. Редутъ былъ взятъ безъ выстрѣла, штыками. Уходившій непріятель былъ атакованъ въ открытомъ полѣ и частью окруженъ; 1600 солдатъ сдались военноплѣнными, между нимъ былъ и одинъ паша. Русскимъ же это дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ стоило 2,400 чел. 25 и 26-го Гурко приказалъ пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядамъ совершить обходное движеніе по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей на Телишъ, такъ-что когда генералъ Гурко 28-го съ главными силами явился предъ Телишемъ, стоящіе тамъ 7 турецкихъ таборовъ были совершенно окружены. Капитуляція этихъ 7 таборовъ довершила побѣду подъ Горнымъ Дубнякомъ. Шефкетъ-паша 29-го отошелъ изъ Радомирца, тотчасъ же занятаго русскими. Теперь-то полное обложеніе Плевны сдѣлалось совершеннымъ фактомъ. Осадныя батареи безпрерывнымъ бомбардиро-

ваніемъ 23 и 24 октября помѣшали Османъ-пашѣ отрядить въ подкрѣпленіе дивизію подъ Телишемъ. Вслѣдствіе этого передовое войско Османъ-паши 31-го очистило лежащій на дорогѣ къ Софіи, на ручейкѣ Дабницѣ Дальній Дубнякъ. Осаждающіе Плевну усердно хлопотали, чтобы затянуть крѣпче кольцо, обложеніе сдѣлать потѣснѣе и упрочить его умноженіемъ шанцевъ, батарей и прочими средствами. Для этой цѣли даны были сраженія на югъ отъ Плевны. Тамъ, на дорогѣ въ Ловчи, командовалъ генералъ Скобелевъ. Уже ночью съ 4-го на 5-е ноября этотъ предпріимчивый генералъ выдвинулъ передовую линію своихъ укрѣпленій до Брестоваца. Чтобы обезпечить отъ всѣхъ случайностей эту опасную позицію, необходимо было овладѣть такъ называемой „Зеленой горой“. Это маленькій обросшій лѣсомъ холмъ, между дорогой въ Ловчи и оврагомъ (ущельемъ), идущимъ параллельно съ ней, какъ разъ на рубежѣ обѣихъ позицій, русской и турецкой. Зеленая гора была занята 14-ю таборами пѣхоты. 9 ноября вечеромъ генералъ Скобелевъ, съ батальономъ стрѣлковъ 46-й дивизіи, 9-мъ батальономъ и Владимірскимъ полкомъ, атаковалъ эту гору. Нападеніе удалось совершенно и, на что слѣдуетъ особенно обратить вниманіе, съ маловажными потерями. Русскіе тотчасъ принялись рыть окопы на скорую руку взятыми съ собою лопатами. Всѣ попытки непріятеля взять обратно эту позицію были напрасны. Еще въ тотъ же вечеръ, равно какъ и въ ночи отъ 11 до 15 турки неудачно атаковали Зеленую гору. На сѣверѣ объединительной линіи румыны также подвинулись впередъ у Зуурлука. Русскій Главнокомандующій послѣ этихъ событій сдѣлалъ Османъ-пашѣ черезъ парламентера предложеніе о сдачѣ Плевнѣ. Османъ-пашѣ, имѣющій еще запасы на нѣсколько недѣль и надѣясь на выручку собирающейся въ Софіи арміи Мехмедъ-Али-паши, какъ и можно было предвидѣть, отклонилъ это предложеніе.

Пока Порта съ лихорадочною дѣятельностью собирала и вооружала въ Софіи эту армію подъ командой бывшаго сердаръ-Экрема Мехмедъ-Али-паши, русскіе подвигались шагъ за шагомъ къ Балкану. 3-я и сводная казацкая дивизія двинулись отъ Лов-

чи впередъ и взяли 2-го ноября Тетевенъ въ долинѣ верхняго Вида на балканской дорогѣ въ Златицу. 5-го ноября авангардъ генерала Гурко занялъ Яблоницу; 9-го генералъ Леоновъ нѣсколькими гвардейскими кавалерійскими полками выгналъ непріятеля изъ Врацы, на дорогѣ въ Софію, въ Дунайскую крѣпость Рахову и занялъ Врацу. Касательно укрѣпленнаго мѣста Рахова умѣстно будетъ замѣтить здѣсь, что корпусъ генерала Лупу (1-я румынская дивизія и резервная дивизія генерала Сланичеано съ кавалерійскою дивизіею), 21-го ноября взялъ его, такъ-какъ оно уже давно мѣшало русской и румынской арміи; 30-го онъ же взялъ Ломъ-Паланку на Дунаѣ, отстоящую на три дня пути отъ Виддина.

И въ западной Болгаріи весь ноябрь мѣсяцъ ознаменовался безпрерывными успѣхами русскихъ наступательныхъ дѣйствій. Надо было, во чтобы то ни стало, остановить движеніе Софійской арміи, какъ ее оффиціально называли турки и завладѣть Орханіе, этой главной ея точкой опоры, гдѣ теперь командовалъ Шакиръ-паша, вмѣсто Шефкета-паши, и которое было хорошо укрѣплено и занято сильнымъ отрядомъ: атака съ фронта повела бы за собой неминуемо жестокія потери; слѣдовало сдѣлать нападеніе съ праваго фланга, а именно со стороны Этрополи, находящагося тамъ, гдѣ Искеръ беретъ свое начало, въ 22 километрахъ на юго-востокѣ отъ Орханіе. Послѣдній лежитъ въ обширной котловинѣ, на югѣ отъ города, гдѣ турецкіе окопы подымались полудугой къ Балканскимъ горамъ. Отсюда дорога ведетъ на гору къ Софіи и чрезъ 17 километровъ перекидывается черезъ проходъ Баба-Конакъ. При атакѣ противъ Орханіе особенно важна была укрѣпленная позиція при деревнѣ Правцѣ. Деревня эта лежитъ на большой дорогѣ, въ двухъ миляхъ отъ Орханіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ Этропольская большая дорога чрезъ Балканскія горы сворачиваетъ на шоссе. Этрополь и Правца такимъ образомъ сдѣлались центромъ операцій Гурко, направленныхъ противъ сборнаго мѣста и подпоры арміи Мехмедъ-Али-паши.

Войско генерала Гурко, состоящее изъ $1^1/_2$-гвардейскихъ

дивизій, 5 стрѣлковыхъ батальоновъ, 6 кавалерійскихъ полковъ и 10 батарей, продолжало свое движеніе на Орханіе. При Озыковѣ оно раздѣлилось на два отряда, изъ которыхъ одинъ двинулся по главной дорогѣ, а другой слѣдовалъ по теченію Малаго-Искера, дошелъ до Ханлага и выслалъ развѣдочные патрули до Этрополя. Оба отряда дѣйствовали послѣ этого совокупно для взятія Правца. Первый отрядъ сошелъ у Ханъ-Правца съ большой дороги и направился вдоль Правецкой долины на Правцу, которую онъ атаковалъ 22 ноября. Но до прибытія колонны генерала Рауха, пришедшей на другой день, они поддерживали безцѣльную перестрѣлку. Шедшій черезъ Правецкія горы генералъ Раухъ, послѣ утомительнаго перехода, 23-го утромъ явился у Правцы, напалъ на тылъ и лѣвый флангъ турокъ и рѣшилъ дѣло. Пока правое крыло русскихъ занимало Правцу и преслѣдовало турокъ до Лозана, лѣвое крыло атаковало Этрополь и взяло его 24 ноября.

Послѣ этого предполагаемое наступательное движенія Мехмедъ-Али-паши для выручки Плевны было устранено. Послѣ взятія Правцы и Этрополя, Орханіе не могло держаться. Войска Мехмедъ-Али-паши и Шакиръ-паши очистили городъ 27 ноября, послѣ того какъ отрядъ генералъ Дандевиля изъ Этрополя занялъ Греотскія высоты, а турки 29-го ушли изъ укрѣпленныхъ позицій при Врачешѣ. Преслѣдуемые генераломъ Эллисомъ, командиромъ гвардейской стрѣлковой бригады, изъ Орханіе турки отступили на Арабъ-Конакъ, у южнаго склона Балканскихъ горъ. Уже 1 декабря горный проходъ Баба-Канакъ былъ занятъ генераломъ Эллисомъ и имъ же укрѣпленъ и совершено соединеніе колонны генерала Эллиса съ войскомъ генерала Дандевиля. Генералъ Куртановъ изъ Тетевена занялъ переходъ черезъ Балканы у Златицы. На южномъ склонѣ Балкана турки заняли линію Арабъ-Конакъ-Камарли, откуда предпринятыми 3 и 4 декабря усиленными атаками, исполненными съ замѣчательною храбростью, нельзя было ихъ выбить. Здѣсь остановились главныя силы турецкой арміи въ количествѣ отъ 30,000—40,000 чел.; русскіе же въ то время укрѣпляли проходы. Мехмедъ-Али-пашу отозвали въ

Константинополь, а мѣсто его заступилъ сперва Шакиръ, потомъ Наджибъ-паши, дивизіонный генералъ арміи Сулейманъ-паши.

Въ восточной Болгаріи съ 18 ноября Сулейманъ-паша преслѣдовалъ планъ, задуманный главнымъ военнымъ управленіемъ въ Константинополѣ, хорошій въ своихъ основаніяхъ, но на практикѣ встрѣтившій неодолимыя препятствія въ неумѣньи выполнить его и въ готовности къ бою русскихъ. Противъ всей линіи арміи Наслѣдника Цесаревича было предпринято нѣсколько развѣдочныхъ рекогносцировокъ, а противъ лѣваго крыла (XII корпусъ) двѣ атаки большаго размѣра, имѣющія цѣлью скрыть отъ русскихъ передвиженіе на лѣво значительнѣйшей части Сулеймановской арміи, чтобы со всею силою ударить во флангъ русскихъ позицій, для взятія Тырнова. Еслибъ этотъ планъ удался, они отрѣзали бы русскимъ сообщеніе съ Шипкинскимъ проходомъ, а осажденнымъ въ Плевнѣ туркамъ открылся бы свободный путь. Они еще разсчитывали, что двинутые впередъ отряды противъ Орханіе и Этрополя отойдутъ обратно къ главной арміи и такимъ образомъ очистятъ путь арміи Мехмедъ-Али-паши для выручки Плевны.

Съ середины ноября, какъ выше сказано, послѣдовали постоянныя рекогносцировки турокъ противъ русскихъ, то здѣсь, то тамъ, на позиціяхъ на Ломѣ до Елены, сильно безпокоившія всю линію русскихъ. 19 ноября былъ направленъ очень серьезный ударъ изъ Кадыкіоя противъ лѣваго крыла на Ломѣ и имѣлъ въ результатѣ разрушеніе помѣщенія для войскъ въ Пиргосѣ. Восемь дней спустя, 26 ноября, новыя войска вновь переходили черезъ Ломъ и значительными силами атаковали тотъ же самый пунктъ. Дѣло разыгралось жаркое и собранныя войска XII-го корпуса подъ предводительствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича энергично отбросили турокъ. 3-го декабря Сулейманъ довершилъ сосредоточеніе своихъ войскъ около Османъ-Базара. Турки наступали съ трехъ сторонъ; движенія противъ Кезрова и Пошкіоя имѣли болѣе демонстративный характеръ; главный ударъ былъ нанесенъ лѣвымъ турецкимъ крыломъ подъ командой Фуадъ-

паши противъ Елены и Златарицы. Бригада 9-й дивизіи князя Мирскаго, образующая авангардъ этой линіи, стояла при Маріанъ-Бебровѣ; она была застигнута неожиданно турками и оттѣснута назадъ. Приведенныя дивизіоннымъ командиромъ подкрѣпленія ничего не могли сдѣлать противъ врага, численный перевѣсъ котораго парализировалъ всѣ попытки. Русскіе сперва отступили на высоты передъ Еленой, потомъ на самый городъ. Послѣ этого Елена была взята съ боя Фуадъ-пашой. Князь Мирскій, потерявъ 50 офицеровъ и 1800 солдатъ убитыми и ранеными и 11 орудій, отступилъ на Яковицу, въ 5 километрахъ отъ Елены, по дорогѣ къ Тырнову. Туда поспѣшилъ и генералъ Деллингстаузенъ, командиръ XI корпуса, съ войсками 11-й дивизіи, изъ Дучина, на дорогѣ Османъ-Базаръ-Тырново. Другой отрядъ онъ направилъ туда же изъ Шеремета противъ Златарицы. 6-го декабря, пока нападеніе турокъ было успѣшно отбито, этотъ послѣдній отрядъ взялъ обратно Златарицу и оттѣснилъ турокъ до Беброва.

Этимъ прекратились наступательныя дѣйствія Сулеймана противъ Тырнова и тактическій успѣхъ, пріобрѣтенный при Еленѣ остался безъ значенія для дальнѣйшаго хода событій. Такъ какъ турецкіе отряды отъ 4 до 6 декабря дѣйствовали наступательно противъ линіи русскихъ при Кезровѣ до южнаго Лома, то надо предполагать, что Сулейманъ-паша оставилъ на прежнихъ позиціяхъ значительное количество войскъ. 12-го декабря Сулейманъ опять пытался нанести рѣшительный ударъ противъ того же лѣваго крыла. Съ 60 таборами, по исчисленію русскихъ, турецкій полководецъ при Краснѣ перешелъ черезъ Ломъ и аттаковалъ русскія позиціи при Мечкѣ, близъ Дуная, и Тростеникѣ, на дорогѣ изъ Рущука въ Бѣлу. Но русскіе были извѣщены своими развѣдочными разъѣздами о наступленіи непріятеля и сдѣлали нужныя приготовленія. Не только корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича направился на этотъ разъ противъ лѣваго фланга турокъ, но и части XIII корпуса встрѣтили его. При Мечкѣ Сулейманъ форсировалъ аттаку всѣми силами, но попалъ на несокрушимое сопротивленіе. Тутъ находился и самъ Наслѣдникъ

Цесаревичъ, призирая всякую опасность. Послѣ семичасоваго боя Сулейманъ долженъ былъ отступить, при чемъ потерпѣлъ чувствительныя потери. Два дня спустя онъ очистилъ взятый городъ Елену, который русскіе снова заняли 15-го числа. Въ окончательномъ результатѣ наступленіе Сулеймана принесло меньше пользы, чѣмъ дѣйствія его предшественника Мехмедъ-Али, котораго нельзя назвать предпріимчивымъ, но за то осторожнымъ и ловкимъ полководцемъ.

Въ Балканскихъ проходахъ, занятыхъ частями VIII корпуса, не происходило ничего замѣчательнаго. Иногда обстрѣливаніе русскихъ позицій, именно форта Св. Николая на Шипкѣ, принимало характеръ болѣе горячаго свойства, такъ напр. вечеромъ 21 ноября турки дѣлали попытки взять проходъ нечаянными ночными нападеніями, но русскій гарнизонъ своею бдительностью разстраивалъ всѣ эти попытки побѣдить внезапностью нападенія. Вообще всѣ донесенія за это время изъ этихъ мѣстностей о военныхъ дѣйствіяхъ болѣе походили на извѣщенія о погодѣ, ибо зима царствовала здѣсь со всею строгостью, принеся съ собою холодъ, снѣгъ и ледъ. Въ турецкомъ лагерѣ опять произошла перемѣна главнокомандующаго; на мѣсто Реуфъ-паши, которому поручили образовать резервную армію въ Румеліи, поступилъ Ахмедъ-Эюбъ-паша.

Корпусъ генерала Циммермана, подкрѣпленный 36-ю пѣхотною дивизіей и 7-й кавалерійской, изрѣдка подавалъ признаки жизни. Противъ него находился около Базарджика Рашидъ-паша съ 16,000 чел. и 42 орудіями, кромѣ того Циммерманъ долженъ былъ имѣть въ виду гарнизонъ въ Варнѣ, Силистріи и Шумлѣ. Его кавалерія продолжала свои развѣдки съ одной стороны до Базарджика и Вальчика, съ другой до самой Силистріи, иногда схватываясь съ непріятелемъ.

Подъ Плевной, послѣ четырехмѣсячной осады, приблизилась развязка военной драмы. Въ русской главной квартирѣ было все приготовлено. Очень хорошо было извѣстно, что въ запертой арміи Османа-паши вышли почти всѣ съѣстные припасы и, зная желѣз-

ный характеръ этого полководца, легко было предвидѣть, что сдача съ его стороны не обойдется безъ кровопролитія и что онъ сдѣлаетъ послѣднюю попытку, чтобы прорваться сквозь осаждающую его армію. Османъ-паша сдѣлалъ большую ошибку, что вовремя не отступилъ изъ Плевны, чѣмъ бы сберегъ для своего отечества испытанное въ бою войско и геніальнаго полководца. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ это не было его ошибкой, ибо онъ дѣйствовалъ по приказаніямъ военнаго совѣта въ Константинополѣ. Одно только несомнѣнно, что защита Плевны доходила до героизма; также геройчно было ея паденіе. Однимъ словомъ, этотъ эпизодъ есть блистательнѣйшая страница въ этой войнѣ у турокъ.

Уже нѣсколько дней въ русскомъ лагерѣ хорошо знали, что Османъ-паша готовится къ отчаянной борьбѣ и что попытка его прорваться черезъ русскую армію послѣдуетъ непремѣнно на западной сторонѣ. На этомъ мѣстѣ, начиная отъ Вида до Горнаго Этрополя позиціи русскихъ, сильныя сами по себѣ, были особенно богато снабжены артиллеріею. По этой линіи 2-я и 3-я московскія гренадерскія дивизіи занимали позиціи подъ начальствомъ генераловъ Ганецкаго и Данилова. Противъ нихъ находилось очень сильное турецкое укрѣпленіе, съ цѣлымъ гнѣздомъ стрѣлковыхъ крытыхъ ходовъ и нѣсколькими большими редутами. На сѣверѣ къ гренадерамъ примыкали румыны съ ихъ редутами при Опанцѣ; на юго-западѣ отъ нихъ (гренадеръ) отъ Киртосабина черезъ Ловчійскую дорогу до Радищева стоялъ Скобелевъ съ 16-ю дивизіею, позиція которой была на Зеленой горѣ, противъ турецкаго редута Кришина.

9-го декабря Османъ-паша собралъ свои боевыя силы на западѣ отъ Плевны. 10-го утромъ, въ 7 часовъ, осажденная армія переходила черезъ рѣку Видъ по старому каменному мосту, возобновленному въ предъидущую ночь и съ неистовствомъ набросилась на 3-ю гренадерскую дивизію. Предпринятое съ тылу отчаянное паденіе обрушилось на Сибирскій полкъ, занимающій крайнія стрѣлковыя ямы. Возгорѣлась жестокая борьба на штыкахъ. На помощь Сибирскому полку подошли вскорѣ Астраханскій и Самогитскій полки. Первый яростный напоръ заставилъ русскихъ

отступить и отдать туркамъ передовыя укрѣпленія. По теперь турки попали подъ сосредоточенный артиллерійскій огонь второй линіи укрѣпленій. Подъ тяжестью этого орудійнаго огня равновѣсіе возстановилось. Генералъ Ганецкій послалъ своихъ гренадеръ въ аттаку. Борьба опять ожесточилась; работали штыками и кончилось отступленіемъ турокъ на Видъ. Подошедши къ берегу рѣки, турки опять начали перестрѣлку. Между тѣмъ Румыны съ сѣвера, изъ Опанца и Буковы, наступали на отступающую линію турокъ, а съ юга генералъ Скобелевъ принялся за аттаку, завладѣвъ слабо защищенными турецкими окопами у Кришина и вступилъ со своимъ войскомъ въ самую Плевну, отрѣзывая такимъ образомъ Осману-пашѣ путь къ отступленію къ позиціямъ на востокѣ отъ города. Изъ Букова Плевна была занята румынами.

Османъ-паша, подвергаясь безъ всякой осторожности огню русскихъ, былъ тяжело раненъ въ ногу. Онъ сознался всю безвыходность своего положенія; планъ его полновѣснымъ ударомъ съ маху разбить русскія линіи потерпѣлъ неудачу и его армія очутилась между двухъ огней. Онъ скоро рѣшился. Къ 12½ часамъ онъ пріостановилъ сраженіе и на многихъ пунктахъ выкинулъ бѣлый флагъ. Капитуляція совершилась скоро; Плевненская армія сдалась безусловно. Когда Великій Князь Николай Николаевичъ явился на поле сраженія, турки уже сдались. Эта послѣдняя борьба у Плевны стоила русскимъ 192 убитыми и 1252 раненными, турки лишились до 4000 чел. раненными и убитыми. Плѣнныхъ оказалось 44,000, между ними гази (побѣдоносный) Османъ-паша, 9 пашей, 128 штабъ и 2000 оберъ офицеровъ и 77 орудій. Считая эту армію, у русскихъ стало болѣе 100,000 плѣнныхъ.

Императоръ Александръ, находившійся въ Тученицѣ, узнавъ о паденіи Плевны, тотчасъ отправился къ войскамъ, поздравилъ ихъ, обнялъ Князя Карла Румынскаго, генераловъ Тотлебена, Имеретинскаго и Ганецкаго и указалъ на особенныя заслуги въ этомъ важномъ для русскихъ событіи извѣстнаго инженернаго генерала Тотлебена. Османъ-паша, „Плевненскій левъ“, былъ при-

нять Государемъ и его высшими полководцами съ отличіемъ и деликатностью. Государь сказалъ ему нѣсколько лестныхъ словъ и возвратилъ саблю. Русскіе офицеры оказывали плѣнному маршалу при каждомъ удобномъ случаѣ высокопочитаніе.

11 Декабря послѣдовало вступленіе русскихъ въ завоеванный городъ, окруженный со всѣхъ сторонъ горами, лежащій совершенно въ котловинѣ, открывающейся только на западъ. Улицы своимъ видомъ представляли печальное доказательство, что давно никто не заботился о содержаніи ихъ въ порядкѣ. Еще до начала осады жители города Плевны покинули его. Не мало удивлялись побѣдители ничтожнымъ поврежденіямъ турецкихъ окоповъ, которыя произвела бомбардировка, продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ съ такимъ искусствомъ и заботливостью. Санитарное положеніе города было просто ужасающе. Госпитали, мечети и другія зданія были переполнены трупами, умирающими, больными и ранеными. Эти несчастные были оставлены безъ помощи и призрѣнія; требовалась большая энергія и самоотверженіе, чтобы отдѣлить живыхъ отъ мертвыхъ и водворить хоть мало-мальски какой нибудь порядокъ.

15-го Декабря Императоръ оставилъ театръ военныхъ дѣйствій, возвратясь въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ принятъ съ неописаннымъ восторгомъ.

Съ паденіемъ Плевны кончается первый отдѣлъ этой кровавой войны на Балканскомъ полуостровѣ; наступилъ переворотъ, но до конца еще далеко.

Полетѣли нѣсколько робкихъ предвѣстниковъ мира: турецкая нота взывала о посредничествѣ державъ, но по своему содержанію, не имѣя никакихъ основаній для мирныхъ переговоровъ, не нашла нигдѣ сочувствія; послѣ того просьба о посредничествѣ Англіи, которая казалась готовой разузнать о наклонностяхъ къ миру русскаго кабинета, но получила въ отвѣтъ, что для устроенія прочныхъ мирныхъ переговоровъ слѣдуетъ заключить сначала перемиріе, которое удобнѣе всего получить, если Порта обратится съ такими предложеніями прямо къ русскимъ военачальникамъ.

Въ послѣднія недѣли текущаго года наступилъ застой во всѣхъ событіяхъ, но отнюдь не въ операціяхъ. Съ обѣихъ сторонъ сдѣланы величайшія усилія для окончательнаго рѣшенія великой народной борьбы въ румелійскихъ равнинахъ, куда русскіе въ концѣ декабря спустились съ Балканскихъ горъ къ Софіи, поддержанные сербами, вступившими въ борьбу съ Турками и которые обложили Нишъ, перешли горы, взяли Акъ-Паланку и Пиротъ и возстановили съ 21 декабря соединеніе съ своими могущественными союзниками. Для обложенія дунайскихъ крѣпостей военное начальство сдѣлало энергическія приготовленія, насколько то позволило состояніе погоды. Подкрѣпленія постоянно подходили.

Порта съ своей стороны тоже оказала великую дѣятельность для сбора значительныхъ военныхъ силъ въ Румеліи. Началось отступленіе черезъ Балканы части полевой арміи изъ крѣпостей, составляющихъ знаменитый четыреугольникъ. Офиціозное заявленіе старалось возбудить и подкрѣпить упавшее довѣріе народа. Турецкая армія конечно не имѣла никакого повода для несбыточныхъ надеждъ, и на другихъ точкахъ имперіи горизонтъ оказался пасмурнымъ и угрожающимъ. На западѣ у Скутарійскаго озера Черногорцы завоевали цѣлый рядъ укрѣпленныхъ береговыхъ позицій и городъ Дульчины, а на островѣ Критѣ приготовлялось открытое возстаніе. Не мало заботъ надѣлало Портѣ непринятіе христіанскими жителями султанскаго фирмана, который повелѣвалъ имъ вступить въ народное ополченіе, чтобы и ихъ тотчасъ употребить для защиты государства.

На порогѣ новаго года мы заканчиваемъ нашу военную хронику, за которой весь христіанскій и магометанскій міръ слѣдитъ съ такимъ участіемъ и вниманіемъ. По нашему мнѣнію не подлежитъ никакому сомнѣнію, что побѣда и далѣе послѣдуетъ за знаменами Россіи и что ей удастся достигнуть своей цѣли со славою!

БІОГРАФІИ

РУССКИХЪ ГЕРОЕВЪ

войны 1877 года.

ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Александръ II Николаевичъ.

Вступивши 19 Февраля 1855 года на престолъ послѣ смерти отца своего, Онъ уже далеко не былъ юношей: днемъ рожденія Его было 17 Апрѣля 1818 года и при восшествіи на престолъ Ему было почти 37 лѣтъ отъ роду. Задача, которую Ему выпала, требовала, конечно, возмужалаго возраста. Въ полномъ разгарѣ Крымской кампаніи, одномъ изъ труднѣйшихъ кризисовъ Россіи, Онъ принялъ бразды правленія со всею энергіею, которую можно было ожидать отъ сына Императора Николая. Онъ продолжалъ войну, употребляя всѣ способы, которые Ему давало Его обширное государство и когда 18 Марта 1856 года, послѣ паденія Севастополя, послѣдовалъ Парижскій миръ, ограничившій русское могущество на Черномъ морѣ, то Императоръ Александръ съ удвоеннымъ рвеніемъ занялся внутренними реформами, которымъ живо сочувствовалъ еще будучи Наслѣдникомъ престола. Онъ получилъ въ наслѣдство величественную фигуру отца. Въ своей цивилизаторской миссіи Онъ шелъ по стопамъ Петра Великаго. Что же касается внѣшней политики, первое мѣсто въ ней занимаетъ тѣсный союзъ и дружественныя отношенія съ Германіей, имѣвшіе такую великую цѣну для послѣдней въ войнахъ 1866 и 1870 годовъ. Слѣдуя традиціямъ своего дѣда Александра I Благословеннаго, Императоръ Алек-

сандръ II въ 1872 году присоединился въ Берлинѣ къ союзу трехъ Императоровъ, къ которому примкнулъ по иниціативѣ императора Вильгельма и австрійскій императоръ. Взаимныя посѣщенія трехъ Императоровъ и личныя свиданія трехъ канцлеровъ: Горчакова, Бисмарка и Андраши укрѣпили еще болѣе этотъ союзъ. Во время царствованія Александра II русскія войска подвизались съ успѣхомъ на полѣ брани. Послѣ подавленія польскаго возстанія въ 1863 году весь Кавказъ былъ покоренъ, и въ центральной Азіи счастье покровительствовало русскимъ знаменамъ. Въ 1864—1868 годахъ совершилось завоеваніе большей части Кокандскаго и Бухарскаго ханствъ, объединенныхъ въ одно Туркестанское генералъ-губернаторство; взятіе Хивы въ 1873 году генераломъ Кауфманномъ упрочило владычество русскихъ въ средней Азіи. И въ Черномъ морѣ Россія опять пріобрѣла прежнее значеніе, уничтоживъ статью касательно нейтрализаціи Чернаго моря на Лондонской конференціи въ 1871 году.

Во время нынѣшней войны палъ жертвой членъ Императорскаго семейства—принцъ Сергѣй Максимиліановичъ Лихтенбергскій, племянникъ Государя Императора, въ званіи флигель-адъютанта (родился 8 Декабря 1849 года), былъ сраженъ $^{24}/_{12}$ октября вблизи Іована Чифтлика непріятельской пулей и умеръ героемъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ

Александръ Александровичъ.

Послѣ смерти старшаго брата Своего, Великаго Князя Николая Александровича. послѣдовавшей 12 Апрѣля 1865 года въ городѣ Ниццѣ, Онъ былъ назначенъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Родившись 26 февраля 1845 года, Онъ теперь находится въ цвѣтѣ лѣтъ, гордой, величественной осанки, энергическаго характера. Въ военной іерархіи Цесаревичъ занимаетъ высокое мѣсто. Онъ генералъ-адъютантъ Императора, генералъ отъ инфантеріи и кавалеріи; шефъ разныхъ полковъ, командиръ императорскаго королевскаго Австрійскаго линейнаго полка № 61, императорскаго королевскаго Прусскаго уланскаго полка № 1. Когда въ 1871 году политическій горизонтъ подернулся грозными облаками, Государь Великій Князь Наслѣдникъ, слѣдуя влеченію своего сердца и симпатизируя страданіямъ Болгаръ. душой былъ на сторонѣ партіи войны, сохраняя однако строгую воздержанность, пока мудрая, умѣренная политика Его Августѣйшаго Отца давала хоть малѣйшую надежду на сохраненіе мира. Но когда война была объявлена, Онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ въ Петербургѣ. 8 апрѣля Онъ, сопровождая своего Отца и Императора, отправился въ Кишиневъ, гдѣ сдѣланъ былъ большой смотръ войскамъ. 19 Апрѣля Онъ еще разъ вернулся въ Петербургъ, чтобы 21 мая отправиться въ Дунайскую

армію. Нѣсколько недѣль спустя Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ команду надъ арміей на Ломѣ, къ которой причислялись XI, XII и XIII корпуса, всего 73,000 войска и 432 орудія.

Великій Князь Наслѣдникъ выросъ при счастливыхъ семейныхъ обстоятельствахъ, подъ руководствомъ отличныхъ наставниковъ. 28 октября 1866 года онъ сочетался бракомъ съ Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной, прежде принцессой Дагмарой Датской. Красавица собою, принцесса Дагмара, вторая дочь короля Христіана IX Датскаго, была прежде нареченной покойнаго Наслѣдника.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Николай Николаевичъ Старшій.

При мобилизаціи русской арміи назначенъ Главнокомандующимъ южной арміи; главная его квартира была въ Кишиневѣ, въ Бессарабіи, куда онъ прибылъ $\frac{5 \text{ Декабря}}{23 \text{ Ноября}}$ 1876 года и остановился на жительство во дворцѣ боярина Котарджи. При его отъѣздѣ въ дѣйствующую армію ему устроили торжественныя овацiи. Публика переполнила всю площадь передъ вокзаломъ Николаевской желѣзной дороги; депутаціи различныхъ полковъ и отъ города привѣтствовали Великаго Князя, а Наслѣдникъ Цесаревичъ вручилъ ему икону отъ имени гвардейскихъ полковъ; таковую же онъ получилъ еще черезъ генерала Реймана отъ имени полковъ Петербургскаго военнаго округа. Во время пути, а также и по прибытіи въ Кишиневъ, повторялись эти овацiи въ разныхъ видахъ. Къ несчастью 7 Декабря, вѣроятно вслѣдствіе перемѣны климата, Великій Князь захворалъ въ своей главной квартирѣ и жестокая болѣзнь, приковавшая его къ постели, повергла всю Россію въ величайшую скорбь; наконецъ онъ началъ выздоравливать и приниматься за свои военныя занятія.

Великій Князь Николай Николаевичъ, второй братъ Императора Александра, родился $\frac{27 \text{ Іюля}}{8 \text{ Августа}}$ 1831 года. Онъ красивой, рыцарской наружности и пользуется во всей Россіи большой популярностью. Его супруга, Великая Княгиня Александра Петровна,

дочь Принца Петра Ольденбургскаго, у нихъ два сына, старшій изъ нихъ, тоже Николай Николаевичъ, родился 6 Ноября 1856 года, состоитъ Шефомъ Литовскаго Гвардейскаго полка, сопровождалъ своего отца въ Кишиневъ. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, съ малолѣтства имѣя пристрастіе къ военнымъ наукамъ, выбралъ своею спеціальностью инженерное искусство, въ которомъ имъ руководили теоретически и практически самые знаменитые инженеры; онъ соединяетъ въ своей высокой особѣ самыя высшіе военные чины. Инженеръ Главнокомандующій—(чинъ, соотвѣтствующій генералъ-фельдцейхмейстеру); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Инспекторъ Инженернаго корпуса и всей кавалеріи, Главнокомандующій гвардейскимъ корпусомъ и войсками С.-Петербургскаго военнаго округа, Президентъ общества для организаціи и обученія войска; кромѣ того онъ шефъ Гренадерскаго и Астраханскаго Драгунскихъ полковъ, Александровскаго гусарскаго полка и 1-го кавказскаго сапернаго батальона; командиръ Императорскаго Королевскаго Австрійскаго гусарскаго полка № 2 и Императорскаго Королевскаго Прусскаго Кирасирскаго полка № 5. Онъ въ русской арміи занимаетъ такое же мѣсто, какъ и его братъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ во флотѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Владиміръ Александровичъ.

Второй сынъ Императора Александра Николаевича, въ настоящее время командуетъ XII корпусомъ, причисленнымъ къ арміи Наслѣдника Цесаревича. Онъ въ настоящую войну въ первый разъ былъ въ огнѣ и доказалъ свои способности въ сраженіи при Трстеникѣ и Мечкѣ, 14 ноября, гдѣ турки атаковали съ большими силами русскія укрѣпленія и были отброшены корпусомъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Дѣло было серьезное и славное для XII корпуса; Великій Князь получилъ отъ Государя Императора крестъ Св. Георгія 3-й степени.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ родился 10 апрѣля 1847 года. Его воспитателемъ былъ даровитый лифляндскій дворянинъ, гофмаршалъ Георгій фонъ Бокъ, контрадмиралъ и состоящій въ свитѣ Его Императорскаго Величества, который съумѣлъ равномѣрно развить умственныя и душевныя его способности. Молодой Князь сдѣлался отличнымъ солдатомъ, принимавшимъ живѣйшее участіе во всѣхъ военныхъ дѣлахъ, но не менѣе интересовался онъ науками и искусствами. Въ настоящее время онъ состоитъ Генералъ-Лейтенантомъ и Генералъ-Адъютантомъ, Шефомъ гвардейской бригады застрѣльщиковъ, каваллерійскаго Дерптскаго драгунскаго полка и пр. Продолжительныя путешествія, особенно на западѣ Европы, довершили его воспитаніе, обо-

гатили познанія и сдѣлали сужденія его зрѣлыми. Первый публичный дебютъ его была поѣздка на Парижскую Всемірную выставку, куда онъ сопровождалъ своего Августѣйшаго Отца и старшаго брата. Пріятная его наружность произвела тогда на всѣхъ видѣвшихъ его хорошее впечатлѣніе. Онъ высокъ, но хорошо сложенъ; черные, слегка курчавые волосы обрамляютъ его энергическое лицо, въ которомъ свѣтится пара ласковыхъ темныхъ глазъ.

Въ мирное время Великій Князь Владиміръ Александровичъ почитатель изящныхъ искусствъ. Онъ по особенной склонности взялъ на себя должность Вице-предсѣдателя академіи наукъ въ С.-Петербургѣ. Онъ хорошо знакомъ съ архитектурой, скульптурой и живописью, какъ и съ музыкой; онъ выстроилъ на берегу Невы, недалеко отъ мраморнаго дворца и Лѣтняго сада, такой дворецъ, который считается образцомъ искусства и изящнаго вкуса. Здѣсь онъ проживаетъ съ своею супругою, Великою Княгинею Маріею Павловною, бывшей герцогинней Маріей Мекленбургской.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Михаилъ Николаевичъ.

Главнокомандующій Кавказской арміей, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, младшій сынъ въ Бозѣ почивающаго императора Николая Павловича, родился 13 октября 1832 г., слѣдовательно онъ гораздо моложе Императора Александра Николаевича. Онъ участвовалъ въ урокахъ Великаго Князя Николая Николаевича, который однимъ годомъ старше его, подъ руководствомъ статскаго совѣтника фонъ-Гримме. Высокообразованный умъ, доступный высшему стремленію духъ, любезное, благосклонное обращеніе Великаго Князя доказываютъ блистательныя способности его воспитателя. 16 августа 1857 года онъ сочетался бракомъ съ Ольгой Ѳеодоровной, бывшей принцессой Цециліей Баденской. 23 февраля 1863 года онъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа, гдѣ имѣетъ пребываніе свое въ Тифлисѣ: обстоятельство не маловажное для этого азіатскаго города, получающаго черезъ то лоскъ европейской цивилизаціи. Вообще Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, пользующійся во всемъ Кавказѣ величайшимъ уваженіемъ и громадною популярностью, особенно ревностно старался возвысить культурный уровень страны и ввести по возможности цивилизацію между дикими горцами. Какъ Намѣстникъ Кавказскій, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій Кавказской арміею и состоитъ въ званіяхъ: артиллерійскаго генерала,

генералъ-фельдцейгмейстера и генералъ-адъютанта, кромѣ того шефомъ восьми русскихъ и двухъ иностранныхъ полковъ. Изъ прочихъ его званій упомянемъ здѣсь званіе предсѣдателя русской артиллерійской академіи.

На театрѣ военныхъ дѣйствій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ состоитъ главнокомандующимъ вторгшейся въ турецкую Арменію Кавказской арміи, состоящей изъ 7 пѣхотныхъ дивизій, одной стрѣлковой бригады въ 4 батальона и 2 кавалерійскихъ дивизій. Его старшій сынъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, провожалъ его въ качествѣ шефа 3-й артиллерійской бригады, гвардіи и гренадеровъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій.

Мѣсто, которое въ нѣмецкой арміи занимаетъ графъ Мольтке, у насъ дано генералу Непокойчицкому. Шефъ генеральнаго штаба дунайской арміи, испытанный въ боевомъ дѣлѣ генералъ и прежде уже прославившійся какъ превосходный теоретикъ, хотя не въ цвѣтѣ лѣтъ, за то человѣкъ крѣпкаго сложенія, неутомимой дѣятельности и необыкновенно свѣтлаго ума

Онъ происходитъ отъ древней дворянской литовской фамиліи, родился 8 декабря 1813 года въ Минской губерніи, въ городѣ Слуцкѣ, гдѣ его отецъ былъ предводителемъ дворянства; посѣщалъ тамъ начальное училище и потомъ былъ принятъ въ Пажескій корпусъ. Девятнадцати лѣтъ отъ роду онъ вступилъ корнетомъ въ Преображенскій полкъ и вскорѣ послѣ того въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой опредѣлился въ V армейскій корпусъ. Свидѣтелемъ первой военной дѣятельности его сдѣлался Кавказъ, гдѣ онъ въ 1841 — 1847 годахъ, подъ начальствомъ графа Воронцова, участвовалъ въ трехъ кампаніяхъ противъ возставшихъ горцевъ. Оказанная имъ личная храбрость была награждена чиномъ подполковника и нѣсколькими орденами. Въ 1848 г. Непокойчицкій находился при вспомогательныхъ войскахъ для покоренія Венгріи въ качествѣ шефа генеральнаго штаба; участвовалъ во взятіи вен-

горскихъ укрѣпленій въ Краснобашенномъ перевалѣ (Ротентурмъ) и у Германштадта и Кронштадта былъ отличенъ звѣздой Св. Станислава 1 степени и Желѣзной короной 2 класса со стороны императора Австрійскаго. Отъ 1849—1853 г. онъ занималъ должность адъютанта при генералѣ Людерсѣ. Въ возгорѣвшейся Крымской кампаніи онъ опять отличился, напр. при атакѣ на дунайскія укрѣпленія при Браиловѣ и при взятіи города Мачина; также онъ, въ чинѣ полковника, отбилъ храбро вылазку турокъ изъ крѣпости Силистріи. Находясь при дунайской арміи, онъ хорошо изучилъ окрестности и пріобрѣлъ такимъ образомъ познанія, которыя весьма пригодились въ нынѣшнюю войну. Онъ послѣ участвовалъ и въ Крыму, въ борьбѣ съ западными державами, за что и получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Послѣ паденія Севастополя этотъ храбрый генералъ получилъ Георгіевскій крестъ. Съ 1854 по 1864 годъ Непокойчицкій дѣйствовалъ въ качествѣ члена главнаго генеральнаго штаба и исполнялъ разныя важныя порученія. Потомъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ военнаго совѣта и съ этихъ поръ принялъ дѣятельное участіе въ реорганизаціи арміи. Въ 1867 году онъ былъ произведенъ генераломъ отъ инфантеріи. Потомъ Непокойчицкій набросилъ планъ большаго русскаго похода въ центральной Азіи.

ГЕНЕРАЛЪ

Осипъ Владиміровичъ Гурко.

Въ исторіи нынѣшней войны генералъ Гурко увѣковѣчилъ свое имя славнымъ переходомъ черезъ Балканы. „Выходка генералъ Гурко цѣлый военный романъ“, пишетъ извѣстный военный англійскій корреспондентъ, „я не помню во всей исторіи дѣла болѣе блистательнаго, какъ эта обильная послѣдствіями экспедиція.“

Осипъ Владиміровичъ Гурко происходитъ отъ древняго русскаго дворянскаго рода; родился 3 ноября 1828 года и воспитанъ въ Императорскомъ Пажескомъ корпусѣ. По окончаніи курса наукъ онъ вступилъ 15 Августа 1846 года корнетомъ въ Лейбгвардіи Гусарскій полкъ, гдѣ заслужилъ благоволеніе своихъ начальниковъ и скоро возвысился въ чинахъ. Потомъ окончилъ курсъ въ школѣ Генеральнаго Штаба. Его военная дѣятельность началась въ Крымской кампаніи, въ которой онъ участвовалъ въ чинѣ капитана въ полку фельдмаршала Дибича. Онъ особенно отличился при защитѣ Бельбекскихъ позицій, произведенъ за это въ ротмистры и получилъ крестъ Св. Владиміра 3-й степени. Въ 1861 году Гурко произведенъ въ полковники; въ слѣдующемъ году онъ былъ членомъ коммиссіи для освобожденія крестьянъ изъ крѣпостнаго права и такъ какъ съ большимъ огнемъ заступался за

крестьянъ, то Его Императорское Величество похвалилъ его въ собственноручномъ рескриптѣ и украсилъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Въ 1863 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ и былъ вознагражденъ прусскимъ Краснымъ орломъ 2-го класса. Три года спустя онъ принялъ команду надъ Маріупольскимъ 4-мъ гусарскимъ полкомъ, съ причисленіемъ къ свитѣ Его Величества. Назначеніе его шефомъ первой бригады 2-й кавалерійской дивизіи послѣдовало въ 1873 году и 31 Августа 1876 года онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ этой же гвардейской кавалерійской дивизіи, которая только въ сентября 1877 г. вступила въ дѣйствующую армію въ Болгарію, но генералъ Гурко находился на театрѣ военныхъ дѣйствій еще съ іюня мѣсяца. Онъ командовалъ авангардным корпусомъ русской дунайской арміи, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы всегда быть впереди, не оглядываясь на дѣйствія главной арміи и какъ возможно скорѣе идти впередъ для распространенія паники между непріятелемъ. Гурко исполнилъ эту миссію съ свойственною ему скоростью и энергіею. 15 іюня онъ стоялъ еще у Дуная, а 2 іюля былъ уже за Балканами. Впечатлѣніе, произведенное этимъ смѣлымъ дѣйствіемъ во всей Европѣ и Турціи, было поразительное, ошеломляющее. Царь наградилъ его за этотъ геройскій подвигъ чиномъ генералъ-адъютанта и за храбрость и мужество украсилъ крестомъ Св. Георгія 3-й степени. Вслѣдствіе общаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, генералъ Гурко получилъ предписаніе отходить съ войсками до самыхъ балканскихъ перевaловъ; авангардный корпусъ расформировался и Гурко оставилъ свой постъ въ Шипкинскихъ проходахъ, послѣ сильной обороны противъ наступающаго Сулеймана-паши, передавъ команду генералу Радецкому. Въ августѣ онъ возвратился въ С.-Петербургъ для мобилизаціи своей гвардейской кавалерійской дивизіи, которую онъ привелъ подъ Плевну, гдѣ и принялъ команду надъ войсками, назначенными противъ турецкаго корпуса при Орханіе. Чтобы затянуть окончательно кольцо вокругъ Плевны и отрѣзать Османъ-пашѣ, какъ подвозъ фу-

ража и провіанта, такъ и пути къ отступленію, онъ занялъ дорогу въ Софію, 12 октября взялъ приступомъ съ своими гвардейцами укрѣпленныя позиціи при Дальнемъ Дубникѣ, — блистательная побѣда, за которую онъ получилъ осыпанную бриллiантами почетную шпагу, съ надписью „за храбрость“.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Одна изъ интереснѣйшихъ личностей настоящей войны, произведенный въ день перваго сраженія подъ Плевной въ генералъ-лейтенанты, Скобелевъ, сдѣлавшій такую блестящую военную карьеру, какая рѣдко бываетъ во всѣхъ арміяхъ Европы. Онъ по годамъ самый младшій генералъ-лейтенантъ въ русской арміи, ему только 32 года, а грудь молодаго героя украшена множествомъ орденовъ. У солдатъ онъ пользуется величайшею популярностью: въ самомъ дѣлѣ это такая личность, которая должна произвести на солдатъ громадное непосредственное вліяніе. При располагающей къ себѣ, импонирующей наружности, генералъ Скобелевъ имѣетъ личную храбрость, не знающую предѣловъ, и забываетъ о себѣ. Всегда во главѣ своего отряда, онъ наэлектризовываетъ массы своими личными поступками, увлекая ихъ къ крайностямъ. Не смотря на свое личное презрѣніе къ смерти, онъ умѣетъ беречъ жизнь подчиненныхъ, избѣгая безполезнаго кровопролитія и, гдѣ только можетъ, заботится о благѣ своихъ солдатъ.

Скобелевъ потомокъ древняго дворянскаго рода. Получивши образованіе въ Петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ, онъ сдѣлался въ 1863 г. офицеромъ. Первый разъ онъ выступилъ въ средней Азіи. Въ концѣ 1870 года, онъ былъ въ чинѣ Штабъ-Ротмистра въ военномъ постѣ Красноводскомъ, откуда тамошній комендантъ

предпринималъ различныя опасныя развѣдки для замышляемыхъ предпріятій противъ Хивы. Въ этихъ развѣдкахъ и экспедиціяхъ, производимыхъ въ большомъ размѣрѣ, молодой Скобелевъ участвовалъ, всегда обращая на себя вниманіе сдѣланными имъ въ степи не только важными географическими открытіями, но и удовлетворяя военному характеру этой экспедиціи топографическими съемками, занесеніемъ на планъ важнѣйшихъ караванныхъ дорогъ, изысканіями колодцевъ и пр. Въ 1873 году русскіе отряды явились передъ Хивой и Скобелевъ, во главѣ своего Оренбургскаго отряда, доказалъ на дѣлѣ свою чрезмѣрную храбрость, за которую и получилъ крестъ Св. Георгія 4-й степени. Два года спустя, по случаю военной экспедиціи въ Кокандское ханство, онъ получилъ высшую степень этого ордена и золотую саблю „за храбрость“; онъ побѣдилъ окончательно Коканцевъ, вслѣдствіе чего все Кокандское ханство было занято русскими въ 1875 году. Въ 1876 году этотъ храбрый генералъ, обнаруживший большую проницательность въ военномъ отношеніи при управленіи своими солдатами, разбилъ Кара-Киргизскія орды и принудилъ ихъ сдаться, за что получилъ Владиміра 3-й степени съ мечемъ и золотую саблю, осыпанную брилліантами. Кромѣ этихъ почестей ему, 30-лѣтнему генералу, дали мѣсто военнаго губернатора въ ферганской области (бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ). Скобелевъ постарался занести свое имя на скрижаль исторіи нынѣшней войны. Въ началѣ храбрый кавалерійскій генералъ начальствовалъ надъ кавалерійскимъ развѣдочнымъ летучимъ отрядомъ, передовые патрули его доходили въ апрѣлѣ до Барабаша и Браилова на Дунаѣ; за совершившійся переходъ черезъ Дунай онъ получилъ звѣзду Св. Станислава. Но самую видную его роль игралъ въ сраженіяхъ при Плевнѣ. Ему и князю Имеретинскому обязаны взятіемъ важной въ стратегическомъ отношеніи Ловчи 22 августа; онъ же былъ героемъ сраженій 30 и 31 августа, гдѣ онъ штурмомъ взялъ двѣ траншеи, соединявшіе турецкіе редуты и упорно защищалъ ихъ противъ Османъ-паши въ теченіе 24 часовъ. Вслѣдствіе этихъ замѣчательныхъ опытовъ его храбрости, генералъ-лейтенанту Ско-

белеву поручили командованіе 16-й пѣхотной дивизіею, принадлежащей къ IV корпусу генерала Зотова. Съ тѣхъ поръ стоустая молва провозгласила о многихъ его геройскихъ подвигахъ. Хотя онъ всегда являлся первымъ въ бою и первымъ при штурмѣ, казался неуязвимымъ и заколдованнымъ отъ пуль; хотя много лошадей подъ нимъ было убито, но первую рану онъ, на сколько намъ извѣстно, получилъ 3 ноября подъ Плевной и къ счастью такую легкую, что могъ продолжать командованіе своей дивизіей. Этому храброму, одаренному военной геніальностью генералу, можно легко предсказать блестящую будущность; безъ сомнѣнія весь міръ еще много узнаетъ въ свое время о Скобелевѣ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЛЕРІИ

Михаилъ Тарiеловичъ Лорисъ-Меликовъ.

Ему предшествовала добрая слава какъ полководца, и военныя событія въ Арменіи, на этомъ театрѣ его дѣятельности, служили доказательствомъ справедливости этой славы и къ умноженію ея. Передачею Лорисъ-Меликову главной команды сдѣланъ счастливый выборъ; территорія, по которой онъ велъ свою армію противъ непріятеля, ему извѣстна во всѣхъ подробностяхъ, а имя его до сихъ пользуется между азіатскими народами еще съ послѣдней войны хорошей славой.

Лорисъ-Меликовъ происходитъ изъ богатаго грузинскаго семейства и родился въ 1825 года въ Тифлисѣ. Онъ послѣдователь армянско-грегоріанской церкви. Воспитывался въ Петербургской гвардейскій школѣ и 18 лѣтъ поступилъ корнетомъ въ Гвардейскій Гусарскій полкъ. Четыре года спустя его перевели на Кавказъ адъютантомъ къ князю Воронцову. Тамъ онъ проходилъ практическій курсъ военнаго искусства. Въ безпрерывной борьбѣ съ горными жителями, онъ отличался изумительною храбростью, въ особенности же сдѣлался страшнымъ противникомъ Шамиля, котораго упорно преслѣдовалъ. Въ 1848 году онъ произведенъ ротмистромъ гвардіи и на 30 году онъ былъ полковникомъ. Во время Крымской кампаніи онъ командовалъ отрядомъ, составленнымъ изъ разнородныхъ элементовъ, гдѣ можно было найти армянъ, гру-

зинъ, русскихъ, турецкихъ подданныхъ, дезертировавшихъ изъ обоихъ лагерей, карашаховъ, грековъ и др. Сраженіе подъ Карсомъ и Александрополемъ, которое онъ далъ 8 Декабря 1855 г. непріятелю, называется и до днесь: „смѣлая атака полковника Лорисъ-Меликова.“ Императоръ Александръ далъ ему золотую саблю „за храбрость“. Лорисъ-Меликовъ и впослѣдствіи отличался со своимъ легіономъ при штурмѣ Карса, а послѣ взятія его и занятія всего Карсскаго пашалыка ему назначили управленіе имъ. Его военныя заслуги награждены многочисленными орденами. Послѣднее отличіе онъ получилъ 6 ноября за взятіе Карса. Императоръ произвелъ геніальнаго зачинщика этого плана въ Генералы отъ Кавалеріи и далъ крестъ Св. Георгія 2 степени, дающійся по статутамъ только за выигранное сраженіе въ открытомъ полѣ или за взятіе большой крѣпости. Послѣ онъ получилъ звѣзду Св. Владиміра.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Василій Александровичъ Гейманъ.

Также одинъ изъ героевъ азіатской арміи, командующій 20-й пѣхотной дивизіей, принадлежащей къ корпусу генерала Девеля, принимавшій весьма дѣятельное участіе въ этой войнѣ. Гейманъ, побѣдитель Ардагана, храбрый рубака и въ то же время прекрасный свѣтскій человѣкъ. Онъ происходитъ не изъ дворянъ, а отъ израильскихъ прародителей въ Литвѣ. О немъ можно сказать, что у него въ жилахъ течетъ кровь доблестныхъ Маккавѣевъ. Родившись въ 1823 году сынъ оберъ-офицера, онъ съ малолѣтства посвящалъ себя военному поприщу. Кончивши курсъ ученія въ Гродненской губернской гимназіи, онъ началъ свою военную карьеру унтеръ-офицеромъ въ Нижегородскомъ пѣхотномъ полку. Переходъ его въ кавказскій линейный полкъ въ 1842 году ввелъ его въ практическую военную службу; въ которой онъ упражнялся во время долголѣтней борьбы съ дикими и независимыми кавказскими жителями. Въ совершенную противоположность съ генераломъ Лорисъ-Меликовымъ, проходившимъ, какъ извѣстно ту же школу и чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшимъ, Гейманъ пролилъ за Царя и Отечество не мало крови и по нынѣшнее время онъ носитъ руку на повязкѣ, вслѣдствіе раны, полученной въ 1845 году. Въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ онъ произведенъ штабсъ-капитаномъ, въ 1859 году подполковникомъ, нѣсколько лѣтъ спустя

въ чинѣ полковника принялъ участіе въ Кавказской экспедиціи принца Альбрехта Прусскаго, наградившаго его орденомъ Краснаго орла и короны; въ 1872 году его, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, сдѣлали дивизіоннымъ командиромъ 20-й пѣхотной дивизіи. Геройскіе подвиги его пынѣшней компаніи награждены по заслугамъ. Его участіе во взятіи Ардагана принесло ему золотую, брилліантами осыпанную почетную шпагу, далѣе, за оказанную въ сраженіяхъ подъ Карсомъ храбрость, ему дана пожизненная пенсія въ 5,000 рублей. За прошлую дѣятельность онъ получилъ Георгіевскій крестъ 2 степени.

Что храбрость въ семействѣ Геймана наслѣдственная, доказывается тѣмъ фактомъ, что его сынъ, ученикъ 2 класса С.-Петербургскаго Училища Прововѣденія воспользовался каникулами, чтобы участвовать въ походахъ отца въ качествѣ волонтера и адъютанта, за что Георгіевскій крестъ 4 степени украсилъ грудь ученика.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Арзасъ Артемьевичъ Тергукасовъ.

Родился въ 1819 году отъ армяно-грегоріанскаго священника въ Тифлисской губерніи. Воспитаніе получилъ онъ въ инженерномъ корпусѣ водяной коммуникаціи въ Петербургѣ; не сейчасъ по окончаніи курса поступилъ въ дѣйствующую армію, а посѣщалъ еще офицерскіе классы этого корпуса и за отличные успѣхи выпущенъ подпоручикомъ. Въ 1841 году Тергукасовъ переведенъ въ дирекцію военной коммуникаціи на Кавказъ и съ тѣхъ поръ почти не разставался съ нимъ. Занимая разныя должности, онъ въ 1850 году въ чинѣ подполковника вышелъ въ отставку, но разстался съ военнымъ званіемъ только на короткое время. Въ немъ развилась такая склонность къ военной службѣ, что онъ перешелъ въ дѣйствующую армію. Въ прежнемъ чинѣ маіора онъ вступилъ въ доблестный апшеронскій полкъ, въ которомъ сдѣлался батальоннымъ командиромъ и за храбрость произведенъ въ 1855 году въ подполковники. За экспедицію въ Чечню и Дагестанъ (1853—55 г.) получилъ орденъ Св. Анны съ мечомъ 2-й степени, а за взятіе штурмомъ въ 1857 году Баутукая произведенъ въ полковники. Впослѣдствіи онъ назначенъ полковымъ командиромъ и когда повелъ свой полкъ въ Гунибъ въ 1859 г. оказалъ такое личное мужество, что получилъ крестъ Св. Георгія

4-й степени *). Въ 1865 году Тергукасовъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ товарищи шефа 16-й пѣхотной дивизіи съ причисленіемъ къ Апшеронскому пѣхотному полку, такъ что онъ числится въ рядахъ этого полка, нынѣ Апшеронскаго Великаго Князя Георгія Михайловича, съ правомъ носить мундиръ его. Это считается особеннымъ отличіемъ, дающимся только такимъ полковымъ командиромъ, которые совершили съ своимъ полкомъ что нибудь изъ ряда вонъ. Въ 1868 году Тергукасову поручено управленіе средней Терской областью, а черезъ годъ команда надъ 38-й пѣхотной дивизіей, во главѣ которой онъ находится и по нынѣ. Чинъ генералъ-лейтенанта онъ получилъ только передъ открытіемъ нынѣшней кампаніи.

---

*) Георгій 4-й степени дается только за личную храбрость.

ГЕНЕРАЛЪ

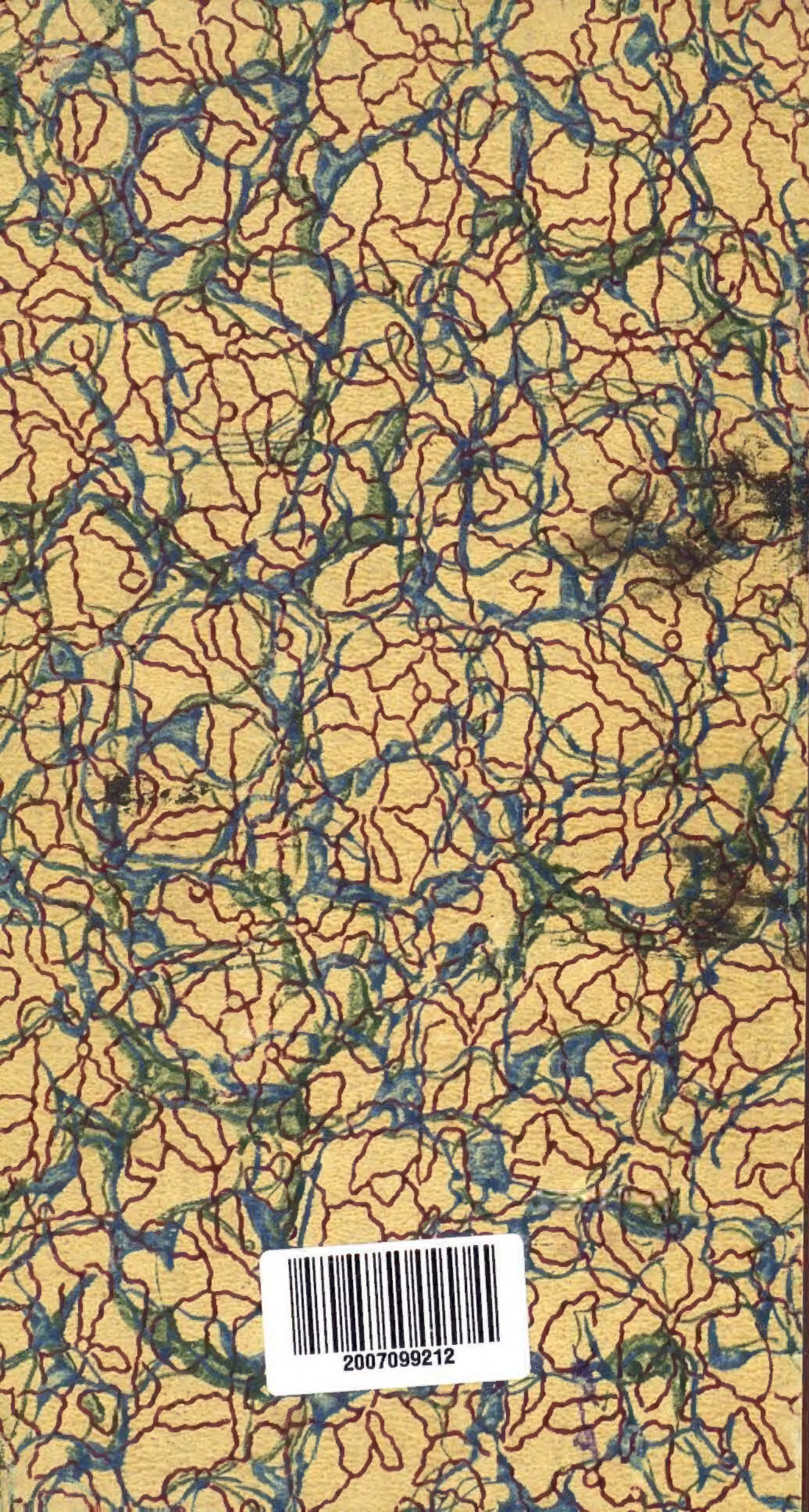
Францъ Эдуардовичъ Тотлебенъ.

Во всякомъ случаѣ можно назвать чрезвычайно счастливою идею русскаго военнаго начальства вызвать геніальнаго устроителя Севастопольскихъ укрѣпленій въ Болгарію, когда взятіе Плевны штурмомъ не удалось. Тотлебену надо приписать планъ довести Плевну до паденія тѣснымъ обложеніемъ и отрѣзывая ей всѣ сообщенія со внѣшнимъ міромъ, образуя при этомъ второе желѣзное кольцо на разстояніи 5—6 миль, которое не допускало бы никакой выручки. Сдѣлавши эти приготовленія, паденіе Плевны зависѣло только отъ времени. Стратегія генерала Тотлебена имѣла блестящій успѣхъ. Взятіемъ Плевны знаменитый защитникъ Севастополя завоевалъ себѣ удивленіе современниковъ и будущаго поколѣнія.

Францъ Эдуардъ фонъ Тотлебенъ родился 8 Мая 1818 года въ Ригѣ, гдѣ его отецъ былъ купцомъ. Окончивъ курсъ въ училищѣ, онъ назначался въ купцы, но предпочтя военное поприще, онъ 17-ти лѣтъ поступилъ въ инженерный корпусъ въ Петербургѣ, который оставилъ въ 1838 году въ чинѣ поручика. Первое его военное дѣло было веденіе осадныхъ работъ передъ крѣпостью Сантличахъ на Кавказѣ въ 1847 и 1848 г., за что онъ изъ капитана произведенъ штабъ-офицеромъ, потомъ присутствовалъ при осадѣ Силистріи и обратилъ на себя вниманіе геніальнаго и ори-

гинальнаго инженернаго генерала Шильдера, посылавшаго его въ Севастополь. Тогдашнему подполковнику Тотлебену обязаны одиннадцати мѣсячнымъ сопротивленіемъ этой крѣпости противъ всѣхъ усилій союзной арміи. Еще во время осады Императоръ Александръ произвелъ его полковникомъ, вслѣдъ за этимъ генералъ-маіоромъ и флигель-адъютантомъ и наградилъ Георгіевскимъ крестомъ и землями. Въ концѣ іюля онъ былъ раненъ лопнувшей гранатой, что не помѣшало ему вести защиту до конца. Послѣ паденія крѣпости онъ отправился въ Николаевъ, потомъ въ Кронштадтъ для осмотра тамошнихъ укрѣпленій. Въ 1858 году Тотлебенъ получилъ Андреевскую звѣзду и причисленъ къ русскому потомственному дворянству. Въ 1859 году онъ сдѣланъ Директоромъ Инженернаго Департамента при военномъ министерствѣ и черезъ годъ получилъ чинъ Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта. Вообще онъ, какъ товарищъ Генералъ-Инспектора Великаго Князя Николая Николаевича, руководитель всего инженернаго дѣла. Производство его въ инженерные генералы произошло въ 1871 году.

Успѣхъ генерала Тотлебена доказалъ, что онъ также высокъ какъ въ офензивномъ, такъ и въ дефензивномъ отношеніяхъ. Его неутомимая дѣятельность подъ Плевной не прерывалась даже отъ раны на ногѣ отъ удара лошади. Послѣ сдачи Плевны Императоръ Александръ благодарилъ его орденомъ Св. Георгія 2-й степени и производствомъ въ графское достоинство. Передъ отъѣздомъ императора ему поручили приготовительныя осадныя работы передъ Рущукомъ и прочими турецкими крѣпостями.



2007099212